

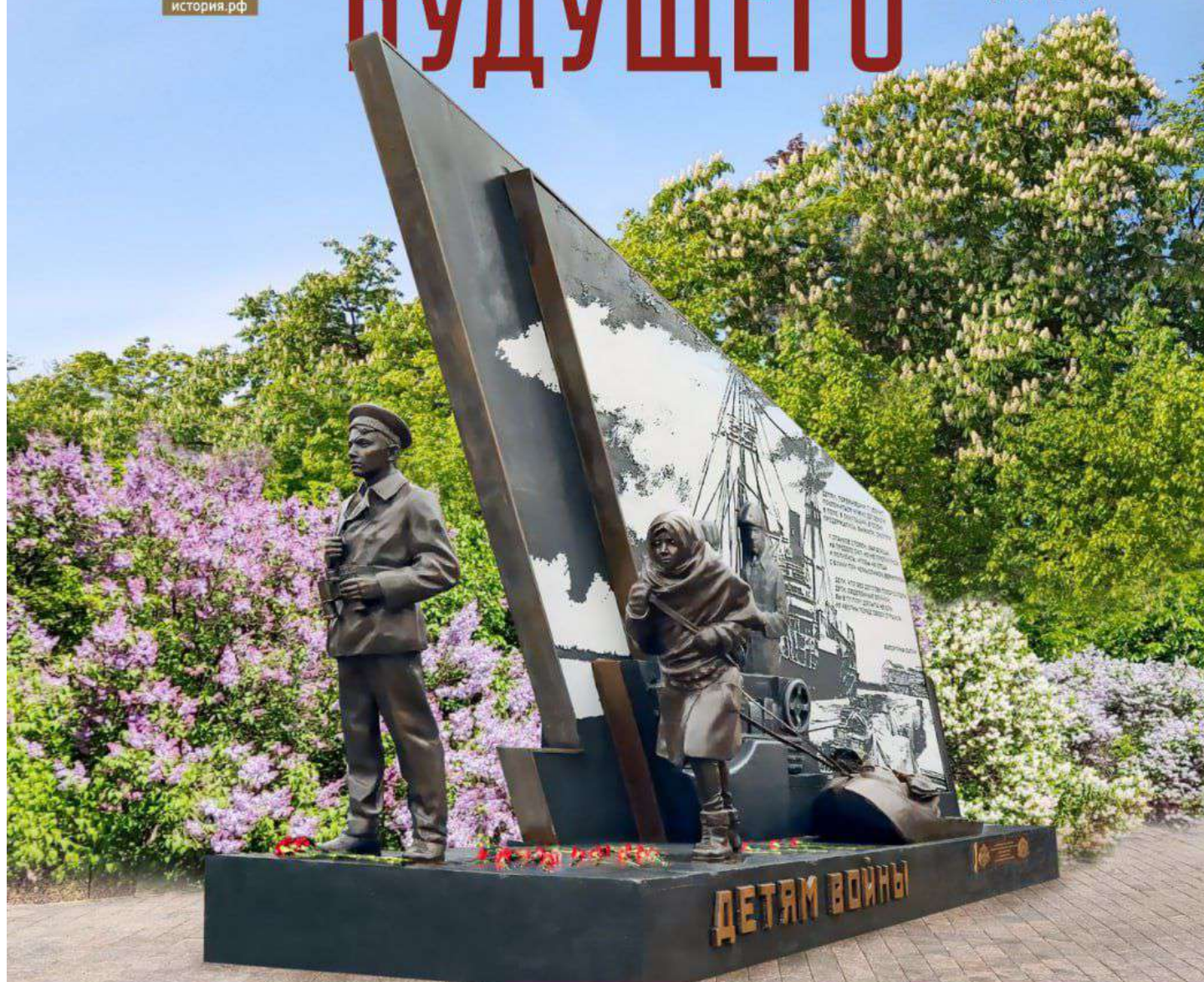

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
история.рф

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

МАЙ
№ 9
2023

СОХРАНЯЕШЬ ПРОШЛОЕ – ЗАЩИЩАЕШЬ БУДУЩЕЕ

Российское военно-историческое общество

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2023, №9

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Учредитель: Российское военно-историческое общество
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мягков М.Ю. – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО, научный директор РВИО;

Мединский Р.И. – советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кошкин А.А. – доктор исторических наук, председатель Научного совета РВИО;

Черняховский С.Ф. – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории политики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Академии политических наук, член Научного совета РВИО;

Кикнадзе В.Г. – доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона», заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член Научного совета РВИО;

Кирилин А.В. – помощник заместителя Министра обороны, кандидат исторических наук;

Кононов В.А. – кандидат исторических наук, начальник департамента по координации вопросов государственной политики в исторической и гуманитарной сферах Администрации Президента России;

Никифоров Ю.А. – кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, член Научного совета РВИО;

Герасимов Г.И. – доктор исторических наук, научный консультант Тульского государственного музея оружия, член Научного совета РВИО;

Манойло А.В. – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова;

Муза Д.Е. – заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры Донецкого национального университета, председатель Донецкого философского общества, сопредседатель Изборского клуба Новороссии, доктор философских наук, профессор.

Главный редактор – **О.Е. Воронова**, доктор филологических наук, профессор, член Общественной палаты РФ, Союза писателей и Союза журналистов России, член Научного совета РВИО

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕТИ ВОЙНЫ – ДЕТИ ПОБЕДЫ	
Мединский Р.И. У войны – не детское лицо	
Создание и деятельность Военно-исторического музея «Юные защитники Родины» в г. Курске: интервью с Советником Председателя РВИО Р.И. Мединским	6
Куршева Г.А. Недетские воспоминания детей войны	13
Ипатов М.В. Памятник «Дети войны» в Архангельске – символ патриотической идеи России	19
Кононов В.А. Операция «Дети» – подвиг партизанов Смоленщины, достойный памяти и памятника	23
Королева А.Н. Память о героях и детях войны в Республике Тыва	27
Чернобоева Т.Н. Дети Воронежской области – жертвы войны: трагедии и судьбы	33
Анпилогова Т.Ю. Дети Донбасса в годы Великой Отечественной войны (Ворошиловградская область)	42
СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА	
Кикнадзе В.Г. Давно пора назвать вещи своими именами! Правда от Владимира Мединского больно ударила по прозападным либералам	49
Лупашко М.В. От антисоветизма – к русофобии: историческая эволюция и обреченность трансатлантического проекта	54
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА	
Герасимов Г.И. Российская идея: духовность и творчество	62
Кошкин А.А. В борьбе за территориальную целостность и государственный суверенитет на дальневосточном направлении (о книге С.А. Пономарева «Неотчуждаемость территории России: сахалинские поправки в Конституции страны»)	69
ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ: К 80-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ	
Панков О.Д. Государства Европы под знаменами Третьего Рейха в Курском сражении	73
ВЕХИ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ	
Аверьянов К.А. По страницам демографической истории России: свидетельства о рождении детей по архивным и летописным источникам	94
РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРАВДЫ	
Казначеева И.А. Музей истории РВИО – хранитель исторической памяти	99

ДЕТИ ВОЙНЫ – ДЕТИ ПОБЕДЫ

Мединский
Ростислав Игнатьевич,
советник Председателя
РВИО, полковник в отставке

Medinskiy
Rostislav Ignatyevich,
Advisor of the Chairman
of Russian Military Historical
Society, retired Colonel

**У ВОЙНЫ – НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО:
из воспоминаний о военном детстве**

THE WAR HAS AN UNCHILDISH FACE: from memories of the wartime childhood

Аннотация. В статье представлены воспоминания о Великой Отечественной войне Советника Председателя Российского военно-исторического общества Ростислава Игнатьевича Мединского.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воспоминания, Р.И. Мединский

Abstract. The article presents memoirs about the Great Patriotic War by Rostislav Ignatyevich Medinsky, Advisor to the Chairman of Russian Military Historical Society.

Keywords: the Great Patriotic War, memoirs, R.I. Medinsky

Когда началась Великая Отечественная война, мне было чуть больше 3,5 лет. Мама – учительница по образованию – рано умерла. Отец был призван служить на Дальний Восток, до этого работал директором неполной средней школы. Воспитывала меня в селе Литвиновка Киевской области бабушка по материнской линии. Дедушка безвременно умер. Двух их дочерей 18 и 20 лет немцы угнали в Германию. Нехитрое домашнее подворье: корова и телочка. Основным источником пита-

ния была корова, уход за которой теперь лег на хрупкие плечи бабушки. В июле 1941 года немцы оккупировали село. Многих сельчан немцы из их собственных домов выгнали. Расквартированный на нами постоялец – офицер, видимо, сжалился и позволил нам остаться. За это бабушка вынуждена была готовить ему обеды. Если бы не это, то не уверен, смогли бы мы выжить? Не уверен...

Надеемся в этих условиях я мог только на бабушку. С приходом весны и лета жить становилось немного легче. Ок-

купация села продолжалась более 2-х лет. ...Сравнивая своё детство и своих внуков сегодня, ловлю себя на мысли, а ведь раньше жить было не только труднее, но и значительно интереснее, чем теперь. Взрослея, мы невольно становились ответственные, добрее. Не имея таких возможностей, как теперь в школе, мы старались познать неизвестное своей головой, а не через подсказки из Интернета. Благодаря этому мы становились не только взрослее – мы были более мыслящими. И ещё не-

известно, что лучше для становления человека в детстве и юности... Пройдёт время, и, надеюсь, жизнь ответит и на эти непростые вопросы. ...Прошли тяжкие дни оккупации. Настал долгожданный 1944-й год – год освобождения от оккупантов. Измотанные нелегкими боями, бойцы и командиры Красной Армии казались мне, 7-летнему пацану, уставшими и суровыми. По рассказам бабушки, мои две тётки: тогда молодые девушки из поверженной Германии, где работали на селе в неволе, домой вернулись сильно истощёнными. В это время я уже работал в колхозе помощником тракториста-односельчанина, вернувшегося раненым с фронта. В незанятое время бригадир отправлял меня и моих соратников на поиски мин и толковых шашек – основного средства борьбы с тучами вшей. Растопив серу, помню, бабушка обмазывала моё детское

тельце этим «лекарством». Помогало... Через 2-3 дня вши куда-то убегали. А на моём маленьком тельце, и сейчас помню, оставались только красные укусы. Так лечила моя бабушка не только меня, так было и во многих семьях села. Других лекарств, конечно, не было. К сожалению, были и потери. Особенно – при разминировании и поиске противотанковых мин. С закреплённой за мной лошади, как мне казалось тогда, я не слезал сутками. Особенно – когда начиналась уборка хлеба. На уборке хлеба работали не менее 10-15 моих сверстников чуть постарше. В селе подростков было не более 25 ребят. Когда мы пошли в школу, старшие пацаны задавали тон всем разговорам. В школьные годы мы создали колхозный духовой оркестр, когда из армии пришёл капельмейстер-любитель Петя Вовк. Меня, как знавшего несколько нот, взяли играть на корнете (трубе). Так в колхозном духовом оркестре я отыграл почти 7 лет. Когда поступил в военное училище, моя карьера «трубача-самоучки» завершилась. Что касается развлечений тогдашней молодежи: когда построили клуб, то один раз в неделю (в субботу) в нём регулярно организовывали танцы. Раньше они при хорошей погоде проходили возле этого строящегося клуба. На танцы приходили ребята из близлежащих сёл. Пьянок и драк, как бывает сегодня, никогда не

было. Упаси Бог! Именно так, после изнурительного труда, ребята отдыхали... А утром, чуть свет, мы как один собирались в поле для уборки урожая... Лишних вопросов и жалоб на то, что трудно или устали, бригадир никто не задавал. В послевоенное время все, в основном, жили трудно. Особенно те, кто потерял кормильца. К сожалению, время забирает всех подчистую. В том

Крайне важно донести эту мысль до нового поколения детей, для которых эта беда отодвигает нас дальше от страшного горя, которое принёс нам фашизм и его приспешники!

числе, и детей войны. Сегодня, когда вспоминаешь о труднейших днях военного лихолетья, так и хочется сказать тем, кто разжигает военную эскалацию против России: **«Остановитесь, безумцы!»** Сегодня крайне важно донести эту мысль до нового поколения детей, не познавших того страшного горя, которое принёс нам фашизм и его приспешники и которое они на себе, на своих судьбах, не прочувствовали в такой степени, как мы – **Дети войны!!!**

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ЮНЫЕ ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ» В Г. КУРСКЕ: ИНТЕРВЬЮ С СОВЕТНИКОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РВИО Р.И. МЕДИНСКИМ

1. Ростислав Игнатьевич, почему Российское военно-историческое общество выступило с инициативой создания современного военно-исторического Музея «Юные защитники Родины» в Курске?

Одним из важнейших направлений деятельности Российского военно-исторического общества является сохранение памяти об участии детей в Великой Отечественной войне.

К сожалению, долгие годы эта тема была фактически забыта.

Следует особо подчеркнуть, что на Курской земле благодаря усилиям ветерана Клары Александровны Рябовой при поддержке неравнодушных граждан поиск юных участников войны непрерывно велся с 60-х годов прошлого века. Неслучайно эта работа и легла в основу будущего Музея – «Юные защитники Родины» – единственного, кстати, не только в нашей стране, но и во всем мире.

Вместе с тем, Музей остро нуждался в его обновлении.

После того, как об этом стало известно Российскому военно-историческому обществу, о его состоянии было доложено Помощнику Президента Российской Федерации, Председателю Российского военно-исторического общества, которым тут же было принято решение о создании

на имеющейся базе современного музейно-выставочного центра.

Администрация Курской области горячо поддержала нашу инициативу.

2. В чем актуальность и важность создания такого Музея?

Во-первых, сегодня, с учетом внутреннего и международного положения, проблема воспитания подрастающего поколения **в духе патриотизма и гражданственности** имеет особое значение.

Во-вторых, все большую актуальность приобретает поиск новых форм вовлечения молодежи в изучение нашей истории. Надеюсь, что юные посетители Музея обретут здесь не только новые знания, но и самое главное – **чувство гордости за свое Отечество**.

В конечном итоге, созданный в Курске Музей станет современным центром идейно-патриотического воспитания граждан России, знаковым местом сохранения исторической памяти.

Ведь «без прошлого нет будущего!»

3. Расскажите, пожалуйста, немного об экспозиции Музея.

Экспозиция Музея призвана показать историю непростого пути, пройденного нашим народом к Великой Победе.

Хронологически она делит-

ся на два периода: **довоенный и военный**. Доминанта Музея – **главный зал**, посвященный мужеству и героизму детей военного времени.

Большое внимание нами уделено судьбам юных фронтовиков, которые внесли немалый вклад в строительство и развитие нашей Страны и после войны.

Благодаря оригинальному архитектурно-художественному решению застройки Музея создана атмосфера «погружения в нашу историю». Здесь особенно ценно, что в большинстве своем в числе посетителей будут школьники.

4. Каков вклад детей в Великую Победу?

Вклад детей в Великую Победу – огромный!

В Великой Отечественной войне, согласно различным источникам, принимали участие более 400 тысяч детей и подростков: воспитанники воинских частей и соединений, юнги, медицинские сестры и санитары, партизаны и подпольщики, разведчики, связисты и многие другие. Они сражались с врагом на всех фронтах, освобождали страны Европы, штурмовали Берлин наравне со взрослыми воинами. И так же, как взрослые, погибали.

В **тылу** на детские плечи легла, порой непосильная, работа в промышленности и сельском хозяйстве. Только

на полях колхозов и совхозов было задействовано более 20 млн детей и подростков! Там, где раньше работали мужчины, их заменили женщины и дети.

Подростки трудились на оборонных предприятиях, изготавливали снаряды, запасные части для ремонта танков и артиллерийских систем, сеяли и убирали хлеб, помогали лечить раненых и больных в госпиталях, собирали металлолом, участвовали в сборе вещей для Красной Армии.

В пошивочных мастерских подростки шили белье, обмундирование, девочки вязали теплые вещи для фронта.

Главным для них был основной мотив – **беззаветная лю-**

бовь к Родине. Желание не остаться в стороне от общей беды.

Юные защитники, воспитанные на мужестве и отваге легендарных героев прошлых лет, в годы войны сами стали непревзойденным примером чести и доблести для будущих поколений.

Сегодня память о подвиге нашего народа вооружает уверенностью в победе детей и взрослых. Быть человеком – значит быть патриотом – так считали маленькие герои, и так считают все неравнодушные граждане России.

5. Ростислав Игнатьевич, в чем, на Ваш взгляд, главная цель создания этого Музея?

Наша **главная цель** – показать, что в суровые годы войны дети, наравне со взрослыми, вынесли **на своих маленьких плечах** весь ад тяжелейших испытаний. Полагаю, что этот Музей – наш огромный вклад в великое дело сохранения памяти и исторической правды.

Чтобы будущие поколения помнили, что летопись Великой Победы написана многими жизнями детей военного поколения. Война отняла у них незабываемое детство, но они, вместе со взрослыми, выстояли и победили!

Созданный Музей – убедительный ответ нашим либералам и их покровителям, потерявшим честь и совесть

клеветникам России, мастерам фальсификации исторической правды!

Уверен, что этот Музей получит признание не только у вас, но и в масштабе всей страны.

Познакомившись с экспозицией, Вы увидите, что ее отличают новизна и интересный формат, атмосфера доброжелательности и готовности сотрудников Музея открывать перед посетителями огромный мир военной истории нашей Великой Родины.

Особые слова благодарности выражаю **всем создателям** этого замечательного Музея за их кропотливую работу и неравнодушное отношение к делу!

Военно-исторический музей «Юные защитники Родины» – это то место, где будет всегда жить память о великом подвиге маленьких героев, являясь нравственным ориентиром для современной молодежи и будущих поколений России.

Спасибо!

6. Прошёл год с открытия нового Музея «Юные защитники Родины» в Курске.

Расскажите, пожалуйста, как живёт музей сегодня?

Музей «Юные защитники Родины» был открыт в Международный день защиты детей – 1 июня 2022 года. Сегодня Музей живёт и развивается.

Музей принимает активное участие в идейно-патриоти-

ческом воспитании молодежи. Подвиг ровесников в годы войны неизменно вызывает интерес и сочувствие современных детей и подростков. В 2022 г. музей посетило почти **32 тысячи школьников и студентов**. В январе – мае 2023 г. – **13 050 человек и еще более двух тысяч детей** приняли участие в митингах, памятных мероприятиях, возложении цветов у Монумента «Сынам полков».

Важно, что благодаря Администрации Курской области было принято решение о возможности использования школьных автобусов для посещения Музея детьми из сельских школ, в т.ч. удаленных районов.

Стало доброй традицией проводить в Музее акцию «Диктант Победы», уроки из цикла «Разговор о важном», посвящённые юным защитникам Родины и детям – труженикам тыла.

Все делегации и почетные гости обязательно посещают новую экспозицию музея «Юные защитники Родины». В День города делегации городов-побратимов Курска, а также делегации Вьетнама, Китая, Таджикистана, Туркмени, Узбекистана, Казахстана, чьи студенты обучаются в Курских вузах, тоже посетили музей.

Только с начала 2023 года в Музее побывали делегации из Москвы, Санкт-Петербурга, Старого Оскола, Липецка, Белгорода, Тулы, Орла, Крас-

нодара, Грозного, Махачкалы, Казани, Ингушетии и др.

Депутаты Курской областной Думы организуют посещение музея членами малоимущих, многодетных семей, семей героев СВО. Семьями посетили музей сотрудники Росгвардии, Министерства внутренних дел, Минобрнауки, Минздрава, Управления юстиции, Центробанка и др.

В новой экспозиции более 300 школьников и студентов создавали видеосюжеты, читали стихи, пели военные песни, записывали рассказы о дедах и прадедах. Есть работы детей, получившие призовые места в российских конкурсах. Более 40 документальных сюжетов сняты и представлены телеканалами.

Дети из ЛНР и ДНР постоянно посещают все музейные уроки, лекции и тематические мероприятия.

Заведующая музеем Лариса Семеновна Холтобина рассказала, что более 40 детей войны и их внуков, проживающих в разных странах, городах России, стран СНГ, после обширной информации о созданной РВИО новой экспозиции отозвались – написали в музей, прислали уникальные фотографии, каких не было в фондах музея.

Традиционно проводятся мероприятия для «Детей войны» – ветераны с внуками и правнуками приходят в музей. Новая экспозиция стала для них как родной дом, где можно вспомнить свое детство.

Куршева Галина Александровна, доктор исторических наук, профессор, директор НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия

Kursheva Galina Aleksandrovna, Doctor of History, Professor, Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Chairwoman of the Regional Branch of RVIO in the Republic of Mordovia

НЕДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

UNCHILDLIKE MEMORIES OF THE CHILDREN OF WAR

Аннотация. Устная история является важным источником при изучении событий российской истории. Воспоминания участников боев, работников тыла и детей войны составляют важную часть устной истории Великой Отечественной войны. В статье на основе воспоминаний детей войны показаны некоторые аспекты повседневной жизни военной поры.

Abstract. Oral history is an important source for the study of Russian history. The recollections of combatants, home front workers, and children of war form an important part of the oral history of the Great Patriotic War. The article shows some aspects of everyday life at the time of the war based on the recollections of children of the war.

Keywords: the Great Patriotic War, oral history, children of war

Ключевые слова: Великая Отечественная война, устная история, дети войны

В отечественной исторической науке в настоящее время достаточно быстро развивается направление, посвященное устной истории. Термин «устная история», введенный в научный оборот А. Невинсом, подразумевает сбор и использование воспоминаний участников исторических событий. Обращение историков к устным источникам дает возможность получить уникальную информацию о событиях прошлого. Официальный до-

кумент обезличен, а воспоминания помогают исследователю почувствовать «дух эпохи» через призму личного восприятия событий его участниками. Наиболее значимым объектом исторической памяти в нашей стране является Великая Отечественная война. Отчеты, донесения, сводки были основными документами по ее истории. Отношение к воспоминаниям в исторической науке, в силу их субъективности, всегда было неоднознач-

ным. Однако в начале 2000-х гг. ситуация стала меняться. Вышло в свет много работ, посвященных данной тематике [2, 3, 4]. Подробный аналитический обзор современных трудов в области устной истории в российской историографии сделан Е. А. Ростовцевым [5]. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия был

реализован проект «Великая Отечественная война: устная история. Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны» [1]. В сборники (5 томов) вошли ранее опубликованные, начиная с 1950-х гг., воспоминания участников Великой Отечественной войны и их современников, неизданные материалы из Центрального государственного архива и музеев Республики Мордовия, а также воспоминания, собранные сотрудниками института. Основная цель проекта состояла в том, чтобы показать малоизвестные и уникальные, преимущественно ранее не публиковавшиеся материалы, передающие многогранность событий Великой Отечественной войны и сложную судьбу человека на войне. Выход в свет данного сборника позволил сохранить для истории «живые» воспоминания представителей уходящего от нас навсегда поколения, их эмоции, чувства, боль, страх, горечь утраты и ни с чем не сравнимую радость от Победы и гордость за подвиг народа. В пятом томе издания собраны воспоминания работников тыла и детей войны, которые были использованы для написания настоящей статьи.

На годы Великой Отечественной войны пришлось детство огромного числа советских граждан. Судьбы детей войны складывались в дальнейшем по-разному, но всех их роднило то, что им пришлось стать взрослыми, так и не испытав всех преле-

стей настоящего, в классическом понимании, детства. На протяжении долгого времени исследовательский интерес был направлен (вполне оправданно!) на непосредственных участников боевых действий, фронтовиков. Что же касается детей, то, в основном, изучались их героические поступки, совершенные в во-

На годы Великой Отечественной войны пришлось детство огромного числа советских граждан. Всех их роднило то, что им пришлось стать взрослыми, так и не испытав всех прелестей настоящего, в классическом понимании, детства

енные годы.

Сегодня все меньше и меньше остается людей, переживших войну, и последние свидетели войны – дети – становятся уходящим или ушедшим поколением. Их воспоминания стали записывать тогда, когда они стали уже взрослыми людьми, поэтому в памяти остались самые яркие впечатления. Дети смогли, испытав боль утрат, страх и лишения, сохранить на всю жизнь память о войне, осмыслить все то, что с ними проис-

ходило. «Самые счастливые и беззаботные годы детства с 5 до 10 лет у меня выпали на военные годы. Так что отношусь сейчас к категории „дети войны“. В этих словах – скорбь и ужас. Но что удивительно, в памяти остались и маленькие радости, и горести, и смешные истории. Детство есть детство. Помню все до мелочей, ощущаю запахи, вкусы того времени», – писала Н. Т. Филина [1, с. 728].

Необходимо отметить, что воспоминания детей войны о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю и всего нашего народа в годы войны, становятся объектом специальных исследований [6], но являются еще недостаточно изученными и ждут своих исследователей. В какой атмосфере жили дети во время войны, что их тревожило, о чем они мечтали?

Воспоминания, посвященные войне, самые разные. На повествование накладывал отпечаток характер и темперамент рассказчика. Есть, несмотря на все тяготы и лишения, необыкновенно светлые рассказы, но встречаются воспоминания, наполненные глубоким трагизмом.

При изучении детских воспоминаний прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что большая часть детского времени занимала работа. Дети трудились наравне со взрослыми, причем все: и подростки 14 – 15 лет, и совсем маленькие – 6 – 7 лет. Поражает колоссальный объем и разнообразные виды работ, которые они выпол-

няли. Так, С. З. Деваев, которому в начале войны было 10 лет, вспоминал: «Рабочих рук в колхозе не хватало, особенно во время уборки сена и зерновых, а также картофеля, конопли и льна. В работу включались подростки. Мне, к примеру, за время войны пришлось работать на уборке сена (ворошил, сгребал, возил и стоговал), весной бороновал посевы (значительная часть зерновых тогда сеялась вручную), участвовал в уборке урожая (во время жатвы работал на лобогрейке, складывал снопы в крестцы, возил к месту скирдования, скирдовал, причем и в лунные ночи, участвовал в машинной молотье, возил зерно, в том числе в районный центр за 10 – 12 километров от села в счет госпоставок и т. д.), бывал водовозом и телячьим пастухом, дергал коноплю и лен, ходил в ночное пасти лошадей, собирал и возил в бурты картофель. Кроме того, нас не освобождали от забот по домашнему хозяйству: мы рыхлили огород, сажали картофель, мотыжили и окучивали, пололи, поливали овощные грядки» [1, с. 404]. И. И. Макаев о работе в колхозе рассказывал так: «Председатель колхоза Гречишников вызвал к себе и сказал: „Будешь работать бригадиром. Ты грамотный, окончил 7 классов“. Было мне 14 лет, но больше назначать было некогда, бабы все отказались: дома хозяйство, дети. Бригадиром работал один год. В мои обязанности входило: в 5 утра встать и идти на наряд в прав-

ление колхоза, получить задание на день, обежать дома всех членов бригады, постучать в окно и сказать, куда выходить сегодня на работу. Обегу, сообщу всем, стану проверять – не все женщины на работу вышли. Председатель ругается и кричит: „Посажу“, а я залезу на сеновал и плачу» [1, с. 550]. З. С. Дерябина, 1933 г. р., вспоминала: «Самым тяжелым был 1943 – 1944 годы, когда тяжело болела мать. У нас была семья из четырех человек. Чтобы не умереть с голоду, я пошла работать вместо мамы птичницей. Моей напарницей была опытная работница, она научила меня, как надо работать, я старательно выполняла все ее указания. Надо было давать корм, поило, мыть кормушки и делать другие работы» [1, с. 409]. Н. Е. Каланова рассказала следующее: «Мы, подростки, во всем помогали взрослым. Зимой на полях, где посеяны озимые культуры (рожь, пшеница), делали снегозадержание. Деревянными лопатками в шахматном порядке делали снежные кучки, которые не позволяли ветру сдувать снег с поля, в результате корни озимых не вымерзали. Весной, во время пахоты и сева, тоже не обходилось без нас, подростков. Пахали плугом на лошадях, а бороновали на быках. И тут мыгодились. Запрягали пару быков, взрослая женщина управляла вожжами, а мы были погоничами. Норовистая скотина была – эти быки. Помню, во время жары они могли во всей упряжке

лечь в борозде и ничем их не поднять. Старшая говорит мне: „Крути им хвосты!“ Со страхом подходишь на расстояние вытянутой руки, ухватишь конец хвоста и начинаешь крутить им хвосты. Больно, видимо, было быкам – поднимались и продолжали тащить борону» [1, с. 459].

Многие вспоминали о постоянном чувстве голода, которое стали ощущать уже осенью 1941 г. Люди выживали лишь благодаря тому, что в семье была корова – кормилица. Детям хотелось сладкого – летом это была ягода, иногда же парили сахарную свеклу и сушили ее дольками. Спасал от голода лес, где собирали грибы и ягоды, и река, где ловили рыбу. Э. С. Большакова отмечала: «Летом всем классом ездили в ялгинский колхоз на прополку. Кормили нас там перловой кашей на воде. Вкусно! Даже добавки просили. Но все равно не наедались. От постоянного недоедания у нас отекали руки и ноги, десны. Это авитаминоз, граничащий с цингой. Но и в мыслях не было, чтобы не работать. Наступала осень, и мы снова были на полях. Это был наш вклад в победу над врагом» [1, с. 370 – 371]. Из воспоминаний Н. А. Юрченко-вой: «Еда была скудной, были дни, когда утром мама плакала из-за того, что нечего было поставить на стол. Спасала картошка, ее сажали много, очень много. Картошку терли на терке, добавляли в хлеб. Сколько часов я провела за теркой, сколько пальцев в кровь изодрала, не припом-

ню. <...> За всю войну только раз попробовала конфетку, поэтому случай этот и запомнился. Через наше село летом, наверное, в году 1942-м, шли солдаты; мы, ребяташки, стояли у дороги и смотрели, может, кто-то хотел увидеть отца или брата. Помню, дорога была в пыли и жарко было. Один солдат подбежал ко мне, поцеловал, сунул в руку конфетку и убежал» [1, с. 769].

Военные зимы были очень холодными. Каждый в своих воспоминаниях писал о том, что холод трудно было пережить, так как не хватало одежды и обуви (старая изнашивалась, а новой не имелось). Постоянно перелицовывали довоенную одежду. Уже в предвоенные годы во многих селах отказались от лаптей, но, как вспоминают дети, «война решила обувной вопрос в пользу лаптей. Старики стали в почете: к ним шли, просили сплести новые лапти или подковырять старые. За работу несли картошку, пшено, яйца, в общем, у кого что было» [1, с. 549]. И. И. Макаев рассказывал, как, будучи подростком, в годы войны научился плести лапти, чтобы было в чем ходить. «...Некоторые семьи жили совсем бедно, – отмечала Н. А. Юрчёнкова. – На нашей улице напротив у детишек совсем не было одежды, так они все время сидели на печи, закутавшись в овечью шерсть» [1, с. 769 – 770]. Н. Т. Филина вспоминала: «Как-то к Первомаю и Пасхе мама распоролла детское одеяльце, сняла бледно-сиреневый верх и пошила мне сарафан, кра-

сивый такой. Одеда, встала на колени на сундуке, чтобы с гвоздя снять пальто, и вдруг сарафан сверху до низу расползаться стал по ленточкам. Я, оказывается, коленками встала на подол. Сколько было слез!» [1, с. 730].

Школьная пора оставалась важным моментов в жизни детей войны. Несмотря ни на что, дети ходили в школу, а учителя выполняли учебную программу. По рассказу Э. С. Большаковой, «...в школе изменилось только то, что нас стали учить военному делу. Учитель по фамилии Фуга рассказывал, как рыть траншеи, сбрасывать фугасы с крыш и как прятаться от бомбежек. Слава богу, Саранск не бомбили, но город готовился к этому» [1, с. 370]. Из воспоминаний С. З. Деваева: «Учителей и учебников не хватало, достать тетради было трудно, писали на страницах старых книг. В школе было холодно, замерзали чернила, посещаемость была катастрофически низкой. Пропускали занятия, потому что дети были голодные, неодетые, необутые, часто болели» [1, с. 406]. «В школе был жуткий холод, мерзли руки, писать было трудно. Писать не на чем было, мы брали старые книги, газеты разлиновывали их и писали чернилами, сделанными из сажи, а ручки делали из стеблей полыни, – вспоминала З. С. Дерябина. – Одежды не было. Ходили в старых дырявых валенках или лаптях. А зимы, как назло, были такими суровыми, снежными, кругом одни сугробы. Летом всегда

бегали босиком, так как обуви летней не было» [1, с. 409].

В воспоминаниях из военного детства редко, но встречаются отрывки о праздниках и играх. Взрослые, когда была возможность, старались доставить детям радость. «Зимой для катания и детям, и взрослым делали карусели. Вкапывали столб, к нему крепилась жердь метров 8 – 10, к которой крепились большие санки. Бросали жребий: кто выигрывал, ложился животом на санки, а несколько человек брались руками за жердь ближе к центру, и санки ехали по окружности, развивая большую скорость, – рассказывала Н. Т. Филина. – А еще с гор катались на „ледянках“, вырубленных на речке из толстого льда, обработанных со всех сторон в виде небольшой лодочки, в нос которой через выбитую канавку – „выбоину“ – вмораживалась веревка [1, с. 732]. «А на Новый год украшали елку своими силами: красили бумагу, в основном старые газеты, клеили „цепи“, делали флажки, игрушки из скорлупы яиц. Украшали всем, что можно повесить на елку. А сколько было радости, когда мама из РОНО привезла граммов 200 – 300 сахарного песка на новогодний праздник. И мы сделали с ней маленькие кулечки из газеты, я на них что-нибудь рисовала, в каждый кулечек высыпали по 1 столовой ложке сахара» [1, с. 730].

Постоянные страхи, о которых много написано в воспоминаниях, были связаны с пожарами, когда могла выго-

реть вся деревня. Люди опасались грозы – она тоже приносила много вреда. Боялись не увидеть больше родных, ушедших на фронт. «Но самым мрачным воспоминанием осталось чувство страха войны, он давил на всех постоянно, об этом все время шли разговоры. Внимательно слушали сводки, в деревне был у кого-то радиоприемник, потом как-то на столб повесили рупор. Все время были наготове, в страхе, а вдруг немцы дойдут до нас. Слава богу, это нас миновало. Мы только слышали постоянно ужасный гул самолетов, через деревню систематически проходили колонны новобранцев. С нетерпением ждали почтальона, о каждой весточке, плохой или хорошей, знала вся деревня», – рассказывала Н. Т. Филина [1, с. 731 – 732].

Дети острее чувствовали и переживали происходившее. Некоторые воспоминания потрясают своей эмоциональностью, и тогда перестаешь анализировать и становишься благодарным читателем. И. И. Макаев вспоминал, как первый раз в жизни услышал исполнение классической музыки и какое впечатление оно на него произвело: «...Наш колхоз провел посевную хорошо, и нас вызвали в райцентр на награждение. После награждения, которое состоялось в клубе, начался концерт. Объявили номер – „Первая прелюдия Рахманинова“. Сосед Шурка спросил меня: „А что это? Плясать что ли будут?“ Я ответил: „Сейчас посмотрим“. На сцену вышел

пожилой человек, не спеша подошел к роялю, замер на мгновение, ссутулившись над клавишами, и взял первые аккорды. <...> Мощный поток звуков захлестнул всех. Это было музыкальное половодье со всеми омутами, воронками, пенистыми бурунами, тихими заводами и солнечными

«Мне казалось, что я где-то там, в этом кажущемся хаосе, торжествую и плачу, побеждаю и сдаюсь, шагаю и отступаю. Музыка Рахманинова не давала расслабиться. Она звала вперед словно подталкивала медлительных, ободряла нерешительных, испытывала храбрых»

плесами. Мне казалось, что я где-то там, в этом кажущемся хаосе, торжествую и плачу, побеждаю и сдаюсь, шагаю и отступаю. Музыка не давала расслабиться. Она звала вперед словно подталкивала медлительных, ободряла нерешительных, испытывала храбрых. <...> По дороге домой мы больше молчали. Я был потрясен волшебством музыкальных звуков, их мощью и величием, и, сравни-

вая свою игру на гармошке, приходил к нерадостному итогу» [1, с. 551].

Сохранение памяти о военном детстве – это сохранение памяти о поколении людей, ставших участниками и свидетелями нашей общей истории. Воспоминания детей войны можно назвать уникальным источником по истории военной повседневности, дающим возможность реконструировать образы и ценности общества времен войны.

Великая Отечественная война пробудила в людях не только лучшие моральные качества, но и чувство патриотизма, которое достигло в эти годы своего пика. Наша страна смогла выиграть страшную войну потому, что в тылу был еще один фронт – трудовой, и рядом со взрослыми, в одном строю, стояли дети. Это был настоящий детский трудовой фронт! Дети из Мордовии не стали исключением. Согласно Постановлению СНК Мордовской АССР от 4 июля 1941 г. к сельскохозяйственным работам в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах предприятий республики привлекались учащиеся 7 – 10-х классов сельских и городских школ. В зависимости от возраста и характера работы продолжительность рабочего дня устанавливалась от 6 до 8 часов. Фактически подросткам приходилось трудиться по 12 – 14 часов в сутки. Они выполняли разнообразную работу, не уступая по нормам выработки взрослым.

Военные трудовые будни стали важнейшим фактором

в воспитании патриотизма у подрастающего поколения Мордовии той поры. Их героический труд является ярким примером для воспитания об- щечеловеческих ценностей любви к Родине, высокой нравственности и духовности у современной молодежи. ПАТРИОТАМИ своей Родины, лучшего материала, чем воспоминания детей войны, пожалуй, найти сложно. Если мы хотим воспитать их

Литература

1. Великая Отечественная война: устная история : Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны : в 5 т. Саранск, 2017. Т. 5.
2. Бутько В. Н. «Устная история» в контексте изучения личности // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения. Минск, 2011.
3. Доэл Р. «Устная история» в историографии современной науки: опыт и проблемы // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 4.
4. Лоскутова М. В. Устная история. СПб., 2002.
5. Ростовцев Е. А. Российская наука об устной истории // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522 – 545.
6. Стрекалова Е. Н. Военное детство 1941 – 1945 гг. по данным устных источников // Народы Юга России в Отечественных войнах : материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2012.

Ипатов Михаил Викторович,
заместитель председателя
Правительства Архангельской
области

Ipatov Mikhail Viktorovich,
Deputy Chairman
of the Government
of the Arkhangelsk Region

ПАМЯТНИК «ДЕТИ ВОЙНЫ» В АРХАНГЕЛЬСКЕ – СИМВОЛ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕИ РОССИИ

THE MONUMENT “CHILDREN OF WAR” IN ARKHANGELSK
AS A SYMBOL OF THE PATRIOTIC IDEA OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена трудовому подвигу детей и подростков Архангельской области в годы Великой Отечественной войны. В 2019 году по инициативе Советника Председателя РВИО Р.И. Мединского – автора проекта в Архангельске – создан памятник «Дети войны».

Abstract. The article is dedicated to the labor exploit of the children and teenagers of the Arkhangelsk Region during the Great Patriotic War. In 2019, on the initiative of R.I. Medinsky, Advisor to the Chairman of RVIO, the author of the project, the monument “Children of War” was created in Arkhangelsk.

Ключевые слова: «дети войны», Архангельская область, Великая Отечественная война, РВИО, памятник «Диорама»

Keywords: “children of war”, Arkhangelsk Region, the Great Patriotic War, RVIO, Diorama monument

Территория Архангельской области на протяжении веков является северным форпостом страны. Практически ни одна крупная война, участие в которой была вынуждена принимать Россия, не обошла стороной её северные окраины. Поморье всегда было своего рода северным флангом в крупных военных конфликтах, надёжным тылом, важным транспортным узлом. Но на фоне более масштабных и более драматических событий, разворачивавшихся на основных полях сражений, роль Русского Севера незаслуженно уходит в тень. Но сложно себе представить, как развернулись бы события, если бы военные действия на Русском Севере не имели успеха. Новодвинская крепость в русле Северной Двины – место первой победы русского оружия в Северной войне. В начале XVIII века гарнизон крепости не позволил высадиться в Архангельске шведский десант. Именно здесь впервые был поднят русский триколор! Соловецкий монастырь в Белом море – объект всемирного культурного наследия, но вместе с тем и символ стойкости и героизма. В годы Крымской войны защитники кре-

пости дали отпор английской эскадре, не позволив врагу развернуть крупномасштабные военные действия на Севере России.

В годы обострения отношений с противником Архангельск всегда приобретал стратегическое значение как крупный и зачастую чуть ли не единственный морской порт в европейской части страны, полностью заблокировать который не удавалось никогда. Так было в годы Первой мировой и в годы Великой Отечественной.

Большую роль сыграл Русский Север и в годы Гражданской войны и Интервенции. Тогда здесь, в Белом море на острове Мудьюг появился первый в отечественной истории английский концлагерь, а территория Архангельской губернии превратилась в поле боя. Вчерашние союзники по Первой мировой, сбросив маски, пришли под благовидным предлогом защиты населения, но населению сразу стало ясно, что всем этим американцам, англичанам, французам и австралийцам нужны только русские ресурсы, которые они беззастенчиво стали вывозить через архангельский порт, а для защиты своих интересов массово использовали химическое оружие и прочие достижения военной науки тех лет. Интервенты планировали полный захват России. Северный экспедиционный корпус должен был двигаться на Москву, но не дошёл и до Котласа. Масштабные сражения развернулись под Плесецком, в Двин-

ском Березнике, Шенкурске.

На встрече с Президентом России Владимиром Путиным в начале этого года Губернатор Архангельской области Александр Цыбульский доложил Президенту России В.В. Путину о масштабных работах по сохранению исторической памяти, которые недавно были развёрнуты на Мудью-

В работе над памятником учтены пожелания ветеранских организаций, каждый элемент экспозиции подтвержден документально. Около полутора лет над памятником работал известный скульптор

ге и на Юрьевском Рубеже в Плесецком районе.

«Значимость Российского военно-исторического общества в вопросах сохранения исторической памяти всегда была большой, а за последний год она возросла кратно. Когда подвиги наших героев пытаются опорочить, а молодёжи навязывают ложное, намеренно искаженное представление о роли России в мировой истории, наша задача – сохранять правду и рассказывать о ней», – подчеркнул Александр Цыбульский.

Ещё одним новым мемо-

риальным местом для архангелогородцев стал памятник «Дети войны». Здесь всегда лежат свежие цветы, и это, пожалуй, является самым ярким показателем отношения северян к своей истории.

Монумент открыт осенью 2019 года. Это памятник поколению, которое повзрослело слишком рано и не по своей воле. Скульптурная композиция рассказывает о детском подвиге в самые сложные для страны годы Великой Отечественной войны. Подростки наравне со взрослыми ежедневно совершали подвиг, работая у станка, в порту, рискуя жизнью, сбрасывали с крыш немецкие «зажигалки».

В работе над памятником учтены пожелания ветеранских организаций, каждый элемент экспозиции подтвержден документально. Около полутора лет над памятником работал известный скульптор Денис Стритович.

«У нас в России мало памятников детям войны, выполненных на таком уровне: композиция в Архангельске изображает реальных прототипов. Особое внимание уделялось историческому соответствию», – подчеркнул Денис Стритович.

Создание памятника, действительно, объединило очень многих.

Это и Российское военно-историческое общество, и более 20 ветеранских организаций региона. Идея нашла поддержку у Правительства Архангельской области, Администрации города Архангельска, общественников,

бизнеса. В ходе своего визита в Архангельск высокую оценку памятнику дал и председатель РВИО, помощник Президента России Владимир Мединский.

Центральные фигуры монумента – мальчик-юнга и девочка, которая тащит волокушу с рыбой. На волокушах лежит мороженная сайка, а тянет сани архангельская девочка Валя Пакулина. Когда началась война, ей было 12 лет. Валя помогала маме в военном госпитале, расположенном в здании 95-й школы, работала на лесозаводе, а во время налетов вместе с другими школьниками дежурила на чердаках, спасая деревянный город от зажигательных бомб. Но страшнее пожаров был голод. Архангельск стал вторым после Ленинграда по уровню смертности во время войны. И прежде всего, конечно, детской смертности.

«В 1942 году было совершенно голодно. Мы, школьники, считались «иждивенцами» и получали всего по 150 граммов хлеба в день», – вспоминает Валентина Ивановна. – И как-то мы узнали, что на побережье выловлено много сайки. Женщины решили вывезти эту рыбу сами – больше было некому. И вот, идем, женщины с большими волокушами, мы – с детскими. Шли через заснеженные поля, реки, нежилые деревни. Самым страшным был путь обратно – тащить по бездорожью тяжелый мешок рыбы было неимоверно тяжело. И тащила я его, само собой, не домой. Вместе с другими сдала мешок на складе в

Соломбале, получив взамен... два килограмма сайки.

Не только воспоминания, но и конкретные фотографии послужили документальной основой для памятника. Это, по словам руководителя Архангельского военно-исторического общества Сергея Ковалёва, отличает монумент.

«На каждый символ, использованный в композиции, есть соответствующие документы, – пояснил Сергей Михайлович. – Конкретная фигура – Толя Соколов, один из выпускников так называемой «девятки» – ремесленного училища Северодвинска. Все мальчики были повыше, работали, стоя на одном ящике, а Толя был самый маленький, и отрабатывал полную смену на станке, стоя на двух ящиках».

На открытие памятника приезжал и научный руководитель РВИО Михаил Мягков. По его словам, в годы Великой Отечественной войны Архангельск стал вторым после Ленинграда городом по уровню смертности, в том числе, детской. При всем этом Архангельск внес огромный вклад в дело Великой Победы.

«Архангельск стал тыловой базой, без труда жителей города невозможно было бы удержать фашистов на северном фланге, – рассказал научный директор РВИО. – Четверть населения ушла на фронт. Остались дети – они были самыми беззащитными, но собирали урожай, хвою, морскую капусту, рыбу, на скалах – яйца птиц. Не для себя – для фронта и для го-

лодающих земляков. Рискуюя своей жизнью, зная, что многие бомбы были кассетными, школьники соревновались – кто быстрее схватит «зажигалку» и бросит ее в ящик с песком. Очень многие погибли».

Основным идеологом создания памятника стал советник председателя РВИО Ростислав Мединский.

«Пока во многих странах сносят военные обелиски и памятники, мы их воздвигаем. Это значит, что у нас есть прошлое, настоящее и будущее, – уверен Ростислав Игнатьевич. – Дети войны – это моё поколение. Мы рано повзрослели, рано стали самостоятельными, а значит, нас правильно воспитали. Именно эта задача стоит сегодня перед Российским военно-историческим обществом – воспитать детей так, чтобы в трудную минуту они смогли взять на себя ответственность, не побоялись riskнуть жизнью ради близких, ради своей семьи, своей Родины».

Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным отмечено, что патриотизм в нашей стране всегда подкрепляется традиционными духовными ценностями. Эти ориентиры передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. Это служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над

материальным, гуманизм и милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений.

Как в годы Великой Отечественной войны все жители России от мала до велика встали на защиту своей Родины, так и сейчас все об-

щество поддерживает наших бойцов, участвующих в специальной военной операции. Абсолютное большинство граждан заняли принципиальную позицию в отношении проведения СВО и поддержали действия по защите Донбасса. Безусловно, роль поколения «детей

войны» в этом – одна из самых значимых. Именно это поколение не только вынесло на себе тяготы военного лихолетья и сурового послевоенного времени восстановления страны, но и смогло воспитать своих детей и внуков в верном ключе. Это и есть настоящий патриотизм.

**Кононов
Владислав Александрович,**
кандидат исторических наук

**Kononov
Vladislav Aleksandrovich,**
Candidate of History

**ОПЕРАЦИЯ «ДЕТИ» – ПОДВИГ ПАРТИЗАНОВ
СМОЛЕНЩИНЫ, ДОСТОЙНЫЙ ПАМЯТИ И ПАМЯТНИКА**

OPERATION “CHILDREN” AS A FEAT OF SMOLENSK PARTISANS,
WORTHY OF MEMORY AND A MONUMENT

Аннотация. В статье рассказывается о беспрецедентном и малоизвестном эпизоде Великой Отечественной войны на территории Смоленщины – пешей эвакуации 3240 детей летом 1942 г. из оккупированной фашистами зоны. Десятидневный переход детей возглавила по поручению руководства партизанского отряда Матрёна Вольская (1919–1978) с двумя помощницами.

Ключевые слова: Смоленская область в годы Великой Отечественной войны, партизанское сопротивление фашистам, операция «Дети», Матрёна Вольская

Abstract. The article describes an unprecedented and little-known episode of the Great Patriotic War in Smolensk - the evacuation of 3,240 children on foot from the Nazi-occupied area in the summer of 1942. The ten-day march of children was led by Matryona Volskaya (1919–1978) and her two assistants on behalf of the leadership of the partisan detachment.

Keywords: Smolensk region during the Great Patriotic War, partisan resistance to the Nazis, Operation “Children”, Matryona Volskaya

С началом Великой Отечественной войны Смоленская область, расположенная на западе страны, одним из первых регионов подверглась фашистскому вторжению. С 15 июля 1941 года Смоленск был захвачен врагом, в последующие недели и месяцы – и вся Смоленская область. Она – полностью (и частично) – на-

ходилась в фашистской оккупации более 2-х лет. Знаменитое Смоленское сражение продолжалось до середины октября 1941 года. В течение двух недель шли тяжелые бои у Соловьевой переправы, вынудив гитлеровские войска перейти к обороне. В ожесточенных боях под Ельней враг потерял более 45 тысяч сол-

дат и офицеров, много боевой техники. Были наголову разбиты 10 танковая, 17 моторизованная и 15 пехотная дивизии противника. 5 сентября после 25-дневных упорных боев части 24 армии, разгромив сильную немецкую группировку, овладели Ельней. Ликвидация Ельнинского выступа означала окончательный срыв гитле-

ровского плана молниеносного наступления на Москву.

За стойкость, мужество и отвагу в сражении под Ельней четыре стрелковые дивизии – 100, 127, 153 и 161 – 18 сентября 1941 года первыми в Красной Армии получили наименование «гвардейские». Победа под Ельней показала всему миру, что наша армия способна не только упорно обороняться, но и успешно осуществлять крупные наступательные операции. Противник потерпел поражение и в районе Духовщины. Однако силы были неравными. Сосредоточив на московском направлении 75 дивизий, 30 сентября 1941 года гитлеровцы начали новое наступление. Операция получила кодовое название «Тайфун». Врагу удалось прорвать оборону и окружить большую группу советских войск в районе Вязьмы. Здесь в первой половине октября 1941 года в «котел» попали четыре армии (19, 20, 24 и 32). Десятки тысяч советских солдат и командиров пали безымянными героями под Вязьмой. Не сумев прорвать плотное кольцо окружения, оставшиеся в живых оказались в гитлеровском плену. Но принесенные жертвы не были напрасными. Почти на две недели были задержаны под Вязьмой значительные силы группы армий «Центр». Самая сильная фашистская группировка была измотана. Попытка сходу овладеть Москвой провалилась. Памяти десятков тысяч советских военнопленных, погибших в концлагере «Дулаг-184», Россий-

ским военно-историческим обществом в Вязьме в 2014 году был установлен мемориал.

Начало изгнания немецко-фашистских войск со Смоленской земли было положено в ходе Московской битвы зимой 1942 года. Тогда были освобождены некоторые восточные районы. В результате ожесточенных боев с противником в начале марта 1943 года был освобожден Гжатск, в середине марта – освобождена Вязьма. В ходе наступательной операции 1943 года гитлеровцы, наконец, были изгнаны. В конце августа — начале сентября освобождены Ельня и Дорогобуж, затем Ярцево, Духовщина, Демидов, Велиж. 25 сентября — Смоленск и Рославль. Развивая наступление, советские войска освободили районные центры — Хиславичи и Шумячи и вступили на территорию Белоруссии. 29 сентября завершились бои за Рудню. Освобождены Монастырщина, Красный, Ершичи, Понизовье.

В боях за Смоленскую землю 39 воинским частям и соединениям РККА присвоено почетное наименование «Смоленские». Почетное наименование городов и других поселков Смоленщины («Ельнинские», «Духовщинские», «Ярцевские», Демидовские», «Рославльские» и др.) стали носить более ста соединений и частей Западного и Калининского фронтов. За мужество и героизм, проявленные при защите Родины в годы войны, более 260 смолян удо-

стоены высокого звания Героя Советского Союза, свыше 40 являются полными кавалерами ордена Славы.

Освобождение Смоленской области далось большой ценой. Только в Смоленском сражении 1941 года погибло до полумиллиона наших бойцов и командиров. За время оккупации на территории области фашистами было уничтожено более 150 тысяч мирных жителей и свыше 230 тысяч военнопленных, почти 165 тысяч человек угнано на работы в Германию. Города лежали в руинах. Деревни сожжены. Количество семей, в которых не стало отцов, мужей, братьев и сыновей, не поддается исчислению. Их место занимали дети и подростки.

Особые тяготы войны несли на себе дети, вместо радостей детства встретившие тяжелейшие испытания – голода, холода, сиротства, отсутствия родительской заботы и внимания. Страшно даже представить, что выпало на их долю – долю Детей Войны. Наравне со взрослыми они переносили все эти тяготы и невзгоды военного времени. Только в 1975 году, при подготовке Центральным телевидением цикла передач «Летопись Великой Отечественной войны», стало известно об одном подвиге, связанном со спасением тысяч детских жизней.

ОПЕРАЦИЯ «ДЕТИ»

Во время фашистской оккупации Смоленской области детей, достигших 15-16 лет,

целыми вагонами увозили на принудительные работы в Германию. Ребят, заподозренных в связи с партизанами, истязали и казнили. Сжигали деревни вместе со всем населением. Местные партизанские отряды предпринимали попытки вывода небольших групп детей с захваченных территорий в тыл.

Инициатором крупной операции по спасению смоленских детей стал командир партизанского соединения Никифор Захарович Коляда (1891–1955), которого уважительно звали «Батя». Такое же имя стало носить крупное партизанское соединение, действовавшее на территории области. Летом 1942 года партизаны узнали, что немцы планируют карательную операцию, предусматривавшую угон населения в Германию, в первую очередь подростков. Руководство партизанского соединения решило попытаться эвакуировать в советский тыл детей и подростков, которые могли бы быть отправлены в Германию. Партизаны разработали маршрут для перехода, определили пункты питания, согласовали операцию с командованием 4-й ударной армии, в расположение которой должна была выйти колонна.

Руководство операцией возложили на Матрёну Исаевну Вольскую (1919-1978), в помощь ей определили учительницу Варвару Сергеевну Полякову и медсестру Екатерину Ивановну Грому. Матрена Вольская прямо перед войной окончила Дорого-

бужский педагогический техникум, устроилась на работу в начальную школу в д. Басино Духовщинского района. Здесь она вышла замуж, а вскоре после начала войны вместе с мужем вступила в один из партизанских отрядов соединения под командованием Коляды. Служила связной, участвовала в боевых действиях. На момент начала похода была беременна первенцем.

По мере продвижения к колонне примыкали новые и новые группы детей из встречавшихся по пути деревень и сёл, так что уже к концу третьего дня в колонне насчитывалось более 2-х тысяч детей

В ночь с 22 на 23 июля 1942 года от д. Елисеевичи Духовщинского района вышло около полутора тысяч детей, которых сопровождали всего трое взрослых. Им предстояло пройти более двухсот километров скрытными путями через леса и болота до станции Торопец Калининской (ныне Тверской) области, освобождённой от фашистов в январе 1942 года. В переход брали тех, кому исполнилось

минимум 10 лет, старшим было по 16–17 лет.

Путь до Торопца занял десять дней. Колонна детей растянулась на несколько километров. Ночью, когда дети отдыхали, Вольская уходила на десятки километров вперёд, чтобы разведать дорогу.

В первый же день на след колонны напал вражеский самолёт-разведчик. Вскоре с неба посыпались листовки с угрозами, а на следующий день – бомбы. Запланированный маршрут пришлось в срочном порядке менять. Шли ночами по заросшим лесным дорогам.

По мере продвижения к колонне примыкали новые и новые группы детей из встречавшихся по пути деревень и сёл, так что уже к концу третьего дня в колонне насчитывалось более 2-х тысяч детей. Взятые с собой съестные припасы быстро закончились, приходилось питаться тем, что находили по пути: ели щавель, заячью капусту, одуванчик, подорожник, ягоды. Большую проблему представляла жажда: встречавшиеся по пути источники и колодцы были либо отравлены (немцы сбрасывали в них трупы), либо заминированы. 28 июля измученные жаждой дети вышли к Западной Двине, где попали под обстрел немецких истребителей, была ранена одна из девочек. 29 июля колонну встретили четыре высланных навстречу грузовика, на которые погрузили около двухсот самых ослабленных ребят.

В Торопец они пришли 1 августа совершенно обессилен-

ные. Там к ним присоединилось ещё около тысячи детей. Так что в ночь на 5 августа, когда за ними наконец-то пришёл состав, насчитывалось 3240 ребят. Детей направили в Горький (ныне – Нижний Новгород), там распределили по госпиталям и больницам, затем по школам и ремесленным училищам, позже — на различные предприятия. В дальнейшем многие вернулись на родину, но некоторые так и остались в Горьком и иных городах области. Осталась в Горьком и сама Матрена Исаевна Вольская, проработавшая всю жизнь в одной из сельских школ. О совершенном ею подвиге никому не рассказывала, да и не считала спасение детей чем-то особенным. Лишь незадолго до своей смерти дала интервью Центральному телевидению, где кратко сообщила об этой истории.

Операция «Дети» стала первой в череде подобных, её называют крупнейшей за историю войны. Всего же только на Смоленщине за линию фронта было выведено более 13,5 тысяч детей и подростков.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Известный фронтовой писатель Борис Львович Васильев, родившийся в Смоленске, называл фундаментом культуры семью. Ни театры, ни библиотеки, а именно семью. «Каким она человека создала, таким он и проживет свою жизнь, наматывая на уже откованный в раннем детстве стержне-

нек, шпульку, разноцветные обрывки пряжи, называемой его личной жизнью, образованием, опытом, искусством, — писал он. И далее – Для того чтобы уничтожить культуру, проще всего уничтожить семью. Так всегда и поступали варвары, борясь с культурой стран, которые они завоевывали. К примеру, болгарских мальчиков из дворянских семей турки отправляли в янычары, а девочек – в гаремы. Именно благодаря этой системе турецкое иго и сумело просуществовать в Болгарии свыше трех веков. Разрушение семей высшего слоя культуры народа позволяет завоевателям чувствовать себя комфортно, вольготно и спокойно».

У Детей Войны их детство, а зачастую и семьи навсегда отобрала война. Матрена Вольская в свои 23 года только собиралась сама стать матерью, но на 10 дней летом 1942-го (и на всю оставшуюся жизнь) у нее оказалось более 3-х тысяч детей. У которых не было никого, кроме нее, без которой они не смогли бы успешно добраться до пункта назначения. Не смогли бы выжить.

И этот молчаливый подвиг раскрывает взаимосвязь национальной идеи и Детей Войны. Она абсолютно прямая – передача всего опыта, традиций, истории и культуры предыдущих поколений последующим, всей нашей цивилизации, идея независимой, сильной и процветающей России. Безопасность

жизни и здоровья (физического и нравственного) наших детей. И детей их детей.

Именно тогда, видя такое отношение к себе, сохраняя в себе эту преемственность и связь поколений, дети сами являли подвиги благородной мести врагу, самопожертвования, героического труда на благо Родины и скорейшей Победы.

Вся деятельность Российского военно-исторического общества направлена, в том числе, на сохранение этой связи времен. Отдельных слов благодарности заслуживает работа советника Председателя РВИО Р.И. Мединского, который сам принадлежит к поколению Детей Войны. Знаю сам, с каким искренним сопереживанием, болью в сердце и стремлением воздать хоть малую толику своему поколению, стоявшему у станков, защищавшему Родину с оружием в руках, восстанавливавшему ее после войны из руин, создает очень важные и нужные проекты – будь то пронзительный памятник «Детям Войны» в Архангельске или не менее пронзительный Мемориал «Сынам Полков» и единственный в мире Музей юных защитников Родины в Курске.

Потому что если не нам самим и не нашим детям, то кому еще нужна наша национальная идея?

Идея, независимой, сильной и процветающей России...

Королева Алимаа Назын-ооловна, главный специалист Департамента региональной политики Исполнительной дирекции РВИО

Alima Nazyn-oolovna Koroleva, Chief Specialist of the Regional Policy Department of the RVIO Executive Directorate

ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ И ДЕТЯХ ВОЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

MEMORY OF WAR HEROES AND CHILDREN IN THE REPUBLIC OF TUVA

Аннотация. В статье рассказано о вкладе народа Тувы в Великую Победу, о судьбах тувинских детей, подростков, молодежи в годы Великой Отечественной войны, о героизме тувинских добровольцев. В 2019 г. в столице Тывы в соответствии с авторским проектом советника председателя РВИО Р.И. Мединского открыта величественная Диорама, воздвигнутая в знак благодарности потомков народу Республики Тыва.

Ключевые слова: Республика Тыва, вклад тувинского народа в Великую Победу, дружба народов, дети войны, Диорама, Р.И. Мединский

Abstract. The article tells about the contribution of the people of Tuva to the Great Victory, the fate of the Tuvan children, adolescents, young people during the Great Patriotic War, the heroism of the Tuvan volunteers. In 2019, a majestic Diorama was opened in the capital of Tuva, in accordance with the author's project of R.I. Medinsky, Advisor to the Chairman of RVIO, created in gratitude of descendants to the people of the Tyva Republic.

Keywords: Republic of Tuva, contribution of the Tuvan people to the Great Victory, friendship of peoples, children of war, Diorama, R.I. Medinsky

Хажитма Тарачиевна Кашпык-оол появилась на свет 15 апреля 1925 года на чабанской стоянке в юрте в верховье реки Саглы, что в местечке Сай-Оруу на юго-западе молодой Тувинской Народной Республики. Это было удивительное время! Буквально 4 года до этого, в августе 1921 года, состоялся учреди-

тельный Всетувинский Хурал (съезд) делегатов, на котором было провозглашено создание самостоятельной, независимой Тувы. Молодое государство взяло курс на сближение с Союзом Советских Социалистических Республик, и это повлекло стремительное изменение не только привычного уклада аратов-кочевни-

ков, но и дальнейшего хода истории и судьбы тувинского народа.

Хажитма, как и многие ее сверстники, родилась в многодетной семье арата (пастуха). Ее мама, давшая жизнь девяти детям, энергично управлялась с нехитрым хозяйством. Отец руководил арбаном – так называлась административ-

но-территориальная единица, соответствующая десяти двора-хозяйствам. Он занимался не только скотоводством, но и полевыми работами, приобщая к ним земляков. Выращивал пшеницу, ячмень, просо, производил муку. Урожай хранил в полевых амбарах, следы которых сохранились до сих пор.

Летом 1936 года в районе начала работать полевая школа для всех желающих освоить грамоту. Хажитма с увлечением училась в ней и показала такое старание, что ее направили в настоящую, постоянно действующую школу в крупный по тем временам город Чадан. Там она окончила пять классов.

В молодой Тувинской Народной Республике пять классов школы в то время считалось достаточным образованием, чтобы начать трудовую биографию. Когда Хажитма окончила школу, ее – семнадцатилетнюю – как самую грамотную среди женщин и, вдобавок, активистку Революционного союза молодежи направили руководить женским советом села Берт-Даг Тес-Хемского района.

К тому времени уже год на территории СССР шла война с фашистской Германией. Известие о нападении Гитлера потрясло тувинский народ, воспринявшего эту беду как свою собственную. Исторические документы свидетельствуют, что Тува стала первым суверенным государством, объявившим о безоговороч-

ной поддержке СССР. 22 июня 1941 года после заседания X съезда Великого Хурала ТНР на имя Иосифа Сталина ушла телеграмма: «Тувинский народ, <...> не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним»¹.

Хажитма, как и большинство ее сверстников, активно

«Кызыл коъш» – «Красный обоз» – так назывались эшелоны подарков, отправляемых тувинским народом в СССР. В такой «Красный обоз» и собирали подарки для фронта дети

включилась в работу трудового фронта. Вся экономика республики была перестроена подвоенные нужды. Тувинское правительство кинуло клич: «Всё для фронта! Всё для Победы!» И без того хлопотная и суровая жизнь аратов наполнилась новыми заботами: сделать все возможное, чтобы помочь советскому народу выстоять и победить. Юноши и девушки, подростки и дети работали почти наравне со своими родителями. Хажитма делится воспоминаниями: «По всей республике собирали скот, теплые вещи, продук-

ты для отправки в СССР. Я отдала в фонд помощи фронту личный скот, который при рождении был мне выделен из семейного стада и должен был стать моим приданным при замужестве: пять коров, двух лошадей, десяток овец и коз. А еще – несколько пар собственноручно сшитых меховых рукавиц»².

А еще грамотная девушка аккуратно заполняла список: что сдал каждый берт-дагский арат – скот, шерсть, шкуры, теплые вещи, продукты, деньги в валюте Тувинской Народной Республики – акша, золотые и серебряные кольца, серьги, серебряные браслеты. Одни сами привозили подарки для Красной Армии в село Берт-Даг, к другим надо было ехать верхом на дальние стоянки. Зимой в пути было страшновато, в те годы волков развелось много. Но с ней был надежный добровольный помощник односельчанин Кашпык-оол – отличный охотник и меткий стрелок, с ним она меньше опасалась волков. Вместе работая для победы, они так сдружились, что впоследствии создали семью.

«Кызыл коъш» – «Красный обоз» – так назывались эшелоны подарков, отправляемых тувинским народом в СССР. В такой «Красный обоз» и собирали подарки для фронта Хажитма и Кашпык-оол и везли за тридцать километров в районный центр – село Самагалтай. Там формировался уже общий районный «Красный обоз» до Кызыла, отку-

да тувинская помощь фронту двигалась за границу – в Советский Союз. По сведениям из открытых источников, в общей сложности маленькая Тува, население которой не превышало 100 тысяч человек, с июня 1941 по август 1944 года поставила в СССР 50 тысяч боевых коней, а также более 700 тысяч голов скота, из которых почти 650 тысяч – безвозмездно. От 10 до 100 голов своего скота поставила почти каждая тувинская семья. Советскому Союзу был передан весь золотой запас государства, составлявший около 30 миллионов советских рублей, а также добыча тувинского золота на сумму порядка 5 миллионов рублей.

Историю Хажитмы опубликовала в 2014 году газета «Центр Азии», которая кропотливо собирала рассказы о судьбах жителей Тувы на протяжении десятков лет. Там же можно найти и интервью с Валентином Георгиевичем Тока – сыном первого руководителя Тувинской АССР Салчака Калбакхорековича Тока. Будучи студентом Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве, Тока-старший познакомился с комсомолкой Александрой, ставшей в будущем его женой и матерью старшего сына. К началу войны они уже жили в Туве. В 1941 году счастливое безмятежное детство Вали Тока окончилось, когда ему было неполных двенадцать лет.

В своих мемуарах Валентин

Тока пишет о детстве: «Песни, что любой мальчишка знал наизусть, были о войне, о героях, Орленке, о парне, что пел о Гренаде, о «сотне юных бойцов», про партизана Железняк. «Если завтра война, если враг нападет», – пели все вместе – хором. Книжки тоже готовили к войне. «Юнармия», «Пакет», «Федька» <...> Мы уже большие, по 11–12 лет, зимой учились в кружках ПВХО, ГТО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». Сейчас молодежь и не слышала про них, а тогда с какой гордостью носили такие значки парни и девушки. У нас, правда, была приставка «будь»: «Будь готов к труду и обороне», «Будь готов к санитарной обороне»³.

Вспоминая летний июньский день 1941 года, Валентин Георгиевич делится: «Мы, как обычно, с утра купались на речке. Купались-купались, а людей не прибавлялось. Обычно к обеду большие парни лет по 15–16 подходили. А тут нет. К вечеру и взрослых на берегу не было. Один из мальчишек говорит, что, наверное, кого-то хоронят: «Побежим смотреть!» Город-то маленький, все друг друга знают, все события...

А дома родители говорят, что началась война. Первый вопрос был: «С японцами?» И недоумевали, что с немцами. Как же так? У нас же договор. Жалели мы, что поздно родились. Вот за пару-тройку недель наши возьмут Берлин, ну, за месяц. А нам опять – только книжки да песни оста-

нут, ведь «на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом». Армия у нас – будь здоров. Даже в тувинской армии были танк, танкетка и броневик. Да, брат, как у Мальчиша-Кибальчиша «...и отцы ушли, и братья ушли, остались мальчиши». Кто мог подумать, что и я в пятнадцать попаду на флот, а парни, что не пришли в тот день купаться, не придут домой с войны»⁴.

Из Кызыла тогда 12-летнему Вале с мамой пришлось уезжать. С начала Великой Отечественной войны стали закрывать визы всем русским женщинам, женам руководителей разного ранга Тувинской Народной Республики, которые были гражданками СССР. Пришлось уехать и Александре Тока с маленьким Валей. «Когда в сентябре сорок первого я вместе с мамой уезжал, отец две машины выделил, ехал с нами и все никак не мог расстаться – провожал до самого поселка Арадан, за сто пятьдесят километров от Кызыла, уже за границу ТНР», – вспоминал Валентин Георгиевич.

В Москву в октябре 1941 года Валя Тока не попал: пока добирались с востока на запад через всю страну, немцы вплотную подошли к столице. Началась эвакуация жителей, правительственных учреждений и организаций, а 19 октября в Москве было объявлено осадное положение.

Александре Тока пришлось оставить сына в удмуртском

¹ Честь и доблесть солдат из Тувы. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 2013. 167 с

² Кашпык-оол Хажитма. Дать жизнь // Газета «Центр Азии», №6 от 21-27.02.2014

³ Валентин Тока «Никто пути пройденного у нас не отберет», М., 2005 г., С 10.

⁴ Там же

городе Сарапуле – у знакомых, а самой пробиваться в столицу, в тувинское посольство, больше ей деваться было некуда.

«Мама вернулась за мной 7 ноября, как раз товарищ Сталин по радио выступал, – рассказывал Валентин Георгиевич. – Она в этот день приехала в Сарапул на последнем прошедшем по Каме пароходе. И мы с ней двинулись в город Куйбышев, сейчас это Самара, куда вместе с другими учреждениями эвакуировали тувинское посольство. Добирались туда по железной дороге. В купе с нами, тоже в эвакуацию, ехала жена генерала с двумя дочками и двумя мешками сахара. И все – больше ничего, никаких вещей.

И мы с матерью тоже на легке ехали – с одним чемоданчиком. Теплые вещи отец позже в Куйбышев прислал: пальто, ботинки, теплую шапку, которую у меня какой-то ворюга вскоре на улице с головы сорвал. Вторую посылку с шапкой и обувью он прислал, когда мы уже в Коми АССР были»⁵.

Судьбы Кежикма Кашпык-оол и Валентина Тока – пример многих тысяч «детей войны». Несмотря на то, что военные действия не шли на территории Тувы, ее жители могут в полной мере считать себя сопричастными к общей победе народов СССР над фашизмом.

В 2019 году одну из центральных улиц столицы Тувы – города Кызыла – украси-

ла архитектурная композиция «Кызыл коьш» (Красный обоз): панорамный бронзовый барельеф с затейливым изображением поселения в тувинской степи, вдоль которого движется вереница обозов под флагом с выведенным вручную призывом «Все для фронта! Все для Победы!». Диорама сразу вошла в число главных достопримечательностей республики, стала наглядным пособием для студентов и школьников при проведении лекций и уроков истории. В выходные дни здесь гуляют семьями. В глаза бросается надпись на постаменте: «Народу Республики Тыва – от благодарных потомков».

Диорама была создана Российским военно-историческим обществом в память и в благодарность за помощь жителей Тувы в борьбе Красной Армии с фашизмом. Автор проекта – советник Председателя РВИО Ростислав Игнатьевич Мединский, скульптор – Виталий Николаевич Шанов. Создание уникальной Диорамы в Туве поддержал бывший Министр культуры Российской Федерации Владимир Ростиславович Мединский.

Это память не только об эшелонах помощи ТНР для СССР, но и о подвиге тувинских добровольцев, участвовавших в освобождении советских территорий от нацистских захватчиков. Первые добровольцы из ТНР – 11 человек – вступили в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии в мае 1943 года и,

пройдя краткий курс обучения, были зачислены в 25-й отдельный танковый полк 52-й армии 2-го Украинского фронта. Всего на фронт из Тувы ушли 220 добровольцев. С начала 1944 года тувинский кавалерийский отряд входил в состав 8 гвардейской кавалерийской дивизии 2-го Украинского фронта и участвовал в боях за освобождение украинских городов и сел. В украинском селе Деражно, где они участвовали в своем первом бою, их именем была названа улица. Была улица Тувинских добровольцев и в украинском г. Ровно, в который 1 февраля 1944 года первыми ворвались тувинские гвардейцы, освобождая его от фашистов.

А в 2016 году, как гром среди ясного неба, прогремела новость: в Ровно мемориальные доски тувинских добровольцев и других фронтовиков были повреждены и облиты краской. Возглавлявший в этот период республику Шолбан Кара-оол с возмущением отметил в своем блоге: «Это наглая провокация выродков! Будем рассчитывать на ровенских правоохранителей, – со своей стороны, мы обязаны защищать честь тувинских солдат через свою преданность исторической правде! В прошлом году мы учредили День исторической памяти и чести добровольцев ТНР, а в этом – воздвигнем памятник. Видит Бог, они беззаветно боролись с врагом! Я уверен, что простой народ города Ровно душой и сердцем вместе с нами! Видел их

глаза и слышал теплые слова благодарности в адрес наших отцов!»⁶

Сегодня аналогичные варварство и беспредел творятся по всей нацистской Украине, где уничтожаются не только мемориальные доски, но и памятники, мемориалы. Теперь мы понимаем, что инцидент был не просто провокацией отдельных «выродков», а вполне продуманной политикой, соответствующей нацистскому курсу, который взяли пришедшие в результате переворота новые украинские власти.

Противостоять этой неофашистской политике, как и 82 года назад, в далеком 1941 году, – дело чести России и ее многонационального народа. Возвращаясь к событиям Великой Отечественной войны и рассуждая о тех факторах, которые помогли победить фашизм, можно с уверенностью сказать, что дело не только в высшей правоте выполняемой миссии освобождения своих территорий, но и в том особом духе братства, где каждый народ – член мощной и дружной семьи.

Братский народ. Братья... – и это ключевое слово.

Неслучайно же США всю свою политику по разрушению СССР строили именно на уничтожении братства его народов. Высшим проявлением этого братства была Великая Отечественная война, когда казах погибал за русского,

русский – за чеченца, чеченец – за армянина, и все стояли насмерть, чтобы защитить свою родную землю – Союз Советских Социалистических Республик.

Мы, родившиеся в последние десятилетия СССР, – дети «детей войны». Мы не знали войны, но выросли на рассказах о ней. Мы свято чтим и чтим память фронтовиков, ко-

«Идея сохранения, защиты и укрепления духовно-нравственных ценностей России может стать основой новой национальной (государственной) идеологии».

Р. Мединский

торые были в каждой нашей семье.

Сегодня мы все являемся свидетелями эпохальных событий. Совершенно очевидно, что объявленная Президентом В.В. Путиным в феврале 2022 года Специальная военная операция, направленная на денацификацию Украины, завершится безоговорочной победой нашей страны. Противостояние будет долгим. Россию ждет великое будущее. Она сохранит свою уни-

кальность и многонациональность. Но на этом долгом и непростом пути сохранения своей самоидентичности как цивилизации перед Россией актуализируется вопрос национальной идее.

Еще одна немаловажная роль СВО в том, что она обнажила всю демагогичность и лицемерие ценностей «коллективного Запада», показала всю пагубность насаждавшейся либералами политики «отмены чувства трагедии» и глумления над героями прошлого⁷.

Как справедливо отметил советник Председателя РВИО Ростислав Игнатьевич Мединский, «идея сохранения, защиты и укрепления духовно-нравственных ценностей России может стать основой новой национальной (государственной) идеологии. <...> Основой новой национальной (государственной) идеологии, полагаем, должно стать единство понятий: «державность», «духовность», «справедливость» и «патриотизм»⁸.

Путь России совершенно уникальный. Многие писатели и философы посвящали труды изучению русской души, русского характера. Вот, например, отрывок из романа писателя М.Н. Загоскина, писавшего о русском характере, проявившемся в Отечественной войне с французами 1812 года: «Все народы имеют свои национальные слабости; и если говорить правду,

⁶ «Глава Тувы назвал выродками тех, кто в Ровно полил краской мемориальную доску тувинским добровольцам», https://rtyva.ru/press_center/news/society/22432/

⁷ Об этом пишет, например, политолог, востоковед Каринэ Геворгян

⁸ Мединский Р.И. Воспоминания и прошлым и мысли о настоящем // Идеология будущего. 2022 №6.

то подчас наша скромность, право, не лучше французского самохвальства. Они потеряют сражение, и каждый из них будет стараться уверить и других и самого себя, что оно не проиграно; нам удастся разбить неприятеля, и тот же час найдутся охотники доказывать, что мы или не остались победителями, или, по крайней мере, победа наша весьма сомнительна. Да вот, например, если у нас будет война и Бог поможет нам не только отразить, но истребить французскую армию, если из этого ополчения всей Европы уцелеют только несколько тысяч... Но что я говорю? Если одна только рота французских солдат выйдет из России, то и тогда французы станут говорить и печатать, что эта горсть бесстрашных, этот священный легион не бежал, а спокойно отступил на зимние квартиры и что во время бессмертной своей ретирады [отступления (франц.)] беспрестанно бил большую русскую армию; и нет сомнения, что в этом хвастовстве им помогут русские, которые станут повторять вслед за ними, что климат, недостаток, стечение различных обстоятельств, одним словом, все, исключая русских штыков, заставило

отступить французскую армию <...>. Но эти же самые русские, мой друг, станут драться, как львы, защищая свою Родину. Все это в порядке вещей, и мы не должны сердиться ни на французов за их хвастовство, ни на русских за их несправедливость к самим себе»⁹.

«И всех нас, детей чабанов и скотников, лично оделил подарками: конфетами, рублями для покупки книг, тетрадей для школы. «Все вы должны стать образованными людьми»

Сегодня мы должны перестать метаться в самоопределении, кто мы – Восток или Запад? Мы – такие, какие есть. Наша национальная идея – в сохранении традиционных семейных ценностей, классического образования, искренних человеческих отношений. Возвращаясь к воспоминаниям тувинской труженицы Хажитмы Тарчиевны

Кашпык-оол, хочется привести ее впечатления от встречи с руководителем республики С.К. Тока: «Салчак Тока, прилетевший на вертолете к лучшим животноводам колхоза «Пламя революции», прибыл не с пустыми руками: привез кинофильм, который показали прямо под открытым небом. И всех нас, детей чабанов и скотников, лично оделил подарками: конфетами, рублями для покупки книг, тетрадей для школы. Помню слова, которые он говорил при этом: «Все вы обязательно должны стать образованными людьми»¹⁰.

Образованность, духовность, справедливость, патриотизм, традиционная семья – эти ценности помогли выжить нашим дедам и победить нацизм. Эти же ценности помогут и нам в этот важный для России час. Это и есть наша национальная идея. Вновь хочется процитировать Ростислава Игнатьевича Мединского, сказавшего: «В условиях СВО идея традиционных духовно-нравственных ценностей объединилась с идеей Победы, нравственного очищения и оздоровления нашего общества». К этому нечего прибавить. К этому надо просто идти. Надо действовать.

⁹ М. Н. Загоскин «Рославлев, или Русские в 1812 году», http://az.lib.ru/z/zagoskin_m_n/text_0030.shtml

¹⁰ Кашпык-оол Хажитма. Дать жизнь // Газета «Центр Азии». 2014. 21-27.02. №6.

Чернобоева Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, заведующая Музеем истории Воронежского государственного педагогического университета

Chernoboeva Tatiana Nikolaevna, Candidate of History, Head of the History Museum of Voronezh State Pedagogical University

ДЕТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ – ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ: ТРАГЕДИИ И СУДЬБЫ

CHILDREN OF THE VORONEZH REGION – VICTIMS OF THE WAR: TRAGEDIES AND FATES

Аннотация. Статья посвящена анализу трагических судеб воронежских детей в годы Великой Отечественной войны. На основе воспоминаний очевидцев воссоздается картина бесчеловечных преступлений нацистов в отношении несовершеннолетних на временно оккупированной территории Воронежской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежская область, геноцид советского народа, концлагеря, Берлинка.

Abstract. The article analyzes the tragic fates of Voronezh children during the Great Patriotic War. Based on the memories of eyewitnesses, it reconstructs the picture of inhuman crimes committed by the Nazis against minors in the temporarily occupied territory of the Voronezh region.

Keywords: Great Patriotic War, Voronezh region, the genocide of the Soviet people, concentration camps, Berlinka.

Великая Отечественная война, унесшая более двух с половиной десятков миллионов жизней советских граждан, стала одним из самых страшных и трагичных испытаний для нашей страны. Советский народ стал объектом не просто военной агрессии со стороны гитлеровской Германии и ее сателлитов, но планомерной, продуманной и жестокой политики геноцида, основанной на идеологических догма-

тах нацизма. Славяне – русские, украинцы, белорусы, считавшиеся «недочеловеками», фактически подлежали массовому истреблению. Планы по «онемечиванию» восточных территорий и созданию «жизненного пространства» для немецкой нации на Востоке, пропагандировавшиеся нацистскими идеологами, внедрялись гитлеровцами в жизнь с бесчеловечной беспощадностью. Жестоким

убийствам, истязаниям, насилию, медицинским опытам подвергались не только военнопленные, но и мирное население временно оккупированных Германией территорий СССР. Спустя более чем 75 лет после окончания Великой Отечественной войны в Российской Федерации состоялся ряд судебных процессов, итогом которых стало признание преступлений нацистов и их пособников против мирного

советского населения геноцидом¹. В апреле 2023 года рассмотрение дела о признании преступлений немецко-фашистских захватчиков на территории Воронежской области в 1942-1943 гг. преступлений против человечности и геноцидом советского народа началось в Воронежском областном суде².

О бесчеловечности как идеологической доктрины нацистов, так и действий оккупантов на захваченных территориях свидетельствует тот факт, что жертвами гитлеровских палачей становилось не только взрослое население (среди которого преимущественно были старики и женщины), но и беспомощные дети. Именно они первыми в Воронежской области испытали на себе ужасы и трагедию Великой Отечественной войны – беспрецедентной по масштабу и характеру бойни, развязанной Гитлером под прикрытием мифических идеологических конструкций, основывающихся на расовой теории. 13 июня 1942 года, по случаю окончания учебных занятий, в городском Саду пионеров, расположенном в центре Воронежа, был устроен праздник – пионерский слет, куда были приглашены несколько сотен детей, школьников-отличников и октябрят. Казалось, что фронт еще очень далеко, и, конечно, никто не

мог предвидеть трагического конца этого дня. Пионеры в форме с барабанами и знаменами собрались на праздник. Царило веселье, звучала музыка, дети танцевали, водили хороводы. В саду в довоенное время всегда продавали вкусное мороженое, с началом войны из-за недостатка сахара его не стало, но детей всё же решили порадовать сладкими пончиками. Открытый летний

13 июня 1942 года Юра Миронюк должен был выступить на празднике – играть на домре. Во время бомбежки ему оторвало ноги, и он истек кровью. Его друг Женя лишился ступни

кинотеатр «Пионер» готовился к показу фильма, ждали наступления темноты. Примерно в семь часов вечера, в разгар веселья, со стороны левого берега р. Воронеж раздался гул самолета и оглушительные взрывы, над Садам поднялся столб дыма, начался пожар. С самолета были сброшены бомбы, одна из которых попала на танцплощадку. В прилегающих домах были со-

рваны крыши, выбиты стекла. Любовь Крутских, увидевшая страшную картину в числе первых, вспоминала: «По саду как ураган прошел. Деревья скошены осколками, стволы расщеплены, ветки обломлены. И всюду – детские тела. На сирени, на деревьях повисли клочья одежды, цветы были обрызганы кровью. На игровой площадке – лужи крови. Ребята, которые остались в живых, оглушены взрывом. Никто не двигался, не плакал. Только спустя несколько минут началось смятение. Раздались крики раненых... все смешалось в глазах и в голове...»³.

Трагичные судьбы жертв немецкой бомбардировки запечатлелись в свидетельствах очевидцев, которые вошли в книгу Ф. З. Блинчевской и Т. Н. Чернобоевой «Сад пионеров. Трагедия войны». Так, Любовь Исааковна Саликова вспоминала, что среди погибших в Саду пионеров была ее 10-ти летняя сестра – второклассница-отличница Элла Кадашевич. Родители нашли девочку в морге мединститута и похоронили на Коминтерновском кладбище (в семье сохранилось школьное фото Эллы и свидетельство о смерти № 665, выданное 15 июня 1942 года). Константин Моляков рассказывал, как он с четырьмя друзьями: Сергеем, Леонидом, Михаилом и Шу-

риком – пошел на праздник, но пропустили только Шурика. Он был обут в тряпочные тапочки, а остальные были босые. Мальчики хотели перелезть через забор, но дворник прогнал их метлой. Пошли домой, чтобы обуться, а когда прибежали назад, увидели весь ужас. Шурик Якимов был тяжело ранен осколком в сердце и умер в больнице. О жутких событиях июня 1942 г. вспоминал Е. Ф. Миронюк: его брат Юра должен был выступать на празднике – играть на домре. Во время бомбежки ему оторвало ноги, и он истек кровью. Его друг Женя лишился ступни. Из дома, в котором жил Миронюк, тогда погибло трое детей, а из соседнего – одиннадцать.

Еще один очевидец – Митрофан Федорович Москалев, в 1942 году окончил 6-й класс школы № 26. Он жил в доме, стоявшем на углу проспекта Революции и улицы 25 Октября. Москалев пришел на праздник с сестрой и лучшим другом Юрой Никитиным. Митрофан играл на эстраде в оркестре, Полина пела в хоре, в первом ряду. Во время бомбежки их опрокинуло взрывной волной, отбросило в сторону и засыпало землей. Это и спасло детей Москалевых. А вокруг – кровавое месиво. Был убит Юра и две подруги сестры. Когда приехали санитарные машины и стали увозить раненых, мальчишки

помогали собирать мертвых и грузить их на машины и телеги. Отвозили погибших в морг госпиталя, который находился в школе за Домом связи (ныне школа № 37).

Участником трагических событий был и Евгений Федорович Слепых, ныне – заслуженный артист России, профессор, бывший декан актерского факультета Академии искусств. Он жил рядом с Воскресенской церковью, близко от Пионерского сада. Мама, Валентина Николаевна, повела его, семилетнего мальчика, на праздник. Запомнился только страшный взрыв, мама накрыла его собой, была тяжело ранена в ногу, но спасла его от гибели⁴. Особое место среди новых свидетельств очевидцев занимают воспоминания Ольги Александровны Березянской. Она в возрасте полутора лет, находясь в Саду пионеров вместе со своей двенадцатилетней двоюродной сестрой, получила в тот день контузию и ранение, следы которого остались на всю жизнь.

По свидетельству очевидца Павла Владимировича Романовского, известно, что хоронили погибших детей два дня, в основном, на Коминтерновском кладбище. Процессия была общей, гробы, не только детские, но и взрослые, медленно везли на совершенно новых грузовиках-«полуприцепах» и «трехтонках», выде-

ленных военными. У детских гробов в кузовах возле кабин стояли пионеры, отдавая салют. Провожали всем городом, люди несли охапки цветов, ими застелили всю дорогу от центра (проспекта Революции) до Заставы (сейчас улица Донбасская, тогда окраина города)⁵.

А. А. Костюков тоже участвовал в похоронах детей. «Мы, мальчишки, насчитали по 8 гробов в каждой грузовой машине. Грузовиков было очень много, – свидетельствует он и добавляет важные детали: На похоронах несколько раз прозвучало, что, к счастью, тогда в Сад пионеров не успел приехать детский хор, а то жертв было бы еще больше. Люди хоронили своих детей на разных кладбищах»⁶.

Как же оказалось возможным проведение многолюдного детского праздника в такой опасный момент, когда линия фронта проходила примерно в 150 км от города? Воронежцы старшего поколения считают, что после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой все были уверены в скором окончании войны, была даже отменена назначенная ранее эвакуация учебных заведений. Многие жители, уехавшие из города, вернулись. В Воронеже было много детей, и их решили отвлечь от суровой действительности праздником⁷.

¹ Без срока давности. Судебные процессы [Электронный ресурс]. URL: <https://безсрокадавности.pf/deyatelnost/sudebnye-proczechy/> (дата обращения: 01.05.2023).

² Воронежский областной суд. Новость от 13.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&or=1&did=535 (дата обращения: 01.05.2023).

³ Блинчевская Ф. З., Чернобоева Т. Н. Сад пионеров. Трагедия войны / Ф. З. Блинчевская, Т. Н. Чернобоева. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2010. – С. 7–8.

⁴ Блинчевская Ф. З., Чернобоева Т. Н. Сад пионеров. Трагедия войны / Ф. З. Блинчевская, Т. Н. Чернобоева. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2010. – С. 8-9, 12, 15, 18.

⁵ Там же. – С. 18.

⁶ Там же. – С. 18.

⁷ См.: Плохотнюк Г. В. Бомбардировка г. Воронежа 13 июня 1942 г.: документы и факты / Г. В. Плохотнюк // Воро-

Каждый год 13 июня на месте трагедии проводятся памятные мероприятия, уроки Памяти, сюда приходят неравнодушные горожане. К 80-летию бомбардировки усилиями очевидцев трагедии удалось привлечь внимание городских властей к необходимости установки в центре Воронежа памятника. Памятник работы московского скульптора В. Фильшина и воронежского архитектора А. Мельниченко был установлен 21 октября 2022 года. Он представляет из себя композицию, выполненную из бронзы и арт-бетона, которая состоит из двух элементов: внизу скамейка с плюшевым игрушечным медвежонком, над ними разорванное взрывом дерево. С тыльной стороны помещены строки из стихотворения Р. Рождественского:

*И пусть мы были маленькими очень,
Мы тоже победили в той войне.*

На лицевой стороне памятника надпись: «В 1942 году здесь располагался Сад пионеров, где 13 июня в результате фашистской бомбардировки погибли дети. Всего в этот день в Воронеже от вражеского налёта было убито и ранено 103 ребёнка. Памятник посвящён всем воронежским детям, погибшим, умершим и выжившим в суровые годы Великой Отечественной войны» (рис. 1).

Боль от трагедии в Саду

Рис. 1. Памятник «Детям войны».

Авторы: скульптор Александр Мельниченко и архитектор Валентин Фролов.

пионеров в начале лета 1942 года не успела утихнуть, как вскоре Воронежу пришлось пережить новые испытания. Начиная с 28 июня, в небе над ним ежедневно стали появляться десятки вражеских бомбардировщиков, несшие страшные разрушения и огромные жертвы. 6 июля 1942 года в город вошли первые немецкие танки. На 7 страшных месяцев Воронеж стал городом-фронтом, и линия этого фронта проходила прямо по домам мирных жителей. Свыше 100 тыс. воронежцев не успели эва-

куироваться из города. Так, ветеран завода им. Коминтерна Николай Александрович Попов вспоминал, что он, будучи 10-летним мальчиком с 13-летним братом Шурой и своей мамой, 29 дней провели в тесном погребе недалеко от ул. Плехановской. Вместе с ними здесь же ютились их соседи – женщины с детьми – всего 18 человек⁸.

Оккупанты видели в мирных жителях партизан, вследствие чего в августе 1942 года приняли решение о тотальном выселении воронежцев. Незабываемую картину того воен-

ного лета воскрешает память переживших оккупацию горожан. Из Воронежа по направлению к селу Хохол, где находились два концентрационных лагеря и распределительный пункт по отправке в тыл населения, эвакуированного из Воронежа, тянулась вереница выселяемых: дети, женщины, пожилые люди. Все шли пешком: с утра до вечера по обеим сторонам пыльной дороги.

Для окончательной зачистки города в середине августа в Воронеж прибыл отряд карателей из зондеркоманды «4а» полиции безопасности СД. Во главе с офицером СС Августом Брухом эта зондеркоманда отличилась расстрелами мирного населения в Бабьем Яру. Уже по знакомому сценарию гитлеровцы действовали в Воронежской области⁹. Так, с 14 по 17 июля 1942 года в психиатрической больнице «Орловка» были произведены массовые расстрелы. Здесь погибли 720 человек. В их числе 700 больных – мужчин, женщин, детей, двое лечащих врачей – Софья Ефимовна Груздь и Елизавета Львовна Резникова с полуторамесячным сыном Марком, 13 раненых советских военнослужащих и 5 мирных жителей¹⁰.

Следующая массовая расправа над мирным населением в Воронеже произошла спустя полтора месяца. 27 августа 1942 года – один из самых страшных дней в истории города. Осуществляя планы тотального освобождения Воронежа от населения, в Песчаном логу враги расстре-

«Беспомощных людей палачи сталкивали в овраг, заставляли ложиться лицом к земле и в упор расстреливали. Не щадили даже грудных детей, пристреливали их на руках матерей»

ляли 452 жителя города, проходивших лечение в больницах и госпиталях, среди них – 35 детей. «Беспомощных, слабых людей палачи сталкивали в овраг, заставляли ложиться лицом к земле и в упор расстреливали. Тех, кто пытался сопротивляться, убивали ударами приклада по голове. Мерзавцы не щадили даже грудных детей, пристре-

ливали их на руках матерей», – зафиксировал чудовищные преступления оккупантов акт Воронежского городского совета депутатов трудящихся от 11 октября 1943 года¹¹. Во время раскопок Песчаного лога оказалось, что на некоторых трупах нет следов огнестрельного оружия. Эксперты полагали, что кто-то мог быть отравлен или «заживо погребен». 10-летняя Любовь Копытина, вернувшаяся в Воронеж через несколько месяцев после его освобождения, стала свидетелем вскрытия расстрельных ям в Песчаном логу. В ее память врезалась картина убитой молодой женщины, а на ее руках ребенок, девочка, рядом кукла...¹²

Еще одной трагичной страницей войны на Воронежской земле, сломавшей многие детские судьбы, стали концлагеря. Только с июля по сентябрь 1942 года в Воронежской области оккупантами было создано 55 концентрационных лагерей, в которые попадало и мирное население. Один из первых лагерей немцы организовали на станции Латной. Сначала он занимал территорию автобазы, затем – два двухэтажных дома завода № 8. Вокруг натянули колючую проволоку, поставили

нежский вестник архивиста. – 2019. – № 17. – С. 93-105; Попов П. А. Твой крест, Воронеж. Судьба города и человека / П. А. Попов. – Воронеж, 2008. – 173 с.

⁸ Попов Н. Затмение над городом: Правда об оккупации Воронежа / Н. Попов // Воронежский телеграф. – 1995. – 29 апреля.

⁹ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 5. Оп. 5н. Д. 2. Л. 69об.-70об.; Ф. 9. Оп. 8. Д. 94. Л. 77-85.

¹⁰ Филоненко Н. В. Трагедия временно оккупированных территорий: расстрел фашистами пациентов психиатрической больницы в с. Орловка Гремячского района Воронежской области в июле 1942 г. / Н.В. Филоненко // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 199.

¹¹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. П. П. Толстых; сост. В. В. Бахтин, Н. Г. Воротилина, И. А. Лихобаба, А. П. Разинков. – М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020. – С. 477.

¹² См.: Бренер О. Кровавые узы. 80 лет спустя новые подробности трагедии Песчаного лога связали воронежцев всех поколений / О. Бренер // Берег. – 2022. – № 63 (2617). – 1 сентября.

часовых. Всего там содержалось около 500 чел.¹³.

В Острогожске нацистами были созданы два лагеря: на территории Кирпичного завода и в Покровской церкви. 1 июля 1942 года был создан лагерь на территории колхоза «Парижская коммуна», а 3 июля – в урочище Двойки: в лесу было вырыто пять землянок длиной 15 метров и шириной 3-4 метра каждая. 7 июля были организованы лагеря в селе Семидесятном и на окраине Россоши, в колхозе «Путь Ленина» – там пленных держали в конюшне и коровнике. В посёлке Терновое Подгоренского района заключённых поместили в свинарнике¹⁴.

Среди узников концлагерей оказалось немало детей. Во время оккупации Воронежской области от рук гитлеровцев и их пособников было убито и замучено 1095 детей, перемещено в границах Советского Союза – 40 930 чел., угнано за пределы СССР – 1670 чел.

Известный в Воронеже врач-гастроэнтеролог Н.М. Зяблова (урожденная Рукина) и журналист Э. П. Ефремов в 2015 году опубликовали книгу «Дни, как смерть, страшны...», в которой помещены воспоминания о страшном детстве более 50 воронежцев¹⁵. Самой Нине Михайловне в 1941 году было 5 лет, брату Славе – 1

год. Они жили в Гремячем в 20 км южнее Воронежа. Село протянулось вдоль берега Дона на 6-8 км, через него перед войной была построена стратегическая оборонная дорога в южном направлении. Отец ушел на фронт, немцы приближались к Воронежу. Сил мамы и бабушки хватило только на то, чтобы в качестве «бомбоубежища» для семьи вырыть узкую траншею, замаскировать ее сверху ветками вишни, травой и землей. Жили в этой землянке вместе с соседями. Но осенью 1942 года семья оказалась в лагере села Семидесятное, где за колючей проволокой с охранниками, кроме мирных жителей, содержались советские военнопленные. Каждый день по несколько человек уводили на расстрел; среди других, после зверских истязаний, расстреляли ее дедушку Романа Григорьевича Рукина. В лагере умерла бабушка, заболел и вскоре после войны умер брат Слава¹⁶.

Иллюстрации к книге «Дни, как смерть, страшны...» выполнил известный воронежский художник Вячеслав Знатков, в книге есть его глава с говорящим названием «Дорога детства – вся в крови». Первая в жизни живописная работа художника – образ Спасителя на грубой доске (рис. 2). Перед этой иконой,

написанной отчаявшимся ребенком, молились дети и женщины, вернувшиеся с пепелищ сожженных фашистами хуторов. На глазах 4-летнего ребенка расстреляли женщин, в том числе его бабушку, знакомых детей, сам он вместе с мамой, сестрой и братом пережил концлагерь¹⁷.

Рис. 2. Образ Спасителя, написанный десятилетним Славой Знатковым.

Чудовищные условия жизни в оккупации запечатлел в своих воспоминаниях Вячеслав Быков – в четырехлетнем возрасте он стал узником созданного на временно оккупированной территории нацистского концлагеря. Со своей мамой, годовалым братом и бабушкой он жил в Воронеже

в частном доме на улице Марата – напротив Чижовского плацдарма. Вошедшие в город немцы выгнали женщин и детей из подвалов и погребов и отправили идти пешком до села Курбатова, где был организован пересылочный лагерь. Уже в Курбатове часть жителей оказалась в лагере за колючей проволокой, а часть – попросту загнана в амбары и сожжена. В очередном пересылочном лагере шёл новый отбор: кого-то отправили в вагонах для скота в Германию, а кто-то двинулся дальше в курское село Чернянка. Там находился концлагерь для военнопленных и мирного населения. Туда и попала семья Быкова. В плену вместе с другими ребятами он таскал у немецких лошадей из конюшен овёс. Люди тогда даже собирали конский навоз, промывали, просеивали и... ели. Затем, по воспоминаниям В. Быкова, детей разлучили с матерями, и некоторых отправили в военный госпиталь, находившийся в нескольких километрах от концлагеря. Там организовали экспериментальные бараки, где дети до 12 лет использовались в качестве доноров для немецких солдат. Ребят поздравнее делили на кожных, доноров и плазменников. У маленького Славы была первая положительная группа крови, и её переливали раненым солдатам. Много лет спустя он помнит голос красивой светловолосой немки Эльзы,

которая ежедневно забирала у него кровь. На маленькой детской ручонке разрезали вену и вставляли трубку, другой её конец уходил в мощную руку взрослого мужчины. В качестве доноров немцы использовали только детей до 12 лет, у которых кровь «чистая», не испорченная, как они считали, генетикой и болезнями. «Кулачком, киндер! Работай кулачком!», – командовала по-русски немка Эльза. Дети пищали, морщились от этих процедур, но знали – если дать немцам, чего они хотят, то есть шанс остаться в живых.

«Больше всего мы боялись конфет и «туалета», – вспоминал Вячеслав Быков. – Если кому-то протягивали конфетку, то мы знали: это конец». Дело в том, что там был яд. А «туалетом» называлась огромная огороженная яма, которая дышала смертью – подходя к ней, дети проваливались и уже не выбирались наружу. Дети «уходили» быстро, их попросту «выпивали» и выбрасывали, как использованные медицинские перчатки. Быстрее всех умирали те, кто был донором кожи: после смертельных операций они не могли прожить и неделю. Их кожа в основном шла для немецких офицеров, которые горели в танках. Вспоминая замученных детишек, Вячеслав Тимофеевич закрывает глаза ладонями и отворачивается. «Иногда они мне снятся», – говорит он. Ему повезло – он

выжил, долгое время проработал преподавателем в Воронежском государственном университете¹⁸.

Тысячи юных воронежцев оказались вывезенными немецко-фашистскими захватчиками в европейские концлагеря. Очевидица Ангелина Михайловна Суконникова вспоминала: «Действия немца были отработаны до автоматизма – как у профессионала по выбраковке скота: дети подходили к вертикально стоящему деревянному бруску – это был определитель годности по росту. Отбирали для отправки из России не мелюзгу, а способных работать и быть полезными Германии. Тех, кто был ниже деревяшки, немец отшвыривал в сторону. Чуть дальше его «сослуживцы» завершали процедуру «списания», – выстрел за выстрелом... Смотреть было невыносимо, как те, которые в очереди были впереди, подходили и вытягивались на цыпочках перед поленом, но опытного немца не обманешь...». Десятилетняя Лина подошла по росту и вместе с мамой, бабушкой и сестренкой попала в концлагерь Алендорф на территории Польши¹⁹.

На оккупированных территориях нацисты активно и беспощадно использовали детский труд. Тысячи жизней унесло строительство секретной железной дороги, прозванной в народе «Берлинкой», которую ударными

¹³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4037. Л. 132-38.

¹⁴ Голубь Ю. Механизм убийства. Историк – о фашистских лагерях в Воронежской области // АиФ-Воронеж. – 2022. – 12 декабря.

¹⁵ Ефремов Э. П., Зяблова Н. М. Дни, как смерть, страшны. Рассказывают дети войны, узники фашистских концлагерей / Э. П. Ефремов, Н. М. Зяблова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – 172 с.

¹⁶ Ефремов Э. П., Зяблова Н. М. Указ. соч. – С. 74-78.

¹⁷ Ефремов Э. П., Зяблова Н. М. Указ. соч. – С. 24-45.

¹⁸ Курдюкова Е. «Пусть лучше убьют». Узница концлагеря – о войне и фашистах / Е. Курдюкова // АиФ-Липецк. – 2015. – 8 апреля.

¹⁹ Ефремов Э. П., Зяблова Н. М. Указ. соч. – С. 50.

темпами возводили пленные советские солдаты и офицеры. По приблизительным оценкам историков, на строительстве железной дороги «Ростов – Берлин», тридцать два километра которой было проложено всего за три месяца, погибло порядка 40 тысяч человек.

Летом 1942 года в Воронежской области велись ожесточенные бои за город Лиски, который до 1943 года назывался Свободой. Это был один из стратегических железнодорожных узлов, захват которого позволил бы оккупантам наладить прямое сообщение со Сталинградом. Ожесточенное сопротивление советских воинов не давало фашистам и близко подойти к станции. В связи с этим взбешенное командование вермахта приняло решение построить новую ветку железной дороги, которая бы проходила по уже оккупированному немцами территориям.

При строительстве «Берлинской» железной дороги на территории Каменского и Острогожского районов Воронежской области (1942–1943 гг.) наравне с военнопленными узниками лагеря Дулаг-191 работали женщины и дети. Строящая дорога, вдоль которой хоронили умерших строителей, превратилась в братскую могилу. Дарья Яковлевна Ге-

расименко вместе с сыном Петром была среди строителей «Берлинки». Она вспоминала: «Пленные жили в овчарне, в селе Михново – 800 человек, а в селе Курочкино – 1200. Голодные, раздетые, больные, они работали на немцев с утра до ночи. Тех, кто умирал, немцы

«Вы должны применять самые самые безжалостные меры. Убивай всякого русского. Не останавливайся, если перед тобой старый человек, женщина, мальчик или девочка»

складывали в траншеи, вырытые за овчарней. Каждый день туда привозили горы трупов»²⁰. Не жалели нацисты ни детей, ни беременных женщин. Жительница воронежского села Евдаково Екатерина Петровна Заикина родилась в январе 1943 года прямо на железнодорожной насыпи: «Холода, зима, а мадьяры заняли нашу хату. Семье пришлось перебраться в сарай... По утрам крик: «На работу!». 6 января дверь в сарай рывком открыл злобный полицаи. Отец показал

на большой мамин живот, попросил: «Пожалей, ей вот-вот рожать». В этот день крепили песком, расширяли железнодорожную насыпь, не помогало. Мама после не один раз рассказывала: взялась за носилки, еле подняла их и крикнула от боли. Ее подхватили сзади, не дали упасть. А в снегу закричало дите. Я родилась и сразу громко закричала»²¹.

Человеконенавистническая идеология нацизма взращивалась долгие годы. У каждого немецкого офицера, пришедшего на советскую землю, была при себе книжка, содержащая «12 заповедей в обращении с русскими», в которой говорилось: «Вы должны осознавать, что являетесь представителями Великой Германии. В интересах немецкого народа Вы должны применять самые жестокие и самые безжалостные меры. Убивай всякого русского. Не останавливайся, если перед тобой старый человек, женщина, мальчик или девочка»²². И немцы с остервенением следовали наставлениям идеологов нацизма! Так, при эвакуации горожан в немецкий тыл в центре Воронежа на глазах у матери офицером-нацистом был изрублен шашкой на несколько частей двухлетний ребенок за то, что медленно двигался, при этом плакал и просил кушать²³. И такие слу-

²⁰ Попова Е. С., Стрелкин В. В. «Берлинка» – дорога на крови / Е. С. Попова, В. В. Стрелкин. – Воронеж, 2020. – С. 111.

²¹ Там же. – С. 105-106.

²² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 12. Л. 59.

²³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной тер-

чаи были обыденной повседневностью. Как можно объяснить, а тем более, оправдать подобные, выходящие за грань человеческого понимания, действия? Этим престу-

плениям нацизма нет объяснения, нет оправдания, нет прощения. И у них нет срока давности! За «детство, опаленное войной», преступники должны нести заслуженное

наказание, а потомки – сделать все, чтобы не допустить возрождения нацистской идеологии!

Литература:

Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 5. Оп. 5н. Д. 2. Л. 69об.-70об.; Ф. 9. Оп. 8. Д. 94. Л. 77-85.

Без срока давности. Судебные процессы [Электронный ресурс]. URL: [https://безсрокадавности.рф/deyatelnost/sudebnye-procsessy/](https://безсрокадавности.рф/deyatelnost/sudebnye-protsessy/) (дата обращения: 01.05.2023).

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. П. П. Толстых; сост. В. В. Бахтин, Н. Г. Воротилина, И. А. Лихобаба, А. П. Разинков. – М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020. – 576 с.

Блинчевская Ф. З., Чернобова Т. Н. Сад пионеров. Трагедия войны / Ф. З. Блинчевская, Т. Н. Чернобова. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2010. – 36 с.

Бренер О. Кровные узы. 80 лет спустя новые подробности трагедии Песчаного лога связали воронежцев всех поколений / О. Бренер // Берег. – 2022. – №63 (2617). – 1 сентября.

Воронежский областной суд. Новость от 13.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=535 (дата обращения: 01.05.2023).

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4037. Л. 132-138.

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 12. Л. 59.

Голубь Ю. Механизм убийства. Историк – о фашистских лагерях в Воронежской области // АиФ-Воронеж. – 2022. – 12 декабря.

Ефремов Э. П., Зяблова Н. М. Дни, как смерть, страшны. Рассказывают дети войны, узники фашистских концлагерей / Э. П. Ефремов, Н. М. Зяблова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – 172 с.

Курдюкова Е. «Пусть лучше убьют». Узница концлагеря – о войне и фашистах / Е. Курдюкова // АиФ-Липецк. – 2015. – 8 апреля.

Плохотнюк Г. В. Бомбардировка г. Воронежа 13 июня 1942 г.: документы и факты / Г. В. Плохотнюк // Воронежский вестник архивиста. – 2019. – № 17. – С. 93-105.

Попов Н. Затмение над городом: Правда об оккупации Воронежа / Н. Попов // Воронежский телеграф. – 1995. – 29 апреля.

Попов П. А. Твой крест, Воронеж. Судьба города и человека / П. А. Попов. – Воронеж, 2008. – 173 с.

Попова Е. С., Стрелкин В. В. «Берлинка» – дорога на крови / Е. С. Попова, В. В. Стрелкин. – Воронеж, 2020. – 128 с.

Филоненко Н. В. Трагедия временно оккупированных территорий: расстрел фашистами пациентов психиатрической больницы в с. Орловка Гремяченского района Воронежской области в июле 1942 г. / Н.В. Филоненко // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 198-203.

ритории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. П. П. Толстых; сост. В. В. Бахтин, Н. Г. Воротилина, И. А. Лихобаба, А. П. Разинков. – М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020. – С. 333.

**Анпилогова
Татьяна Юрьевна,**
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Луганского
государственного
университета имени
Владимира Даля

**Anpilogova
Tatyana Yurievna,**
Candidate of History,
Associate Professor,
Department of State and Legal
Disciplines, Vladimir Dahl
Luhansk State University

**ДЕТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

CHILDREN OF DONBASS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (VOROSHILOVGRAD OBLAST)

Аннотация. В статье охарактеризованы условия повседневной жизни детей Ворошиловградской области Донбасса в годы Великой Отечественной войны. На основе официальных и мемуарных источников раскрываются факторы, определявшие особенности формирования феномена военного детства.

Ключевые слова: военное детство, дети Ворошиловградщины, повседневная жизнь

Abstract. The article describes the conditions of everyday life of children in the Voroshilovgrad region of Donbass during the Great Patriotic War. On the basis of official and memoir sources, the factors that determined the features of the formation of the phenomenon of military childhood are revealed.

Keywords: military childhood, children of the Voroshilovgrad region, everyday life

*Я родом не из детства – из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит...
Ю. Друнина*

Изучение проблемы существования детей в условиях войны является сложной задачей, поскольку обнажает самые неестественные, страшные, антигуманные, абсурдные реалии повседневной жизни населения

оккупированных или находящихся в зоне боевых действий территорий. Анализ многочисленных официальных источников и мемуарных материалов позволяет выделить несколько важных аспектов проблемы – повсед-

невность военного детства, труд детей в годы войны, изменения, происходящие в сознании детей, взрослеющих в условиях войны, участие детей и подростков в народной борьбе против оккупантов.

Особую роль в процессе изучения повседневной жизни детей военных лет занимают сегодня источники личного характера, в частности материалы так называемой «устной истории». Их называют личными, нарративными, мемуарными, субъективными, автобиографическими – в зависимости от того, к какой авторской типологии источников они относятся. Именно эти произведения мемуарного характера, написанные детьми во время войны или после нее, являются уникальными историческими источниками, позволяющими незаангажированно взглянуть на многие факты Великой Отечественной войны. По утверждению исследователя Е.С. Сенявской, они «играют первостепенную роль в воссоздании «живого образа человека» в его неповторимой индивидуальности, дают возможность восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немыслимо и само их понимание. Именно эти источники позволяют приоткрыть внутренний мир своих создателей, сделать изучение событий прошлого живым, эмоциональным»¹.

Следует различать, как минимум, два вида детских мемуаров о войне: произведения, создаваемые детьми во время описываемых событий (дневники, заметки, письма, рисунки и т.д.), и детские воспоминания, фиксируемые

много лет спустя во взрослом возрасте (воспоминания, материалы интервью – «устной истории»). Анализ произведений мемуарного характера, созданных детьми войны, позволяет выделить некоторые общие черты в воспроизведении описываемых событий, помогая более полно и образно воссоздать картину происходившего. Во-первых, это непредвзятость, идеологическая незаангажированность в описании фактов. Она часто прослеживается в примерах поведения представителей оккупационных властей, односельчан, оставшихся на оккупированной территории, и других действующих лиц. Здесь не используется принцип «под одну гребенку» – действия каждого из участников воспроизводимых событий оцениваются адекватно ситуации. Второй общей особенностью таких источников является акцентирование внимания на деталях быта, образность и выразительность в их описании. Третья особенность воспоминаний детей военной поры предполагает наличие в них элемента осмысления, личностной оценки событий и поступков людей. Четвертая – состоит в частом описании сенсорных процессов, связанных с ощущениями, восприятием с помощью разных органов чувств, перемещением в пространстве.

При использовании подобных источников в исторических исследованиях ча-

сто возникает вопрос об их объективности, надежности, достоверности. Безусловно, воспоминания и материалы интервью с людьми любой возрастной группы характеризуются субъективностью. Однако воспоминания, воспроизведенные много лет спустя, людьми, изменившими свой возрастной статус и утратившими эмоции по случаю давно пережитых событий, имеют большую долю объективности. В этом случае их авторы выступают своеобразными статистами, в основном объективно описывающими возникающие в памяти эпизоды. Именно значительное количество времени, отделяющее от событий, ретранслируемых в воспоминаниях, является своеобразным фильтром

Издание «Великая Отечественная война глазами детей» (Луганск, 2017)

¹ Сенявская Е. С. Изучение военной истории: источниковедческие проблемы / Е. С. Сенявская // Уроки истории XX век [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2009/11/istoria-voini-istochniki> (дата обращения 31.07.2016).

достоверности и помогает взглянуть на них отстраненно, менее предвзято.

Субъективный характер этих источников, часто стереотипно отождествляемых с «недостоверной» информацией, не является средством создания квазинаучности исторических исследований, но их ограниченное использование значительно сужает возможности самого исследователя. Доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, член Научного совета РВИО Е. С. Сенявская так охарактеризовала возможности использования исторических источников: «У историка не должно быть пренебрежительного отношения ни к одному виду источников. Просто они в разной степени соответствуют конкретным задачам его исследования, и источники, не востребовавшиеся в одной области исторической науки, могут быть плодотворно использованы на других направлениях»².

При изучении проблемы повседневной жизни детей Ворошиловградщины в годы Великой Отечественной войны были подробно проанализированы личные источники, объединенные в книге «Великая Отечественная война глазами детей» (Луганск, 2017)³. Эти источники, составляющие три группы, – воспоминания, интервью и сочинения детей

Ворошиловградской области, написанные в 1943 г., – позволяют по-новому, сквозь призму детского восприятия, взглянуть на события Великой Отечественной войны и, в частности, немецкой оккупации различных регионов СССР.

Война внесла значимые коррективы во все сферы

Согласно акту расследования злодеяния нацистских преступников на хуторе Крипаки, «дети были доведены до такого состояния, что подвергались съедению червями при жизни»

детской жизни. С ее началом изменилась система обучения, досуг, бытовые условия, восприятие мира. Важной характеристикой военного детства стало привлечение школьников к общественным работам. Как отмечает исследователь В.Ю. Носков, массовое выполнение школьниками трудовой повинности стало юридической нормой в апреле – мае 1942 г., когда СНК

СССР и ЦК ВКП(б) были приняты постановления, согласно которым разрешалось привлекать к труду в промышленности и сельском хозяйстве 14–17-летних подростков⁴. Однако молодежь и сама проявляла трудовой энтузиазм и добровольно приобщалась к общественно значимому труду. Дети и юноши работали на заготовке дров, рыли окопы, помогали колхозникам собирать урожай. Анна Борцова, одноклассница молодого гвардейца Виктора Третьякевича, юность которой прошла в военном Краснодоне, в своих воспоминаниях описывала, как в январе 1941 г. два десятка старшеклассников города, узнав, что железную дорогу занесло снегом, всю ночь расчищали снег, а в конце июня 1942 г. они в течение недели копали окопы-щели для укрытия от налетов немецкой авиации⁵. Вместе со взрослыми дети организовывали сбор вещей для армии и ополчения – теплой одежды, белья, шерстяных рукавиц, других предметов одежды и первой необходимости, помогали ухаживать за ранеными в госпиталях. Чрезвычайно тяжелыми были условия труда детей, успевших эвакуироваться вместе со своими семьями, до прихода немцев. Например, дети сотрудников Ворошиловградского сельскохозяйственного института, эвакуирован-

ных в Саратовскую область, по девять часов работали в учхозе на прополке пшеницы, посменно ездили на лесозаготовку⁶.

Ворошиловградская область была оккупирована 22 июля 1942 г., после захвата фашистскими войсками города Свердловска областного подчинения – последнего населенного пункта в границах УССР. Установление «нового порядка» сопровождалось репрессиями по отношению к ряду категорий населения, среди которых были дети, старики, инвалиды, психически больные и беспомощные люди. Так, на хуторе Крипаки (ныне – с. Суходол) Славяно-сербского района, где размещался дом для детей-инвалидов, в июле 1942 г. оккупанты расстреляли 19 лежащих больных, остальные 66 детей-калек умерли от голода после того, как у них отобрали все продукты⁷. Согласно акту расследования этого злодеяния нацистских преступников, «дети были доведены до такого состояния, что подвергались съедению червями при жизни»⁸. В апреле 1943 г. в Попаснянском районе оккупанты заставили детей и подростков прочесывать заминированный партизанами Рубащанский лес, вследствие чего 37 детей погибло, десятки остались инвалидами.

Подобные зверства фашистов в отношении детского

населения встречались повсеместно. В г. Ворошиловграде, где в районе Острой Могилы оккупанты расстреляли 1901 человека, после освобождения была создана специальная комиссия по расследованию массовых казней советских граждан 1 ноября 1942 г. и 21 января 1943 г. В заключении комиссии говорилось, что в противотанковом рву было найдено 1800 человек – мужчин, женщин, детей, стариков, а в соседней могиле было погребено 75 трупов женщин и детей. При этом найденные «трупы детей носили следы переломов рук, ног, выколотых глаз и других повреждений, указывающих на акты предварительного издевательства»⁹. Вероятно, дети использовались при допросах задержанных оккупантами граждан с целью получения необходимой информации.

Принудительный труд детей активно применялся на захваченной врагом территории области в самых разных формах. 5 августа 1941 г. рейхсминистр восточных оккупированных территорий Альфред Розенберг подписал указ о введении всеобщей трудовой повинности в восточных областях. Сначала действие документа распространялось на всех граждан от 18 до 45 лет, однако вскоре возрастная категория была расширена и охватила дееспособное население от 14 до 65 лет. Для организации системы учета и вывоза местного населения, вводилась обязательная регистрация всех лиц в возрасте от 15 до 60 лет. Несмотря на официально установленный возраст работников, подлежащих вывозу в Германию, оккупационные власти нередко нарушали правила регистрации и трудовой мобилизации, заставляя работать детей и подростков, не достигших указанного в указе возраста. В большинстве воспоминаний детей войны из Донбасса и практических всех сочинениях школьников-ворошиловградцев говорится о том, что подростков, начиная с 10–12-летнего возраста, регистрировали на бирже труда и при наличии определенных физических данных (высокий рост, плотное телосложение и т.д.) могли угнать на принудительные работы. Жительница пос. Криворожье Кадиевской области, 1937 г.р., в своих воспоминаниях описывала беспрецедентный случай: «Помню, как к детскому саду подогнали машину и хотели отправить всех детей в Германию, но родители вовремя пришли и забрали нас»¹⁰. Уроженка пос. Бирюково Свердловского района, 1926 г.р. вспоминала, что ей и ее сестре чудом удалось избежать отправки в Германию из-за малого роста¹¹.

² Сенявская Е.С. Указ. соч.

³ Великая Отечественная война глазами детей: исторические источники мемуарного характера / Сост.: Анпилогова Т. Ю., Зверуха И. А., Королева Г. И., Носков В. Ю.; под общ. ред. Т. Ю. Анпилоговой. – Луганск, 2016. – 212 с.

⁴ Носков В. Ю. Образ военного детства в советском общественном сознании 1941–1945 гг. (на материалах Донбасса): дис... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Носков Владимир Юрьевич. – Донецк, 2017. – С. 185.

⁵ Подов В.И. Загадки и тайны «Молодой гвардии». – Луганск, 2007. – С. 25–26.

⁶ Великая Отечественная война глазами детей... С. 116, 119.

⁷ Книга Скорби Украины. Луганская область. Т.1. – Луганск, 2001. – С. 17.

⁸ Госархив ЛНР. Ф.Р-702. Оп. 6. Д. 159. Л. 72.

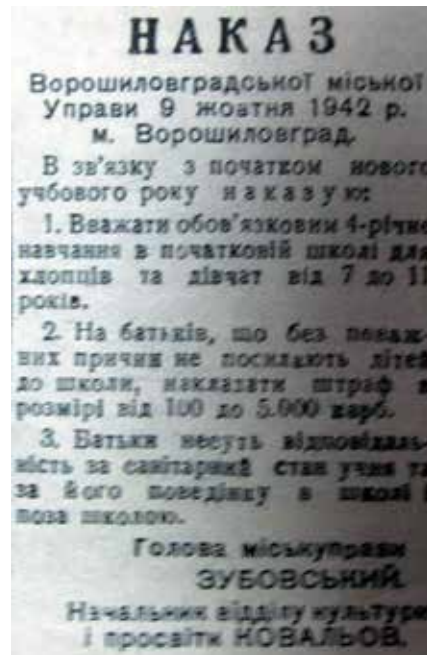
⁹ Госархив ЛНР. Ф.Р-702. Оп. 6. Д. 159. Л. 48–51.

¹⁰ Великая Отечественная война глазами детей... С. 48.

¹¹ Там же. С. 63.

Одной из реалий военного детства на оккупированных территориях являлась проблема пропитания и налаживания быта в условиях нехватки топлива, постоянных грабежей со стороны фашистских властей, экспроприации жилых помещений для нужд немцев. Практически все детские воспоминания и сочинения школьников 1943 г. наполнены одинаковым описанием механизма грабежей оккупантами местного населения: «Как хозяева себя вели. Все, что было, забирали – курей, гусей. Собак сразу всех перестреляли...»¹².

Голод становился вечным спутником детей, ежедневно боровшихся за выживание. Их ежедневный рацион питания включал съестные припасы, которые тяжело было назвать продуктами. В своих воспоминаниях в качестве основных доступных «блюд» дети указывали: «затируху», кашу или лепешки из лебеды, почки деревьев, картофельные очистки, залитую кипятком траву, хлебный суррогат с примесью всего, что можно было достать¹³. Из-за дефицита продуктов у детей военной эпохи сохранялось постоянное ощущение голода, которое не удавалось эмоционально преодолеть или забыть и в послевоенные годы. Скучный рацион питания и постоянное недоедание в сочетании с непосильным трудом негативно влияли на состояние здоровья детей, нарушая процесс нормативного развития и роста.

Приказ Ворошиловградской городской управы от 9 сентября 1942 г. об обязательном посещении четырехклассной школы

С целью воспитания детей в духе нацистской идеологии и служения «Великой Германии» немцы полностью реорганизовали учреждения системы образования. 29 декабря 1941 г. VII отдел армии вермахта издал распоряжение № 34 «Об образовании в военной зоне», запрещающее деятельность высших учебных заведений, общеобразовательных средних школ, средних профессиональных заведений и сообщало об открытии четырехклассных «народных школ».

Основным звеном «новой» системы образования стала четырехлетняя начальная школа, которая в наибольшей степени отвечала задачам

нацистов и рассматривалась ими как наиболее экономная и эффективная форма обучения и воспитания молодого поколения «Untermenshen» (полулюдей) в условиях войны. В Ворошиловграде с началом учебного года было открыто 16 начальных школ, из которых одна – с русским языком обучения, все остальные – с украинским. Такие же школы открывались других районах области.

В октябре 1942 г. в Ворошиловске (Алчевске) была открыта двухлетняя ремесленная школа для подготовки слесарей, столяров, кузнецов, шоферов-трактористов и портных, а в Ворошиловграде – пятилетняя школа исключительно для девочек, окончивших четырехлетнюю начальную школу. Она называлась «Школа домоводства» (по-немецки «Гаусс-Гальтунг»). Основной целью этой школы была подготовка профессиональной прислуги, персонала для обслуживания немецких семей.

Обучение детей происходило в сложных условиях. В школах царила бесспорная власть учителей, имевших, как правило, пронемецкую ориентацию. Нередко применялась физическая сила, особенно в младших классах. Восьмилетних детей, которые еще несовершенно овладели русским языком, обучали немецкому. Подростков, не желавших посещать школу, заносили в специальные списки «злостных нарушителей»

дисциплины. За малейшую провинность им угрожала отправка на работу в Германию.

Большинство детей не желало посещать школы, открытые оккупантами, поэтому в 1942/1943 уч. г. был издан приказ об обязательном начальном обучении. За его нарушение предусматривалась административная ответственность родителей. Например, в Алчевском районе родители, которые не пускали своих детей в школу без уважительной причины, наказывались штрафом в размере 100 руб., в Меловском районе – в размере 500 руб.¹⁴

Не желавшие учиться по немецким программам школьники, как умели, демонстрировали немцам свою непокорность – стреляли из рогаток в портреты Гитлера, писали на них слова из ненормативной лексики, слагали «антигитлеровские» куплеты, например, такого содержания:

*Ох ты, Гитлер, твердый лоб,
Закажи себе ты гроб,
Если гроба не закажешь,
То живым ты в землю
ляжешь...»¹⁵.*

Такие действия школьников, выглядевшие детскими шалостями в мирное время, во время войны могли закончиться угодом в Германию или даже расстрелом. Но понимавшие это дети, на глазах ко-

Дети Ворошиловграда военной поры

торых совершались расправы над гражданским населением, сознательно демонстрировали свою непримиримость с новым «немецким порядком».

Вследствие увиденных вочию зверств оккупантов в сознании детей появлялся новый образ – образ врага в лице фашистских захватчиков и их коллаборантов. Неоспоримым фактом является участие детей Ворошиловградской области в деятельности партизанских отрядов и подпольных групп, созданных для противодействия немецким оккупантам. Это участие реализовывалось в различных

формах: в выполнении функций связных, вооруженной борьбе в составе уже существующих отрядов партизан, создании пионерских и комсомольских подпольных групп и обеспечении их регулярной работы, проведении индивидуальных, ситуативных акций сопротивления.

Таким образом, можно констатировать, что Великая Отечественная война в корне изменила повседневную жизнь и сознание юных граждан Ворошиловградской области, обусловив тем самым появление феномена военного детства, представляющего собой сложное, многофакторное явление. Дети военной эпохи подвергались более раннему взрослению – в силу пережитых испытаний, страданий физического и морального характера – они имели взрослый взгляд на жизнь и были более приспособлены к выживанию в экстремальных условиях. Приобретенный ими в условиях войны жизненный опыт становился фундаментом, на котором основывались все дальнейшие морально-этические качества и идеологические убеждения, свойственные детям военного времени и имевшие своим результатом формирование стойкой гражданско-патриотической позиции.

¹² Там же. С. 50.

¹³ Великая Отечественная война глазами детей... С. 21, 48, 51–52 и др.

¹⁴ Госархив ЛНР. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

¹⁵ Госархив ЛНР. Ф. Р-179. Оп. 3-0В. Д. 1. Л. 3–42.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ:
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА

**Кикнадзе
Владимир Георгиевич,**
доктор исторических
наук, член-корреспондент
Российской академии
ракетных и артиллерийских
наук, главный редактор
журнала «Наука. Общество.
Оборона», заместитель
главного редактора «Военно-
исторического журнала», член
Научного совета РВИО

**Kiknadze
Vladimir Georgievich,**
Doctor of History, Associate
Professor, corresponding mem-
ber of the Russian Academy
of Rocket and Artillery Sciences,
Editor-in-Chief of “Science.
Society. Defense” Journal,
Deputy Editor-in-Chief of the
“Military History Journal”,
member of the Scientific
Council of Russian Military
Historical Society

ДАВНО ПОРА НАЗВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ!
Правда от Владимира Мединского больно ударила
по прозападным либералам

IT’S HIGH TIME WE CALLED THINGS BY THEIR PROPER NAMES!
The truth from Vladimir Medinsky hurt the pro-Western liberals

Аннотация. В статье дана жесткая, нелюбимая характеристика действиям оппозиционных, прозападно настроенных групп в системе высшего образования РФ, представителей профессорско-преподавательского состава в ведущих столичных вузах, публично выступающих против СВО. Позитивно оценивается бескомпромиссная патриотическая позиция председателя РВИО В.Р. Мединского.

Ключевые слова: оппозиция в системе высшего образования РФ, прозападные либералы, патриотическая позиция В.Р. Мединского

Abstract. The article gives a harsh, unflattering description of the actions of opposition, pro-Western-minded groups in the system of higher education of the Russian Federation, representatives of the faculty of leading Moscow universities, publicly speaking against the special military operation. The uncompromising patriotic position of V.R. Medinskiy, Chairman of RVIO, is positively assessed.

Keywords: opposition in the Russian higher education system, pro-Western liberals, V.R. Medinskiy’s patriotic position

24 февраля этого года началась Специальная военная операция Вооружённых Сил России на Украине. Её главными целями являются защита населения Донбасса, денацификация и демилитаризация Украины, обеспечение безопасности Российского государства. Восемь месяцев идут боевые действия. Уже давно нет никаких сомнений, что нам противостоит не просто бандеровский режим укронацистов, но и весь «коллективный Запад». Его военная организация — блок НАТО, в котором доминирующая роль принадлежит США, по факту выступает стороной кон-

фликта. Западные политики открыто заявляют о своём желании ликвидировать Россию как сильное, суверенное государство.

Достижение Победы, которая является необходимым условием самого существования России и её прогрессивного развития — общее дело её Граждан.

Однако, так думают не все.

Да, подавляющее большинство россиян словом и делом поддерживают свою власть в её борьбе за будущее страны.

Да, многие тысячи добровольцев вступили в ряды Вооружённых Сил и с оружием в руках сражаются за Родину.

Но, скажем прямо, есть в России и те, кто оказался по другую сторону баррикад. Эти силы сравнительно немногочисленны, но довольно влиятельны и активны. А ещё они опасны.

Верно сказано: «Сила — в правде!». Правду истории, как и правду о том, за что сражаются сегодня, за что отдают свои жизни российские военные в ходе Специальной военной операции, необходимо уметь защищать, необходимо доносить до всех и каждого.

Обо всём этом шёл открытый разговор 18 октября в книжном клубе «Достоевский», на встрече ветеранов Великой Отечественной войны и Вооружённых Сил, учёных, журналистов, студентов, организованной под эгидой Российского военно-исторического общества. Презен-

тация книги «Сила в правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России» стала информационным поводом для проведения своего рода неформального Круглого стола о правде истории и правде жизни.

В дискуссии приняли участие известные ученые, многие из которых имеют за плечами огромный опыт военной службы. Среди них

Скажем прямо, есть в России и те, кто оказался по другую сторону баррикад. Эти силы сравнительно немногочисленны, но довольно влиятельны и активны. А еще они опасны

— генерал-полковник Борис Павлович Уткин, фронтовик, участник ноябрьского Парада 1941 года и генерал-полковник Валерий Петрович Баранов, человек, которого Президент России В.В. Путин назвал гордостью Российской армии. С помощью видеосвязи в разговоре приняли активное участие заместитель председателя Правительства Донецкой Народной Республики Владимир Антонов, заместитель губернатора Херсонской области Кирилл Стремоусов и

Александр Малькевич, член Общественной палаты РФ, также находившийся в прифронтовом Херсоне.

Одним из центральных событий встречи стало выступление помощника Президента России, председателя Российского военно-исторического общества Владимира Ростиславовича Мединского, который говорил о том, что нынешнее время предъявляет к каждому из нас высокие требования и о том, что путь правды всегда труден и тернист. В этой связи он вспомнил историю студента факультета журналистики МГУ Степана Антропова, чья патриотическая позиция стала причиной его травли со стороны части однокурсников, при откровенном попустительстве или безразличии ряда университетских преподавателей. Жёстко, но справедливо он высказался в адрес тех, кто участвовал в преследовании молодого патриота России или молчаливо содействовал этому.

Тем самым, В.Р. Мединский фактически вызвал огонь на себя. Думаю, что поступить иначе настоящий патриот своего Отечества и государственник просто не мог. И реакция прозападного либерального «болота» не заставила себя ждать. С критикой и обвинениями в адрес Владимира Мединского в СМИ обрушились научно-педагогические работники факультета журналистики МГУ, советник президента России по вопросам культу-

ры Владимир Толстой, председатель московского регионального отделения Союза журналистов России, член СПЧ Павел Гусев и др.

Проблема, которую так болезненно для многих, но точно затронул Владимир Мединский, конечно, не сводится лишь к МГУ, и уж тем более, только к журфаку, как это захотели изобразить в СМИ (якобы «удар по декану факультета Елене Вартановой», «чтобы расставить и пристроить “своих” людей, возможно, чуждых факультету»; «очередной “подкоп” под историческое здание нашего факультета на Моховой»; и т.п.). Здесь всё очевидно, — что у кого болит, тот о том и говорит. Мелко и только подтверждает диагноз о качестве некоторых педагогов и руководителей МГУ. Перевести разговор о проблеме в скандал — отработанный способ внутренних врагов Отечества.

Уверен, что слова В.Р. Мединского были услышаны либеральной тусовкой, ещё более прочно засевшей в Высшей школе экономики и в РАНХиГС. Приведу лишь наиболее яркие эпизоды — симптомы болезни системы образования нашего государства, проявившиеся в условиях ведения спецоперации на Украине.

Профессор ВШЭ И.М. Бусыгина в своей публикации на официальном сайте этого федерального государственного образовательного учреждения попросила признать подпись ректора в

поддержку «спецоперации» как личную, а не выражающей мнение всего вуза. Более того, на мой взгляд, она оскорбила десятки ректоров других российских вузов, поставивших свои подписи под обращением в поддержку спецоперации, утверждая, что «добровольно позориться до такой степени они вряд ли хотели». Таким образом, по мнению профессора ВШЭ получается, что открытая поддержка действий нашей армии, защищающих ценной своей жизни миллионы мирных соотечественников от геноцида, — это позор. Вероятно, на отношении к России профессора ВШЭ сказывается её работа научным сотрудником в таких учебных заведениях, как: Александровский институт (Финляндия), Университет Хельсинки (Финляндия), Университет Уппсалы (Швеция), Университет штата Нью-Йорк (США), Университет Регенсбурга (Германия), Университет Хоккайдо (Япония) и Университет Бергена (Норвегия).

Другой пример. В РАНХиГС устроили показательную акцию устрашения против русского ученого профессора Натальи Таньшиной, обвинили её в диффамации.

И за что?

Трудно в это поверить, но дело в том, что Н.П. Таньшина открыто выступила в защиту памяти о Великой Победе, о подвиге наших предков, о великой жертве нашего народа и в защиту правды о спецоперации!

Денис Греков — один из преподавателей РАНХиГС в своем посте в канун 9 Мая написал буквально следующее: «Наверное, именно сегодня это важно отметить. Выдохся миф, который выстраивала вокруг второй мировой войны советская, а потом российская пропаганда. Причем протух он уже не только для внешнего, но и для внутреннего использования. ... Все составляющие мифемы про 9 мая и великую победу окончательно обнулились реальностью. В результате смены поколений, “дальновидной” внешней политики нынешнего режима, а теперь еще и развязанной им позорной и подлой войны, для внешнего наблюдателя изменилось само структурное место России в этом мифе. Путинская Россия теперь прочно и надолго заняла там место Третьего рейха. А Лукашенинская Беларусь — видимо, на роли фашистской Италии». Мне самому трудно назвать автора такого опуса человеком.

Против этой лжи и оскорбления всего русского и белорусского народов, советского народа, в защиту российских воинов высказалась открыто хрупкая женщина, но сильная личность — Наталья Петровна Таньшина, профессор этой же Президентской академии. Так же, как честно и смело высказался в защиту юноши из МГУ — будущего защитника Отечества — Владимир Мединский. Но также, как на студента в МГУ, в РАНХиГС

набросились на Наталью Петровну: руководство, преподаватели, студенты.

Однако больше всего в истории с Президентской академией меня возмутило поведение её руководства. Трусливое и бесконечно далекое от таких понятий как гражданственность и порядочность. Вместо того, чтобы публично оценить действия обоих педагогов, сформировав у студентов правильное отношение к ситуации, они уволили мерзавца-сквернословца и постарались замять историю.

И подобных случаев немало. И не только в высшей школе. От школы — до академической науки и высших органов государственной власти. Фундаментальная причина этого — отсутствие государственной идеологии, системы патриотического воспитания для граждан России. Потому она, государственная идеология, врагам Отечества и не нужна. Её отсутствие позволяет им проще маскироваться, приспосабливаться, видоизменяться, паразитировать, изощрённо врать, воровать и разлагать государство и общество.

И один из новейших коварных планов внутренних русофобов при поддержке сторонников глобалистского мироустройства нам известен. В срочном порядке началась вербовка на переучивание учителей по специальности история. Силами Сбера и Высшей школы экономики на рекламных площадках публикуются

объявления с заманчивыми предложениями для педагогов историков. Единственное условие — надо переучиться! Каждому новому «учителю» демоны приготовили сребреники: «поддержку куратора и методиста на протяжении двух лет; поддержку большого и дружного сообщества, в котором сейчас более 500 единомышленников; ежемесячную стипендию в 20 тыс.

Случаи на журфаке МГУ, в Высшей школе экономики, в РАНХиГС — не частная проблема, это проявление серьёзного недомогания, наличие которого следует честно признать

рублей в дополнение к зарплате в школе; компенсацию на аренду жилья в размере 15 тыс. рублей в месяц; диплом НИУ ВШЭ о педагогической переподготовке после окончания программы.

Обратите внимание, кто входит в число спонсоров и партнёров данного проекта помимо дочек Сбера: Ельцин-Центр, Музей истории ГУЛАГА, Европейский центр бизнес коучинга, Московская биржа, Азиатско-тихоокеанский банк, Международная транспортная компания

fesco, Авиакомпания s7, Высшая Школа Экономики, и др. Имена заказчиков этого проекта говорят сами за себя о содержании программы обучения и конечной цели самого проекта.

Преподавание истории формирует настоящих Граждан страны, людей, готовых на поступок. Ведь История — это не просто набор фактов. История — это мировоззрение. История — это идеология. История — это инструмент преобразования реальности. Поэтому и борьба на этом фронте развернулась очень серьёзная.

Случаи на журфаке МГУ, в Высшей школе экономики, в РАНХиГС — не частная проблема, это знаковое проявление серьёзного общественного недомогания, наличие которого следует честно признать. Но мало диагностировать болезнь, надо понять её природу, а затем — выработать и применить эффективные методы лечения.

Внутренние враги в России, действительно, есть. И об этом надо говорить прямо. Опасно недооценивать их силы и их возможности. Многих мы знаем в лицо.

В очередной раз они подали свой голос в ответ на абсолютно правильную в своей жёсткости оценку Владимиром Мединским либерального прозападного гнезда, много лет назад пустившего свои ядовитые корни в российском образовании, науке и культуре.

На фоне гибели херсонских журналистов на мирной

переправе под подлыми ударами НАТОвских ракет, нацеленных руками бандеровцев из ВСУ, становится особенно ясно, кого поддерживают медиа-либералы, противопоставившие себя всему рос-

сийскому народу и нашему Верховному Главнокомандующему. Они по другую сторону баррикад, и Владимир Ростиславович жёстко, по-мужски дал им это понять. Наше время требует именно

таких поступков. Уверен, что, действуя вместе, слаженно, смело и бескомпромиссно, мы сможем победить врагов России, и внешних, и внутренних. Сила V правде! Победа За нами!

Лупашко
Михаил Васильевич,
историк, публицист
(Приднестровье)

Lupashko
Mikhail Vasilyevich,
historian, publicist
(Transnistria)

**ОТ АНТИСОВЕТИЗМА – К РУСОФОБИИ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ОБРЕЧЕННОСТЬ
ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА**

FROM ANTI-SOVIETISM TO RUSSOPHOBIA:
THE HISTORICAL EVOLUTION AND DOOM OF THE TRANSATLANTIC PROJECT

Аннотация. В статье исследуются исторические корни антисоветизма и русофобии. Обосновывается необходимость консолидации «Русского мира» в противостоянии разрушительным планам коллективного Запада.

Ключевые слова: Советский проект, антисоветизм, русофобия, коллективный Запад, Русский мир

Abstract. The article examines the historical roots of anti-Sovietism and Russophobia. The necessity of consolidating the "Russian world" in opposition to the destructive plans of the collective West is substantiated.

Keywords: Soviet project, anti-Sovietism, Russophobia, collective West, Russian world

*Жаль, что разрушили храм,
А уж если разрушили –
Жаль, что не был построен
Рукой облака рассекающий Ленин*

Евгений Евтушенко

Революционные события 1917 года ознаменовали начало эпохальных преобразований на огромных территориях бывшей Российской империи. Общественные противоречия, радикализм и непри-

миримость противоборствующих сторон обусловили на несколько тяжелейших лет состояние кровавой и разрушительной гражданской войны. Исторический вектор, устремленный в будущее, поддержка большей части

населения, уставшего от неразберихи и бедствий военного времени, позволили новой большевистской (советской) власти утвердиться и начать осуществление своих программных планов по созданию общества, ранее в

истории человечества не существовавшего.

«Уроки» Первой мировой и Гражданской войны были усвоены и подтолкнули Советские республики, созданные на территории бывшей Российской империи, к объединению. Экономическое и военное единство перед лицом враждебного индустриального Запада было жизненной необходимостью.

В памяти населения созданного в 1922 году союзного государства – СССР, были свежи «впечатления» от интервенций бывших союзников России по Антанте: высадка и фактические захваты английскими войсками Мурманска и Баку, французскими и греческими – Одессы, Николаева и Бендер, японскими – Владивостока, а также их попытки контролировать Забайкалье. Кроме того – война с Польшей, войска которой в 1920 году захватили Киев и Минск. Все эти факты активных попыток расчленения территории бывшей Российской империи диктовали Советскому правительству внутреннюю и внешнюю политику.

Во внутренней политике были намечены и осуществлялись перспективные планы индустриального преобразования огромных территорий, культурного строительства, всеобщего среднего образования для достижения 100-процентной грамотности населения, контроля сельскохозяйственного производства, развития инфраструктуры и создания мощных, способных проти-

востоять любой внешней агрессии Вооруженных сил, оснащенных авиацией, бронетехникой, артиллерией и современного, для того времени Военно-морского флота.

Во внешней политике Советское правительство, используя противоречия между индустриальными «хищниками», не отказавшимися от планов доминирования и передела мира, находило возможности для сотрудничества

Именно в 30-е годы XX века былые, аккуратно уложенные в идеологический нафталин страшилки и мифы о «русской угрозе» обрели новое содержание – антисоветизм (антикоммунизм)

большевистским крылом партии под руководством Сталина, стали тем «уязвимым местом», в которое, начиная с 30-х годов XX-го века, были направлены стрелы разрушительной критики апологетов «западного» доминирования, поставивших задачу вначале максимально ослабить, а затем и разрушить СССР.

Избыточность репрессивных методов во внутренней политике СССР и по сей день является полем дискуссий о правомерности таких подходов, а также основой для многочисленных мифов и спекуляций на тему «репрессий в СССР». Мифов о репрессивной политике как самоцели и внутренней сущности «Советского проекта». Политике предельно жесткой, но обусловившей, тем не менее, в течение 10 лет (с конца 20-х до начала 40-х годов) создание прочной индустриальной базы, культурного строительства и роста уровня грамотности для овладения современной техникой населением страны.

Именно в 30-е годы XX века былые, аккуратно уложенные в идеологический нафталин страшилки и мифы о «русской угрозе» обрели новое содержание, – антисоветизм (антикоммунизм), демонизацию большевистского руководства и большевизма как политического феномена. И, кроме того – искусственное придание этому явлению сугубо «русского политического контекста» и надуманной «русской традиции» как некоего преломления былых

имперских устремлений русского царизма. В сложнейшей международной обстановке 30-х годов XX-го века такой трюк осуществить было несложно.

Именно в конце 30-х годов XX века несправедливый и унижительный для Германии «Версальский мир», а также экономический кризис обусловили появление и утверждение в ряде государств Европы (Италии, Германии, Венгрии, Румынии) идеологии фашизма и расового превосходства, а, кроме того, – и стремительный и агрессивный (вторжение в Китай и на Филиппины) выход на авансцену в Тихоокеанском регионе до зубов вооруженного милитаристского хищника – Японии, охваченной угаром захватнических устремлений. В этих условиях советское руководство вынуждено было осуществить задачу предельной мобилизации советского общества. Жесткой и идеологически насыщенной мобилизации перед лицом реальной военной угрозы. Эта мобилизация в ее практическом воплощении и стала в вырванных из контекста фрагментах основанием для системного оформления мифа о «тоталитарном советском – сталинском режиме».

Нужно отметить, что в конце 30-х годов прошлого века в оплоте мировой промышленно-финансовой олигархии США, преодолевающей последствия «Большой депрессии» (парадокс исторических судеб) за счет сотрудничества с СССР начинает раз-

виваться и крепнуть специфическая отрасль научного знания. Знания, основанного на концептах мальтузианской геополитики – так называемой «советологии». С первых шагов новая отрасль была очень неплохо оснащена и структурирована. Это и «Русский институт Колумбийского университета», который возглавлял Маршалл Д. Шульман, и немного поз-

Фабрикация исторических версий, опирающихся на реальные имена и события, на неизбежные для нового исторического проекта промахи и провалы советского руководства

же – «Исследовательский институт проблем коммунизма» все в том же Колумбийском университете во главе с его самым «успешным» директором Збигневом Бжезинским.

Главными задачами многочисленных и хорошо оснащенных материалами ЦРУ советологов стали антисоветская пропаганда и фабрикация исторических версий, опирающихся на реальные имена и события, на неизбежные для нового исторического проекта про-

махи и провалы советского руководства, коллизии внутрипартийной борьбы. И все это – для углубления и роста противоречий в советском обществе. Дестабилизация внешнеполитического и идеологического конкурента велась последовательно и умело. Одним из «знамен» в этой дестабилизации американскими советологами с конца 30-х годов XX века до перестройки и постперестроечного периода было избрано имя павшего жертвой внутрипартийной борьбы видного деятеля Советской власти Николая Бухарина. Ни Ленину, ни Сталину, ни Троцкому в советологических исследованиях не уделялось и не уделяется до сих пор столько внимания, как Николаю Бухарину.

В чем здесь загадка? Во-первых, факт насильственного устранения «жертвы тоталитарного режима» Бухарина, впрочем, как и многих иных питомцев так называемой «ленинской гвардии», с политического олимпа СССР, не оспоришь: что было, то было! Кроме того, Бухарин удобен тем, что в отличие, скажем, от Иосифа Сталина, он много и шумно метался из стороны в сторону: то защищал НЭП, то критиковал, то выступал за «подстегивание» истории путем перепрыгивания через этапы эволюционного развития, то призывал товарищей по партии, чуть ли к «непротивлению злу насилием». Надо признать, что товарищ Бухарин был ярок, но весьма путан и нечеток в своих марк-

систских идеологических постулатах, о чем, кстати, можно прочесть и в «политическом завещании Ленина» – «Письме к съезду». И главное – Николай Иванович Бухарин искренне и убежденно ненавидел русское патриархальное крестьянство, православие и традиционный уклад российской деревни. Отсюда и его непримиримость к творчеству и самой личности поэта Сергея Есенина. Есенина Бухарин, где мог, там и по делу и без такового, критиковал и громил, «запустив» в широкий обиход ряд гнусных слухов «о природной порочности последнего поэта русской деревни» с якобы присущими им (Есенину и деревне) пьянством, ленью и склонностью к анархии и бунту.

Между тем личность и взгляды Николая Бухарина вполне вписываются в созданный гением Эрнеста Хемингуэя образ радикального левака-революционера, вершащего расстрелы и гонения в испанском поселении в годы Гражданской войны в Испании. «Если ты не видел начало революции в маленьком селе, ты ничего не видел» («По ком звонит колокол», Э.Хемингуэй). Николай Иванович Бухарин последовательно и настойчиво утверждал дух вульгарного интернационализма, причем не чужд он был и линии преклонения перед «германской упорядоченностью, дисциплиной и четкостью». Бухарин был сторонником тесного сотрудничества с Веймарской республикой, и он же, как

один из высших руководителей, «курировал» сотрудничество РККА с рейхсвером в 20-е и 30-е годы прошлого века. Эта увлеченность «Западом» и германофильство Бухарина легли потом в обвинительное заключение, озвученное на известном процессе прокурором Вышинским. Но для западных советологов личность и деятельность Бухарина стали необходимым фундаментом для создания системы антисоветизма как такового.

«А что было бы, если бы не Сталин, а Бухарин стал во главе страны Советов?» – излюбленная схоластика советологов всех времен. И так, Николай Бухарин, радикальный интернационалист, революционер, немного русофоб, вульгарный марксист, германофил, ратовавший за сотрудничество с униженной победителями в Первой мировой войне Германией и вместе с Карлом Радеком курировавший это сотрудничество, – «зная» и пробивной таран «советологии». Антипод западнику и отчасти либералу Бухарину – в их представлении Сталин. Для них Сталин – тоталитарное существо. Мрачный семинарист – почвенник, диктатор, кровавый палач, узколобый доктринер, погубитель демократии и так далее, и тому подобное. Абсолютно пессимистический тип – воплощение худших черт, свойственных «русским». Так ведь Сталин грузин? Да какая разница... «Дядюшка Джо, Византиец, Иосиф Грозный» – стерео-

типные клише, призванные утвердить в сознании обывателя ощущение неприязни на уровне примитивной эмоции.

Удачная попытка опошления общественного сознания на уровне устойчивых исторических мифов. И Мэрл Фейнсод, автор самого подробного учебника по советологии, и Стивен Коэн с его книгой «Переосмысливая советский опыт», и, конечно же, сам Збигнев Бжезинский – изощренный ум, мастер геополитической интриги, – все эти господа немало потрудились над созданием образа «Страны Советов», «России» как места, где в силу якобы «некоей исторической традиции» в чести тирания, раболепство, пьянство, неряшливость и привычка к достижению примитивных целей через грубое насилие...»

При этом все достижения «Советского проекта», как-то: индустриальное развитие огромных (ранее аграрных или даже полукочевых) пространств, Великая Победа 1945 года над гитлеровским фашизмом, космическая программа и полет Юрия Гагарина, а также многое другое, неоспоримо грандиозное, ранее в общественном развитии недостижимое, – либо замалчивалось, либо получало объяснение через поверхностное обобщение исторических фактов с «выделением» определенных негативных событий, которых было немало в советский период, но каковые имели и имеют место быть в историческом багаже любой державы, претен-

дующей на ведущее место в истории.

Определенно, развитию и укоренению русофобии советологического толка немало поспособствовала и внутренняя политика советского руководства – как в области внутрипартийной демократии и дискуссий, так и в идеологическом наполнении общественного бытия.

Косность во внутриполитических подходах, боязнь партийной номенклатурой принципов народовластия, догматизм и стремление выдавать желаемое за действительное (десятилетие Никиты Хрущева), замалчивание ошибок высшего руководства и в то же время огульная критика деятельности Сталина, списание на него одного причин всех провалов в начальный период Великой Отечественной войны и, безусловно, временный кризис в отношениях двух ведущих социалистических стран – СССР и Китая, привели к тому, что уже в середине 80-х годов XX-го века в широких массах населения СССР проявился масштабный упадок доверия к официальным историческим версиям, изложенным, например, в учебнике «История КПСС», рост цинизма в сфере элитарной интеллигенции и «обращение к приманкам западного образа жизни» как некоей «манне небесной».

В то время, как западная советология активно вторгалась в тему «революционных событий 1917 года», поднимая и по-своему интерпретируя

острейшие вопросы истории Февральской и Октябрьской революции, выделяя исключительно разрушительный и насильственный аспект революции, перенося образ «протетарской диктатуры» и сталинских репрессий на самую суть случившихся в то время преобразований и выделяя это в качестве «фундамента советской государственной модели» (во многом, кстати, опираясь на труды того же А. Солженицына, бесспорно талантливого автора и исследователя, но потерявшего связь с Родиной, а по обретению оной в 90-е годы – глубоко разочаровавшегося и в «новой» России), советская общественная наука и контрпропаганда барахтались в догмах и клише, всё больше отрываясь от реальности и теряя способность отвечать на вызовы эпохи.

Главный идеолог позднего СССР М.А.Суслов искренне полагал, что неизменность концепции исторического осмысления революции и революционеров в духе фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» в совокупности с многочисленными «белыми пятнами» на «карте истории СССР» надежно гарантируют сознание советских людей от «идеологических диверсий». Умственные и физические недуги советских руководителей, таких, как холерик и «волонтерист» Хрущев, консерватор Брежнев, тонкий интеллект Андропов, догматик Черненко, очевидно, снижали качество управления огромной страной и да-

вали массу поводов западной советологии через уже развитые электронные СМИ обрушивать на сознание советских людей потоки фейков, клеветы и изощренной, профессионально подготовленной дезинформации.

С приходом Горбачева и «горбачевской перестройки» векторы разрушительного воздействия на СССР извне и изнутри совпали.

Начиная с 1986 года советология, собранная в США в «Национальный Совет по советским и восточно-европейским исследованиям», определила основное направление своей деятельности как вскрытие наиболее важных «болевых точек» в экономической и политической структуре СССР и стран социалистического лагеря.

Главным противоречием общественной жизни в СССР Совет определил напряжения между национальными элитами и центром власти в Москве. Взаимоотношения внутри соцлагеря были «просканированы» и осмыслены в исторической концепции «традиционной агрессивной политики Российской империи и СССР» по отношению к соседям. «Русские идут, русские пришли, русские должны уйти!» – просто и конкретно. Этот тезис Збигнева Бжезинского, как показало время, работает, и как еще «работает» по сей день!

Антисоветизм и русофобия совпали, прорастая в советских республиках в конце 80-х годов буйным цветом радикально националистических

фронтов и движений. Стимулирование и поддержка состояния конфликтов скрытого и явного толка стали практически воплощением в жизнь всех разработок советологов за долгие десятилетия. При прямом попустительстве центральной власти и благодаря капитулянтской, говоря жестче – предательской – политике Горбачева, поначалу в Прибалтику, а затем в Украину, Молдавию, Грузию, Азербайджан и т.д., устремились западные «кураторы», множительная техника, мегафоны, финансовые средства, а также новые технологии организации массовых протестов, перерастающих в беспорядки, «майданы» и «цветные революции».

В конце концов, совокупность неблагоприятных факторов – таких как: эпохальное напряжение и необходимость перемен в экономике, политике и общественной жизни, предательство интересов СССР центральной властью, инертность большинства населения страны и отсутствие идеологии, позволяющей осмыслить и объяснить происходящее, организовать массы для защиты страны, а также и прямое и конкретное воздействие на ситуацию в союзных республиках со стороны западных стран и, прежде всего, США – привели в итоге, к распаду Союза ССР.

Казалось бы, тут и поставить советологам точку. Цель достигнута. Сверхдержава уничтожена, альтернативы либеральной демократии нет, сама Россия под руковод-

ством демократов-реформаторов в начале 90-х XX века «устремилась» было в семью европейских народов. Но не тут-то было...

Разрушительная энергия, накопленная в умах и настроениях разрушителей СССР, требовала выхода на новый виток для оправдания тотальной и жесткой глобализации, продолжению доминирования Соединенных Штатов Америки, как мирового куратора «демократических стандартов». С приходом к власти в России, условно говоря, команды патриотов «Путин-Примаков» русофобия, как продолжение разрушительной программы антисоветизма обрела новое дыхание... Уместно вспомнить тут строки из стихотворения Константина Симонова:

*Опять в газетах пишут
о войне,
Опять ругают русских
и Россию,
И переводчик переводит
мне
С чужим акцентом их слова
чужие...*

(Цикл стихотворений «Друзья и враги», 1948-1956)

Кстати, в то послевоенное время вышла также и политическая пьеса Симонова «Русский вопрос». Пьеса-предвидение...

В полузабытой ныне симоновской пьесе один из персонажей, некий воротила американского бизнеса откровенничает по поводу сво-

его отношения к «русским»:

«У меня для русских есть программа-минимум: пять-шесть лет держать их под угрозой войны, не давая им оправиться, а потом потребовать от них всего трех вещей: исключительной свободы рынка для нас – отмены монополии внешней торговли и сдачи нам крупных концессий. А в остальном пусть пока остаются коммунистами – это их личное дело».

В то время, в 1947-м году, на одной из пресс-конференций на Западе Симонова спросили, что больше всего его неприятно поразило в послевоенном мире. «Потные ноги ЦРУ по всему миру!» – так ответил автор пьесы «Русский вопрос». В 2023-м «Русский вопрос» не менее актуален, чем почти 80 лет назад – в 1947-м. Не менее актуальны и «потные ноги» ЦРУ и спецслужб других стран «коллективного Запада», протаптывающие удобные тропки для мирового радикального терроризма, сеющие хаос и разорение, подготовившие и спровоцировавшие кровавый конфликт на территории бывшей советской Украины. С объявлением руководством России СВО и задач дефашизации и демилитаризации нынешнего киевского неонацистского режима, химера русофобии и демонизации России поднялась во весь рост во всех мировых, контролируемых международной олигархией СМИ.

Отчего так? Ответ прост – существует некая програм-

ма-минимум, схожая с той, что показал Симонов в пьесе «Русский вопрос». В свое время эта программа сработала на разрушение СССР. Сегодня она направлена на разрушение России, уничтожение ее как мирового геополитического игрока. Очередное эпохальное прочтение Западом «русского вопроса», попытка его «окончательного решения».

Традиция, впрочем, не нова. Всякий раз, когда западные элиты сталкивались с осознанием надвигающегося внутреннего кризиса и угрозы

утратить несменяемость их ставленников в высших эшелонах европейской власти, из пыльных чуланов, из пронафталиненных русофобских фолиантов извлекаются заготовки былых времен о «русской татарщине», «свирепом гиперборейском медведе» и «русской угрозе западной цивилизации». Всякий раз радикально русофобские компании были прелюдией больших войн и глобальных катаклизмов. Безусловно, и «Русский вопрос», и вся программа разрушения СССР, сегодня и Российской Феде-

рации, создавались как альтернатива сотрудничеству и исключению войны из практики международных отношений.

Противопоставить этому историческому натиску можно и нужно научно обоснованный, исторически обоснованный комплексный подход, объединяющий духовные и материальные усилия патриотических сил России, научного исторического сообщества и огромного актива «Русского мира» как в постсоветских странах, так и по всему земному шару.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ:
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

Герасимов Григорий Иванович,
доктор исторических наук,
научный консультант
Тульского государственного
музея оружия,
член Научного совета РВИО

Gerasimov Grigory Ivanovich,
*Doctor of History, scientific
consultant of
Tula State Arms Museum,
Member of the Scientific
Council of Russian Military
Historical Society*

РОССИЙСКАЯ ИДЕЯ: ДУХОВНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО

THE RUSSIAN IDEA: SPIRITUALITY AND CREATIVITY

Аннотация: В статье с позиций авторского подхода рассматривается национальная идея как главная, системообразующая доминанта мировоззрения человека. В истории России последовательно господствовали языческое, христианское и коммунистическое мировоззрения. Каждое из них имело свою национальную идею. Попытки в ходе перестройки взять в качестве национальной идеи свободу привели СССР к развалу, а современную Россию – к длительному затяжному кризису, из которого она выходит только сейчас. На основе анализа российской истории автор делает вывод, что главным критерием и условием успешности общества является его способность к творчеству, поэтому предлагает в качестве национальной идеи – творчество.

Ключевые слова: национальная идея, русская идея, российская идея, либерализм, коммунизм, творчество, мировоззрение, духовность.

Abstract. In the article, from the standpoint of the author's approach, the national idea is considered as the main, system-forming dominant of a person's worldview. The history of Russia has been consistently dominated by pagan, Christian and communist worldviews. Each of them had its own national idea. Attempts in the course of perestroika to take liberalism as a national idea led the USSR to collapse, and modern Russia to a long protracted crisis, from which it is emerging only now. Based on the analysis of Russian history, the author concludes that the main criterion and condition for the success of a society is its ability to be creative, therefore, it proposes creativity as a national idea.

Keywords: national idea, Russian national idea, Russian idea, liberalism, communism, creativity, worldview, spirituality

*Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация
Ф.М. Достоевский*

Современное российское общество находится в глубоком идейном кризисе, связанном с неудачным осуществлением либерального проекта и поисками новой парадигмы, способной заменить либерализм. В этих условиях в обществе настойчиво высказыва-

ется мысль о необходимости создания нового мировоззренческого основания для России и национальной идеи как квинтэссенции этого базиса.

В философской и политической литературе проблема национальной идеи обсуждается со времен Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, однако к общему мнению о ее сути и содержании ученые и мыслители так и не пришли. Причину этого автор видит в господствующем материалистическом подходе, относящемся к идее как отражению объективной реальности в сознании человека, что ставит идейную деятельность человека в полную зависимость от бытия – «бытие определяет сознание». При таком подходе идейная деятельность человека изучается, подобно естественным наукам, как феномен материального объективного мира. Однако идейную сферу нельзя изучать подобно материальному миру, здесь нужен идеалистический подход. С его позиций попробуем подойти к решению проблемы национальной идеи.

Субъективный идеализм считает, что человек наделен творческой активностью и способен не только отражать существующий мир и преобразовывать его, но и создавать новый. Роль творчества в таком случае решающ, и человек из марионетки внешних сил – географии, климата, технологий, производительных сил и прочего «бытия» – превращается в главное действующее лицо истории, а идеи,

которыми он руководствуется, – становятся двигателем этой истории. Идеи человека становятся определяющими его социальное бытие, а материальные условия – рамкой, ограничивающей творчество человеческого сознания. При таком подходе мир идей человеческого сознания становится главным объектом изучения человека, общества и истории.

Российское общество находится в глубоком идейном кризисе, связанном с неудачным осуществлением либерального проекта и поисками парадигмы, способной заменить либерализм

Что же представляет собой национальная идея с позиций идеалистического подхода? Она является главной, системообразующей идеей мировоззрения человека. Мировоззрение – это иерархическая система идей, объясняющих существующий мир, его прошлое настоящее и будущее. Все идеи в структуре мировоззрения не должны противоречить главной системообразующей идее. Человек смотрит на мир сквозь призму своего мировоззрения и в зависимости от этого он видит в истории либо творение Бога либо человека, либо приро-

ды, подчиняющейся определенным законам.

Мировоззрение шире идеологии, оно определяет угол зрения человека на весь мир, а не только на его социально-политическую составляющую, которую определяет идеология. Идеология – составная часть мировоззрения, и иногда не самая важная. Например, в православном мировоззрении идеология не играет той роли, которую последняя играет в современном рационалистическом. Государственная идеология сегодня запрещена Конституцией, хотя в ее первой главе провозглашается примат либеральных ценностей, а значит, де-факто в Конституции закреплена либеральная идеология как государственная, а все прочие – запрещены статьей 13.

В истории России друг друга последовательно сменяли: языческое, православное, коммунистическое и либеральное мировоззрения. С материалистических позиций переломы эпох приводят к мировоззренческим переворотам, с позиций идеалистических – наоборот, смена мировоззрений происходит в форме общественно-политических катастроф и является их причиной.

Какой была национальная идея в эпоху языческого мировоззрения, нам неизвестно. После принятия христианства национальной идеей стало православие. Оно определяло не только бытовую и духовную жизнь людей того времени, но наполняло содержанием го-

сударственно-политические формы, социальные отношения и всё прочее. В рамках православия вырабатывались и политические доктрины, которые, на наш взгляд, ошибочно принимают за национальные идеи: Москва – третий Рим, «православие, самодержавие, народность» и другие.

В XIX веке православие оказалось не в состоянии ответить на важнейшие вопросы современности, и русские люди обратились к более убедительным и эффективным, на их взгляд, идеям – научным, построенным на рационализме. В 1917 году рационализм победил сначала в форме либеральной идеи, однако на ее основе оказалось невозможно выйти из общественно-политического кризиса, развернувшегося на фоне поражений в Первой мировой войне, поэтому массы рабочих и солдат разочаровались в либеральной идее, им показалась более убедительной идея коммунистическая, которая на 75 лет стала национальной идеей советского народа.

И коммунизм, и православие, и либерализм являются идеями наднациональными. Вспомним, что в христианстве «нет ни эллина ни иудея». В коммунизме одной из главных идей является интернационализм. Либерализм глобален по своей сегодняшней сути. В дореволюционной России православие стало основой русской национальной идентичности, коммунизм стал идейной основой

советского народа. Когда в коммунизм перестали верить, в одночасье исчез и трехсотмиллионный советский народ, распавшийся на множество народов и наций. В основе любых крупных этнических общностей, начиная от племени и заканчивая нациями, лежит комплекс идей, который и служит основанием для национальной идентичности, образуя то, что Б. Андерсон назвал «воображаемым со-

Идея свободы, победившая коммунистическую, не смогла стать основой для новой национальной идентичности, она оказалась крайне неэффективной в российских условиях

обществом». Когда эти идеи оказываются неубедительными или им на смену приходят более убедительные, тогда народы и нации распадаются.

Идея свободы, победившая коммунистическую в годы перестройки, не смогла стать основой для новой национальной идентичности, она оказалась крайне неэффективной в российских условиях. На ее основе не может развиваться ни наше общество, ни экономика.

Следует отметить, что ни одна из национальных идей,

определявших историческое мировоззрение русского, советского и российского народов, не была автохтонной, т.е. созданной в России. Первую создал Иисус Христос, вторую – К. Маркс, над третьей, либеральной, – трудилось несколько поколений европейских мыслителей. Эти идеи не вытекали ни из материальных, ни социальных, ни культурных условий своего времени. Все они были заимствованы и насаждены на совершенно новую для них социальную и культурную почву. Православие было заимствовано в Византии, коммунизм у немцев, либерализм на Западе. Надо отметить, что так поступает большинство народов, редко какой народ создает свою национальную идею сам, чаще всего заимствуют у успешных соседей. Справедливости ради, надо отметить, что на основе коммунистической идеи К. Маркса в советской России было создано оригинальное коммунистическое мировоззрение, руководствуясь которым СССР победил в Великой Отечественной войне, построил сверхдержаву и контролировал треть мира.

Краткий очерк идеалистически понятой российской истории показывает, что создание идеи, которая ляжет в основу мировоззрения, – дело непростое. Есть два обязательных условия, которые необходимо соблюсти, – идея должна быть убедительной, и она должна создавать приемлемую для народа реальность.

Российская история дает нам три различных примера

принятия новой национальной идеи.

Первый – введение христианства на Руси святым равноапостольным князем Владимиром. Известно, что до этого князь экспериментировал с пантеоном языческих богов, однако этот опыт оказался неудачным, языческая идея не работала, тогда Владимир выбрал из других религий христианство в его византийской версии. Более девяти столетий православная идея лежала в основании мировоззрения русского народа, определяя его историю и деятельность. На основе этой идеи последовательно существовали Киевская Русь, Московское царство и Российская империя.

В XVIII веке через прорубленное Петром I «окно в Европу» в Россию хлынули новые идеи. Они оказались более эффективными, чем православные, в создании экономики, техники, военном деле и обустройстве быта. Сначала они были усвоены элитой общества, в XIX веке рационализм и наука широко распространились среди разночинной интеллигенции, а в XX веке – и среди рабочих. Рационалистическое научное мировоззрение, в основе которого лежал материалистический взгляд на мир, имело два социально-политических направления: либерализм и коммунизм. В верхних слоях общества была более популярной идея свободы, в низших – справедливости. Когда самодержавие как политическая форма православия, рух-

нуло, его место заняла либеральная демократия в форме Временного правительства. Однако в 1917 году либерализм не смог решить насущных проблем страны и народа, идея свободы оказалась неэффективной и в результате вооруженного восстания в столице власть перешла к носителям новой идеи – коммунистической.

В годы перестройки либеральная идея показала значительную часть народа более убедительной, чем коммунистическая, и СССР был разрушен. Первые десятилетия существования Российской Федерации показали, что либеральная идея не способна создать ни эффективной экономики, ни справедливого общества, ни высокой культуры, ни сформировать российской нации, поэтому сегодня идет активный демонтаж либеральной идеи.

Эти примеры показывают, что не всякая идея способна в России создавать эффективное общество, экономику и государство. Другим важным выводом является тот, что дважды смена национальных идей и мировоззрений в нашей истории происходила в форме социально-политических катастроф.

Сегодня мы являемся свидетелями очередной смены мировоззренческой парадигмы. Либеральная идея второй раз в нашей истории показала свою неспособность к созданию эффективного общества и государства. Важным этапом освобождения от либерализма является се-

годняшнее противостояние с Западом, пока проходящее в форме специальной военной операции и ответных западных санкций. Возможна и дальнейшая эскалация вооруженного противостояния.

В отличие от предыдущих смен национальных идей и мировоззрений нынешний этап отказа от либеральной идеи осложнен тем, что взамен этой идеи у нас нет новой равновеликой и убедительной идеи, которая бы сформировала новое мировоззрение. К коммунизму или православию общество возвращаться не готово, а новое государственно-патриотическое мировоззрение внятно не сформулировано, его главная идея не определена. А это означает, что исход борьбы не предопределен, более того – в случае военных неудач и сопровождающего их внутреннего кризиса возможно возвращение к либерализму. Третьего пришествия либерализма наш народ и страна не перенесет. Следовательно, уже сейчас нужно создавать новую национальную идею и строить соответствующее ей мировоззрение. Это колоссальная теоретическая работа, к которой наша интеллектуальная элита не готова. Как и тысячу лет назад, мы стоим перед выбором веры, только выбирать нам не из чего. Коммунизм и либерализм, лежащие в основе двух мировых центров – западного и китайского, мы опробовали и от обоих отказались, причем от либерализма отказываемся второй раз. От православия как государственной иде-

ологии мы отказались в 1917 году. Новую национальную идею и соответствующее ей мировоззрение нам придется строить самим.

Где взять национальную идею? Одни ищут ее в истории, пытаясь найти некую константу, определявшую развитие русского народа. Ищут и не находят, потому что в нашей истории было три идейных разрыва. В ходе этих разрывов меняется весь идейный арсенал, а унаследованные формы наполнялись новым содержанием.

Социологический подход предлагает исследовать сознание народа и вывести из его содержания национальную идею. Однако и там ее нет. В сознании народа существуют ценности всех предшествующих и ныне существующих мировоззрений, но будущей идеи там нет. Будущая идея должна быть привнесена в сознание народа либо так, как была привнесена в него христианская вера святым князем Владимиром, либо предъявлена и насаждена, как это сделал в 1917 году другой Владимир – Ленин.

Какой должна быть российская идея? Проще сказать, какой она быть не должна. Она не должна быть либеральной, коммунистической, православной, что не исключает принятия в состав нового мировоззрения отдельных положений предыдущих мировоззренческих систем, которые смогут быть в него органично инкорпорированы. Она не должна быть национальной, потому что у нас многонацио-

нальная страна.

Новая идея должна быть убедительной для широких народных масс и эффективной в создании новой экономики, общества, государства и образа жизни.

Что предлагает идеалистический подход, сторонником которого является автор? На основе анализа российской истории можно сделать вывод, что главным критерием и условием успешности общества является его способность к творчеству нового во всех областях человеческой жизни – науке, технике, технологиях, экономике; духовной, культурной, социальной и политической сферах. Отсюда вывод – необходимо сделать творчество нашей новой национальной идеей, творческих людей – элитой нового общества, а созидание нового – его главной целью и ценностью.

Представить себе во всех деталях общество, основанное на творчестве, невозможно, поскольку мир изменится под влиянием тех идей, которых сегодня еще нет. С некоторой долей вероятности можно предположить, что это будет общество, где высшей ценностью станет создание нового, а человек-творец – главным кумиром, героем и образцом для подражания. Новое, необычное станет главной целью людей. Жизнь предстанет непрерывным инновационным процессом. Вновь созданное будет хорошим, но уже устаревшим, новым и желанным будет являться то, что существует еще только в идее.

Авторитет, уважение, воз-

награждение в подобном обществе будут определяться тем, насколько ценны те новые идеи, которые создал человек. Оценка идеи будет определяться не столько ее материальной эффективностью, сколько новизной. Материальное перестанет быть главным критерием полезности и важности, поскольку в подобном обществе материальные проблемы будут решены достаточно быстро. Они уже в большинстве своем решены на Западе. Переход к их решению во всем остальном мире – вопрос времени.

Представить себе творческое общество во всей его полноте невозможно, но в нашей истории были моменты длительного творческого напряжения, они дают примерное представление о таком состоянии человека и общества. В российской истории – это период с 1917-го до конца 1930-х годов, когда непрерывно отвергались привычные устойчивые формы социально-экономической, технической, научной, культурной, бытовой жизни и внедрялись новые. В этот период в процесс творчества поневоле были втянуты огромные массы людей, прежде лишенные причастности к созданию нового в столь грандиозных масштабах. В одном, но очень важном, этот исторический период отличен от описываемого творческого мировоззрения: он строился на одной идее, и по мере создания форм и отношений, реализующих коммунистическую идею, они застывали, превращаясь

в мертвый памятник некогда живой мысли. В послевоенный сталинский период с творчеством было, по моему мнению, в основном покончено, новый его непродолжительный и довольно поверхностный период состоялся в период хрущевской оттепели, чтобы окончательно забронзоветь в эпоху застоя.

Общество, основанное на творческом мировоззрении, будет самым динамичным и быстро развивающимся. Именно оно станет формировать современность, задавать образцы жизни, общественные, экономические и политические формы, создавать новые практики. Творческое общество станет самым экономически могущественным на Земле, а значит, и получит возможность решения главных проблем человечества. Другие страны и народы будут брать с него пример. Они сплотятся вокруг него, оно станет лидером мира. На эту роль подходит сегодняшняя Россия. Она не имеет внятного мировоззрения, но жаждет новой идеи, которая бы определила цель и задачи ее развития. Она не может стать либеральной и пойти по западному пути, поэтому в условиях борьбы с Западом российскому народу как никогда прежде нужен свой самобытный, оригинальный путь, и им может стать путь творчества, поскольку только применение новых идей и нестандартных решений поможет нам выстоять с борьбой с Западом.

Однако одного творчества для этого недостаточ-

но. Человеку в непрерывно меняющемся материальном, культурном и социальном мире потребуется опора, и ею должны стать этические нормы. Творческое общество бесконечного нравственного релятивизма способно породить монстров невообразимой силы и мощи и сдержать их сможет только нравственный человек. Хорошо или плохо будет этот новый мир, целиком и полностью зависит от

Формировать современность, задавать образцы жизни, общественные и экономические формы, создавать новые практики. Творческое общество станет самым могущественным на Земле

людей, его создающих. Безудержное творчество человека может привести и к катастрофическим последствиям. Вспомним, каких усилий стоит человечеству сдерживание от распространения и применения ядерного, химического, биологического оружия, созданных человеческим гением.

Нравственные ценности, призванные для различения хорошего и плохого, добра и зла, не могут быть выведены из творчества как такового.

Человеческий разум не может создать прочных образцов нравственности, поскольку то, что создано одним разумом, легко ставится под сомнение и опровергается другим. Именно поэтому столь шаткие любые этические системы, созданные человеком. В этом отношении несомненное преимущество имеют внешние по отношению к человеку нравственные ценности. Такие ценности были созданы религией.

Думается, что для современного российского общества, в случае принятия им творчества в качестве главной идеи и ценности, могли бы подойти религиозные нравственные ценности, которыми руководствовались наши предки. Оставление за церковью роли нравственного судьи могло бы пойти на пользу творческому российскому обществу, которое, с одной стороны, не сдерживалось бы в своем развитии, а с другой, руководствуясь традиционными этическими нормами, могло бы избежать фатальных ошибок, к которым столь предрасположен человеческий разум, лишенный нравственных ориентиров.

У либерализма есть один большой недостаток – он бездуховен по своей природе. Отсюда его порой вульгарный материализм, культ денег, удовольствия, гедонизм. Человек не может жить ради материального, он для того и делился из животного мира, чтобы жить духовной жизнью. Такую духовную жизнь русскому народу дало правосла-

вие, мусульманским народам – ислам, калмыкам и бурятам – буддизм, евреям – иудаизм. Духовная жизнь в ее различных религиозных проявлениях определяет историческое свойство российских народов. Для Человека духовное всегда имеет приоритет над материальным, недуховным. Не нами сказано: «Не хлебом единым жив человек»¹. И сегодня эта христианская истина не менее актуальна, чем две тысячи лет назад. Таким образом, творчество должно быть дополнено превосходством духовного над материальным.

Творчество и духовность – два имманентных свойства человеческой сущности.

Третьим является связь всех людей между собой, которая протягивается из прошлого, от предков, к нам ныне живущим, а от нас к будущим поколениям людей.

Человек – лишь малая часть единого целого, которое представляет собой человечество и большие его части – народы. Индивидуум вне народа и без народа никогда не станет человеком-личностью, поэтому идея либерального индивидуализма столь чужда и ненормальна для российско-го мировоззрения. Жизнь для себя и ради себя невозможна для Человека в его настоящем понимании. Жизнь для других и ради других – это так

понятно, близко, естественно и желанно для нашего народа, что не может не быть частью его великой мечты.

Только непрерывное творчество поможет не только защитить свой суверенитет, но и обогнать Запад, создающий сегодня современность во всех ее проявлениях, включая привлекательный образ жизни.

Новая национальная идея не может быть только русской, поскольку творчество может быть целью любого народа, входящего в состав России, поэтому логичнее было бы назвать новую идею российской и на ее основе строить новую национальную идентичность – российский народ.

¹ Мф. 4:4

**Кошкин
Анатолий Аркадьевич,**
председатель Научного
совета РВИО,
доктор исторических наук

Koshkin Anatoly Arkadievich,
Chairman of the Scientific
Council of
Russian Military Historical
Society, Doctor of History

**В БОРЬБЕ ЗА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ
И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ
(о книге С. А. Пономарева «Неотчуждаемость территории
России: Сахалинские поправки в Конституцию страны»
(2022)**

IN THE STRUGGLE FOR TERRITORIAL INTEGRITY AND STATE SOVEREIGNTY IN THE FAR
EASTERN DIRECTION
(on S. A. Ponomarev’s book “The inalienability of the territory of Russia: Sakhalin amendments
to the Constitution of the country” (2022)

Аннотация. В материале дан обстоятельный анализ книги члена Научного совета РВИО С.А. Пономарева. Автор отклика дает высокую оценку деятельности Сахалинской областной Думы на протяжении длительного периода настойчиво выступавшего за сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета России на дальневосточном направлении, в частности в вопросе о принадлежности Южных Курил Российской Федерации. Эта позиция была учтена в обновленной Конституции РФ.

Ключевые слова: неотчуждаемость территории России, территориальные претензии Японии на Южные Курилы, Сахалинская областная Дума, Конституция РФ.

Abstract. The material contains a detailed analysis of the book by S.A. Ponomarev, a member of the Scientific Council of RVIO. The author of the response highly appreciates the activity of the Sakhalin Regional Duma, which for a long period persistently advocated preservation of the territorial integrity and state sovereignty of Russia in the Far East, in particular in the issue of ownership of the Southern Kurils by the Russian Federation. This position was taken into account in the updated Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Russia's territory, Japan's territorial claims to the Southern Kurils, Sakhalin Regional Duma, Constitution of the Russian Federation 2020

Новая книга известного сахалинского исследователя, общественного и политического деятеля С.А. Пономарёва «Неотчуждаемость территории России. Сахалинские поправки в Конституции страны» является продолжением его активной научной и практической деятельности, направленной на сохранение территориальной целостности и защиту суверенитета нашей страны.

Как указывает автор, работа охватывает без малого тридцатилетнюю историю введения в Конституцию России принципа неотторжимости (неотчуждаемости) территории, а в текущее законодательство – механизмов его обеспечения и реализации.

На широкой базе источников (книга в разделе «Документы и материалы» содержит более 130 документов) автор в хронологическом порядке описывает историю внесения в 2020 г. в Конституцию России принципиальной нормы,

гласящей, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» (часть 2.1 статьи 67).

Автор привлекает внимание к роли общественности и орга-

нов власти Сахалинской области в практических действиях по законодательному обеспечению суверенитета Российской Федерации. Показано, как совершенствовались законодательные предложения и инициативы от идеи учета мнения пограничного субъекта Российской Федерации при возможном изменении государственной границы страны (1993-2003 гг.) до императивной нормы, запрещающей как

«Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия, направленные на отчуждение части территории не допускаются»

отчуждение территории, так и призывы к этому (2001–2020 гг.).

Автор приводит данные о том, как политические силы, на словах выступающие как патриотические, в 2003 и 2004 гг. под предлогом «избыточности» предлагаемых поправок не допустили их внесения в Конституцию России. И лишь в 2020 г. в рамках объявленного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным курса на суверенизацию страны, проголосовали за их

принятие.

Значительное место в работе занимает критический анализ реализации «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов» 1998 г., предусматривающего беспрецедентное право японской стороны на ловлю рыбы в территориальных и внутренних водах Российской Федерации у Курильских островов.

Показано, как Сахалинская областная Дума по инициативе дальневосточных рыбаков многие годы выступала против заключения и продления данного соглашения, настаивала на рассмотрении его правомочности в Госдуме и Совете Федерации Российской Федерации. И только в июне 2022 г. после новых обращений противников этого ущербного для нашей страны соглашения ельцинских времен его действие приостановлено.

С.А. Пономарёв справедливо отмечает роль сахалинцев и жителей Курил, поддержанных российскими политиками, специалистами-японоведами, широкой общественностью и СМИ, в принятии в марте 2022 г. Правительством РФ давно назревшего решения о прекращении переговоров МИД РФ с Токио о так называемом «мирном договоре с Японией».

Как следует из приводимых автором документов, Сахалинская областная дума неоднократно осуждала та-

кие переговоры, указывая, что прекращение состояния войны с Японией было достигнуто фактически – подписанием Японией 2 сентября 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции, а юридически закреплено в пункте 1-м Совместной советско-японской декларации от 19 октября 1956 г. Как неоднократно отмечали российские специалисты, за стремлением японского правительства заключить через 77 лет после окончания Второй мировой войны ставший анахронизмом «мирный договор» скрывается реваншистское намерение японских властей «вернуть» в состав своего государства законно принадлежащую Российской Федерации южную часть Курильских островов.

Автор считает важной публикацию материалов, связанных с инициативами введения уголовной ответственности за действия в ущерб территориальной целостности государства. В частности, он рассматривает связанную с этим законодательную инициативу как ответ на действия лиц, разработавших и подписавших «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов» 1998 г.

Работа имеет практическое значение. На наш взгляд, заслуживают рассмотрения федеральными органами власти предложения автора об

очередных шагах Российской Федерации после прекращения переговоров о так называемом «мирном договоре» с Японией. В частности, им предлагается:

– изучить возможность денонсации пункта 9-го Совместной советско-японской Декларации 1956 г.;

– ввести административную ответственность за т.н. «картографическую агрессию», то есть грубое публичное искажение изображения границ

Российской Федерации без указания на картах территорий, на которые выдвигаются притязания иностранных государств;

– дополнить Закон о государственной границе Российской Федерации,

– помимо принципа договорного закрепления (установления) государственной границы, восполняющим (дополнительным) принципом исторически сложившейся границы;

– прекратить действие «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов» 1998 г.;

– завершить введение в общероссийский календарь дней воинской славы России праздника – День Победы над Японией, учрежденного в СССР в победном 1945 году.

Глубокому знанию поднимаемых проблем способствует личная включенность

автора как высококвалифицированного юриста и участника описываемых в книге событий. Автор как депутат Сахалинского областного Совета народных депутатов 21-го созыва озвучивал предложения Сахалинской области на Конституционном Собрании в период разработки Конституции России 1993 г., неоднократно выступал в Государственной Думе РФ в качестве представителя Сахалинской областной Думы при рассмотрении законопроектов о совершенствовании Конституции РФ, принимал активное участие в работе региональных общественных организаций, выступающих за территориальную целостность Российской Федерации. С.А. Пономарев продолжает эту деятельность, являясь председателем Сахалинского отделения Русского географического общества, соучредителем и заместителем председателя межрегиональной общественной организации «За территориальную целостность Российской Федерации «Русские Курилы», членом Научного совета Российского военно-исторического общества.

Считаю, что книга С.А. Пономарёва «Неотчуждаемость территории России. Сахалинские поправки в Конституции страны» является актуальной, новаторской работой, будет востребована политическими кругами и общественностью нашей страны.

ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СОВРЕМЕННОСТИ

*Панков Олег Дмитриевич,
начальник Центрального
архива Министерства
обороны Российской
Федерации*

*Pankov Oleg Dmitrievich,
Head of the Central Archive
of the Ministry of Defense of the
Russian Federation*

ГОСУДАРСТВА ЕВРОПЫ ПОД ЗНАМЕНАМИ ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА В КУРСКОМ СРАЖЕНИИ

STATES OF EUROPE UNDER THE BANNERS OF THE THIRD REICH
AT THE BATTLE OF KURSK

Аннотация. В статье на основе архивных документов анализируется национальный состав гитлеровского Вермахта. Рассматривается роль воинских частей из различных стран-союзниц III Рейха, участвовавших в Курской битве.

Abstract. The article analyzes the national composition of Hitler's Wehrmacht on the basis of archival documents. The role of military units from various allied countries of the Third Reich is examined.

Ключевые слова: сражение на Курской дуге, национальный состав армий III Рейха

Keywords: Battle of Kursk, national composition of the armies of the III Reich

Многие европейские народы веками укрепляли свой суверенитет и гордились им, утверждали свою приверженность принципам нейтралитета. Однако события Второй мировой войны, агрессивный гитлеровский режим, нашедший свое пристанище в центре Европы, изменили такое положение дел. Часть государств стала прямым союзником нацистов, полностью разделяя человеконенавистническую идеологию фашизма. А многие просто стали их приспешниками, решившими пожить в случае по-

беда при дележе большого «русского пирога» и отвлечь население своих стран от внутренних политических и экономических проблем. Для объединения Европы требовался общий враг, роль которого отводилась Советскому Союзу. 82 года назад в наши двери с ненавистью, презрением и оружием в руках постучалась не одна Германия, фюрер под своими знаменами привел к нам объединенную Европу (рис. 1).¹

В докладе о политико-моральном состоянии венгерских частей на Воронежском

фронте приводятся выдержки из проповеди полевого епископа Венгерской оккупационной армии, напутствующего воинов на Воронежской земле: «Цель этой войны состоит в том, чтобы защитить нашу тысячелетнюю святую землю, нашу дорогую Родину...защитить и вместе с тем отстоять всю Европу, церковь и нашу святую религию...от грешной, низкой, жестокой и беспощадной власти, которая всю Европу хочет опустошить и погнать в рабство... в этой святой войне нашу победу хочет, желает и обслуживает каждый истин-

¹ ЦА МО, фонд 500, опись 12472, дело 45, лист 24.

Рис. 1. Фотография из фотоальбома 2 армии Вермахта

ный венгр, каждый истинный европейский человек...²» (рис. 2).

В результате Красная Армия в лице противника получила многонациональные, объединенные ненавистью к России вооруженные силы и мощный военно-промышленный комплекс.

О последнем ярко свидетельствует Справка-доклад начальника 4-го отдела разведывательного управления ГШ КА (РУ ГШ КА), согласно которой в 1943 году на производственную мощь артиллерийской промышленности Германии работало 49 польских заводов, 47 чехословацких и 85 французских, что составляло более 30%⁴ (рис. 3).

Многие нации Европы направляли на Восточный фронт своих представителей. В различные периоды Великой Отечественной войны на советско-германском фронте принимали участие в боевых действиях в составе Вермахта самостоятельные воинские части и отдельные военнослужащие большинства стран европейского континента: Италии, Румынии, Финляндии, Испании, Словакии, Греции, Польши, Дании, Франции, Нидерландов, Люксембурга, Норвегии, Хорватии, Словении, Албании, Венгрии, Болгарии, Чехословакии. В первой половине

² ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 377, лист 57.

³ Там же.

⁴ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 403, листы 2-3.

⁵ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 403, лист 2.

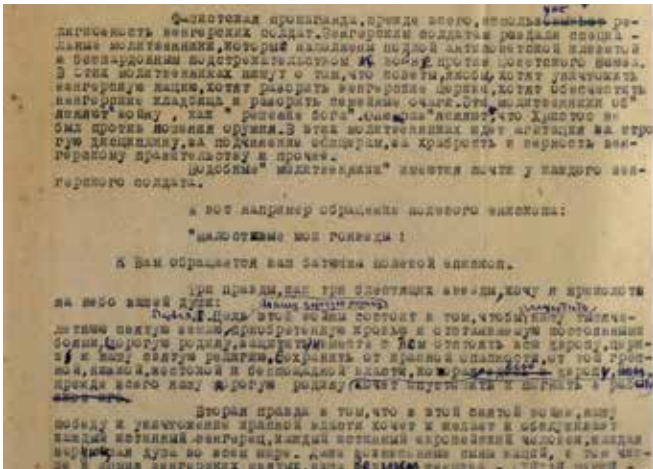

Рис. 2. Выдержки из проповеди полевого епископа Венгерской оккупационной армии, напутствующего воинов на Воронежской земле³

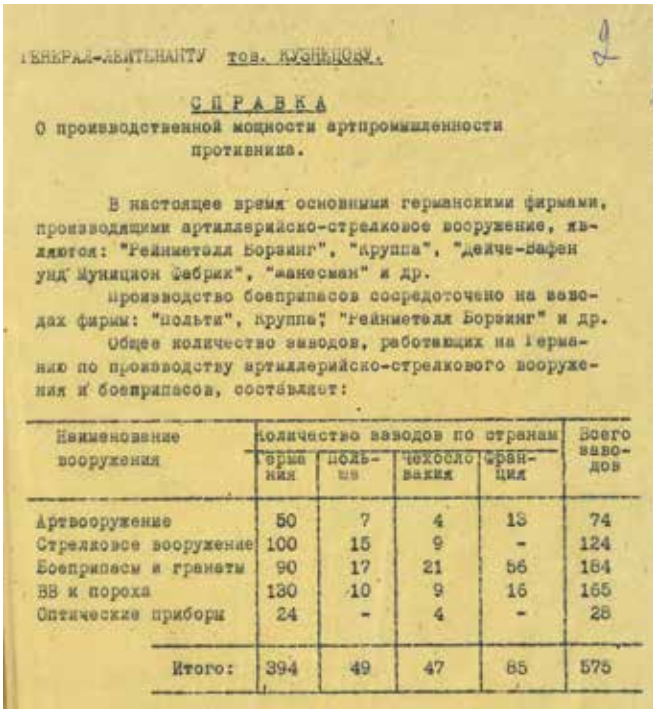

Рис. 3. Справка о производственной мощи артрпромышленности противника.⁵

Наименование вооружения	Количество заводов по странам				Всего заводов
	Германия	Польша	Чехословакия	Франция	
Артвооружение	50	7	4	13	74
Стрелковое вооружение	100	15	9	-	124
Боеприпасы и гранаты	90	17	21	56	184
ВВ и пороха	130	10	9	16	165
Оптические приборы	24	-	4	-	28
Итого:	394	49	47	85	575

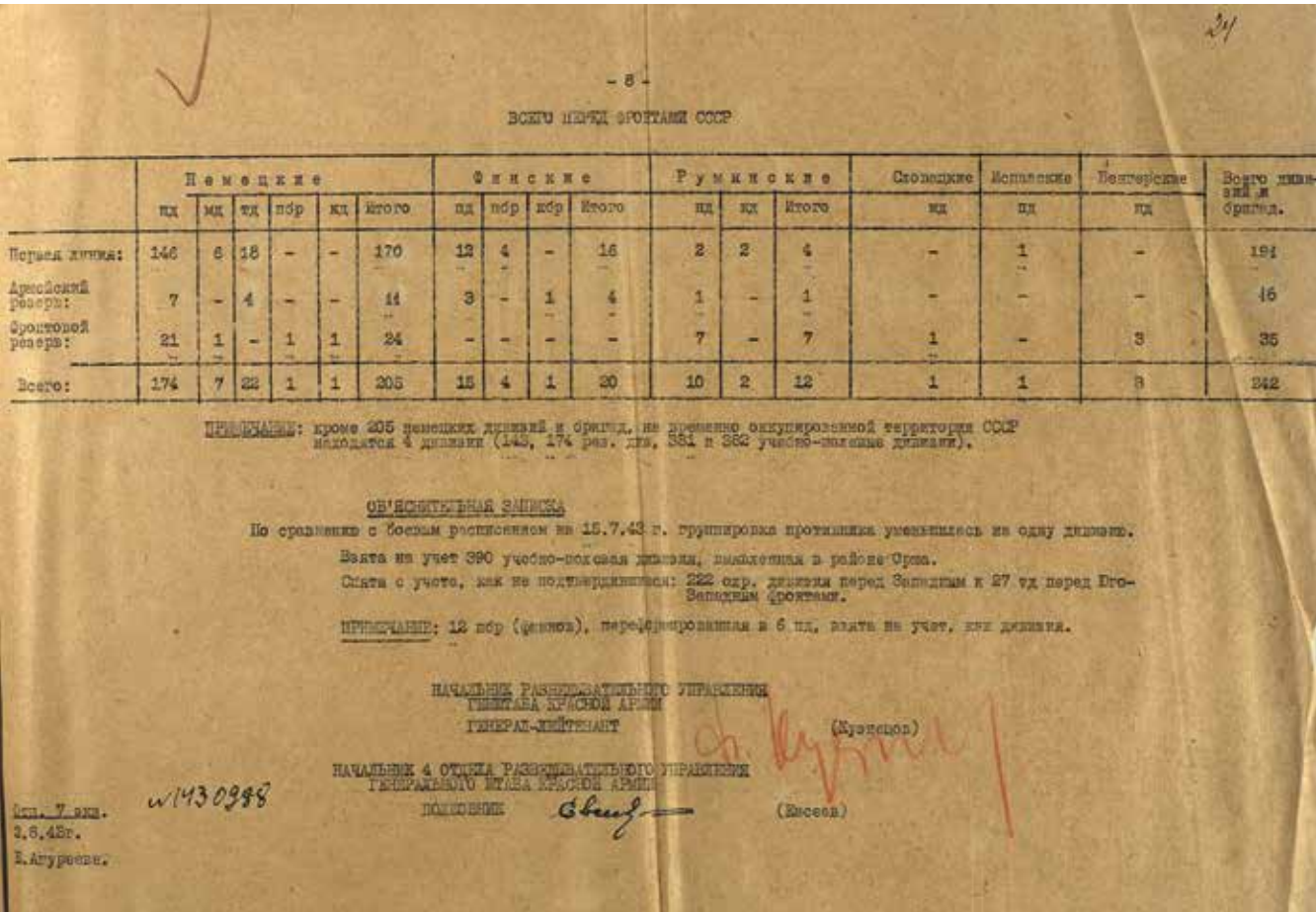

Рис. 4. Боевое расписание сил противника на 2 августа 1943 г. Всего перед фронтом СССР⁶

1943 года их общая численность составляла более 1 млн. человек.

В приказе Генерального штаба сухопутной армии Германии от 15 января 1942 г. имеются следующие строки: «Участие войск союзных государств и иностранных добровольческих частей служит, наряду с военной вооруженной помощью Германии, прежде всего идее общности судеб новой Европы, является первым испытанием совместной борьбы против большевизма.

Полное соблюдение руководящей роли Германии, однако, не означает отрицание и угнетение национальной самобытности иностранных добровольцев...⁶».

Немецким генерал-лейтенантом Гейнцом Гельмхом, инспектором «Восточных войск», который занимался формированием национальных батальонов, в марте 1943 года были сформулированы и конкретизированы основные цели использования иностранных добровольцев в немецкой

армии. Главными из них были восполнение недостатка немецких частей в живой силе и обеспечение безопасности в занятых районах⁷ (рис. 4).

Согласно Боевому расписанию сил противника, составленному РУ ГШ КА, в июле-августе 1943 года всего перед фронтом СССР находилось 20 финских, 12 румынских, 1 словацкая, 1 испанская и 3 венгерские дивизии и бригады⁹. В отдельной справке РУ ГШ КА отражен их боевой и численный состав, не уступающий по

⁶ Мюллер-Гилебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002. С.342–343.

⁷ Дробязко С.И. Под знаменами врага. М., 2005. С.389.

⁸ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 545, лист 24.

⁹ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 545, лист 8, 16, 24–30.

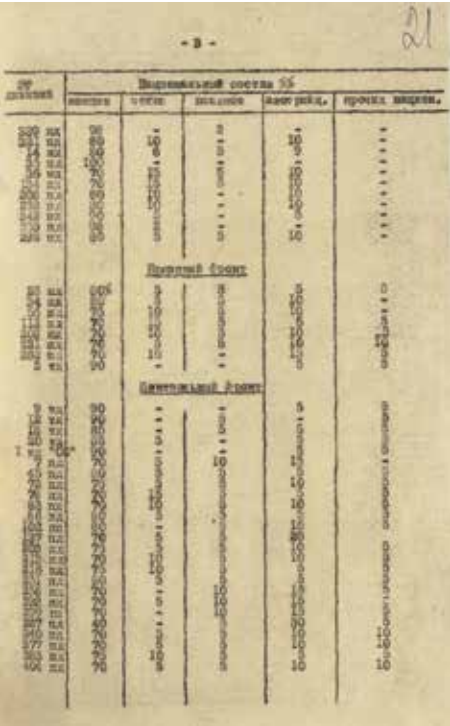

Рис. 5. Сведения о национальном составе немецких дивизий, действующих перед фронтом СССР на 20.06.1943 г.¹¹

Рис. 6. «Битва под Курском (из опыта боев Отечественной войны)»: краткий очерк Военно-исторического отдела ГШ КА. 1945 г.¹²

своим оперативным возможностям штатным частям Германии.

Что же касается национального состава немецких дивизий, то это очень наглядно отражено в Сведениях начальника 4 отдела разведывательного РУ ГШ КА от 23 июня 1943 г.: перед Центральным и Воронежским фронтами части Вермахта имели чехов до 15%, поляков до 30%, австрийцев до 50%, других национальностей до 10%¹⁰. Многие из них служили в войсках СС, которые с каждым годом войны становились более интернациональными (рис. 5).

Хотя по результатам Сталинградской битвы наметился некоторый разлад и недоверие между странами-союзниками и Германией, к Курской битве противник подходил еще достаточно крепким единым лагерем.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации находится на хранении значительное количество уникальных архивных источников, описывающих события Курской битвы. Одним из них является достаточно интересный документ, а именно: Краткий очерк из опыта боев Отечественной войны «Битва под Курском», составленный в 1945 году Военно-историческим отделом ГШ КА (рис. 6).

Его авторы так оценивали состав группировки противника перед сражением: «К подготовке наступления на Курск немцы приступили в марте 1943 г.... Против курского выступа от Малоархангельска до Волчанска немцы к началу лета развернули три армии: 9-ю, 2-ю и 4-ю танковую, которые имели в своем составе 433 000 солдат и офицеров, 3 155 танков, 6 763 орудия, 3 200 минометов. С воздуха группировка поддерживалась 4-м воздушным флотом... 1 850 самолетов¹³».

При этом в Справке начальника 3-го отдела ГРУ ГШ КА о действиях немецких войск в Курской операции 1943 г., составленной по картам обстановки оперативного отдела Генерального штаба Сухопутной армии Германии, можно проследить дивизионный состав гитлеровских армий. С севера на наши оборонительные порядки планировалось наступление 15 дивизий (пехотных - 6-й, 7-й, 31-й, 36-й, 78-й, 86-й, 258-й, 292-й, 10-й моторизованной и танковых - 2-й, 4-й, 9-й, 12-й, 18-й, 20-й). С юга - 14 дивизий (пехотных - 106-й, 167-й, 168-й, 320-й, 332-й, моторизованной и танковых - 3-й, 6-й, 7-й, 11-й, 19-й, СС «А.Гитлер», СС «Райх» и СС «Мертвая голова»). И по центру на вспомогательном направлении вели боевые действия 7 пехотных дивизий (45-я, 72-я, 102-я, 137-я, 216-я, 251-я, 383-я)¹⁴.

¹⁰ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 403, листы 19–23.

¹¹ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 403, лист 21.

¹² ЦА МО, фонд 106, опись 12554, дело 2280, титульный лист.

¹³ ЦА МО, фонд 106, опись 12554, дело 2280, листы 8–9.

¹⁴ ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 7а, листы 67-73; фонд 203, опись 2843, дело 641.

Состав противостоящего противника, его специфика и морально-психологическое состояние также очень хорошо отражены в документах политических и разведывательных отделов фронтов и армий. Один из них, «Ведомость боевого и численного состава частей и соединений противника», действующих перед 13-й армией Центрального фронта по состоянию на 10 июля 1943 г., дает полное представление о противостоящей группировке¹⁵.

Что же касается национального состава, то после сражения на Волге доверие к прочим представителям Европы в Вермахте, как ранее было сказано, пошатнулось. В характеристике немецких дивизий, составленной разведотделом 13-й армии, так и говорится: «Офицеры считают и внушают солдатам мысль, что прорыв русских под Сталинградом был возможен лишь потому, что на южном участке фронта немецкие войска в большой степени разбавлены румынами, венграми и итальянцами¹⁶».

Отношение к иностранцам прослеживается и из материалов допросов военнопленных. Так бывший военнослужащий 6-ой танковой дивизии Вермахта, пополняемой эльзасцами, австрийцами, поляками и люксембуржцами (немцы составляли не более 20%), француз Карл Гассер на до-

Рис. 7. Схема «окопной винтовки» из приложения к протоколу допроса словенского военнопленного Иозефа Хорвата¹⁹

просе сообщал: «...Немцы не доверяют французам и стараются во время боя поставить их в такие места, где трудно сдать в плен русским... распределяют их равномерно между немецкими солдатами¹⁷».

Сами за себя говорят показания военнопленного чеха Владимира Данковского: «...Всю ночь сидел в окопе, выставив руку, но как назло ни одна пуля не попала...попросил русскую женщину написать 7 записок с текстом: я чешский коммунист, не стрелять...» и его совсем уже мрачный вывод: «В Россию есть вход, но выхода из нее нет¹⁸» (рис. 7).

¹⁵ ЦА МО, фонд 361, опись 6081, дело 33, листы 164.

¹⁶ ЦА МО, фонд 361, опись 6081, дело 33, лист 10.

¹⁷ ЦА МО, фонд 328, опись 4854, дело 13, лист 77.

¹⁸ ЦА МО, фонд 328, опись 4854, дело 11, листы 18–19.

¹⁹ ЦА МО, фонд 361, опись 6081, дело 53, лист 282.

²⁰ ЦА МО, фонд 361, опись 6081, дело 53, листы 280–282.

Чтобы как-то обозначить свое активное участие в боевых действиях, при этом до ужаса боясь за свою жизнь, горе-солдаты придумали вариант «окопной винтовки», позволяющий вести стрельбу, не поднимаясь из окопа. Понятно, что нормально прицеливаться при таком способе стрельбы было невозможно и эффективность такого огня была сомнительна. Схема подобного устройства приложена к протоколу допроса Иозефа Хорвата, словенского военнопленного 383 пехотной дивизии, на четверть пополняемую австрийцами и словенцами²⁰.

Немецкому командованию было отчетливо понятно, что

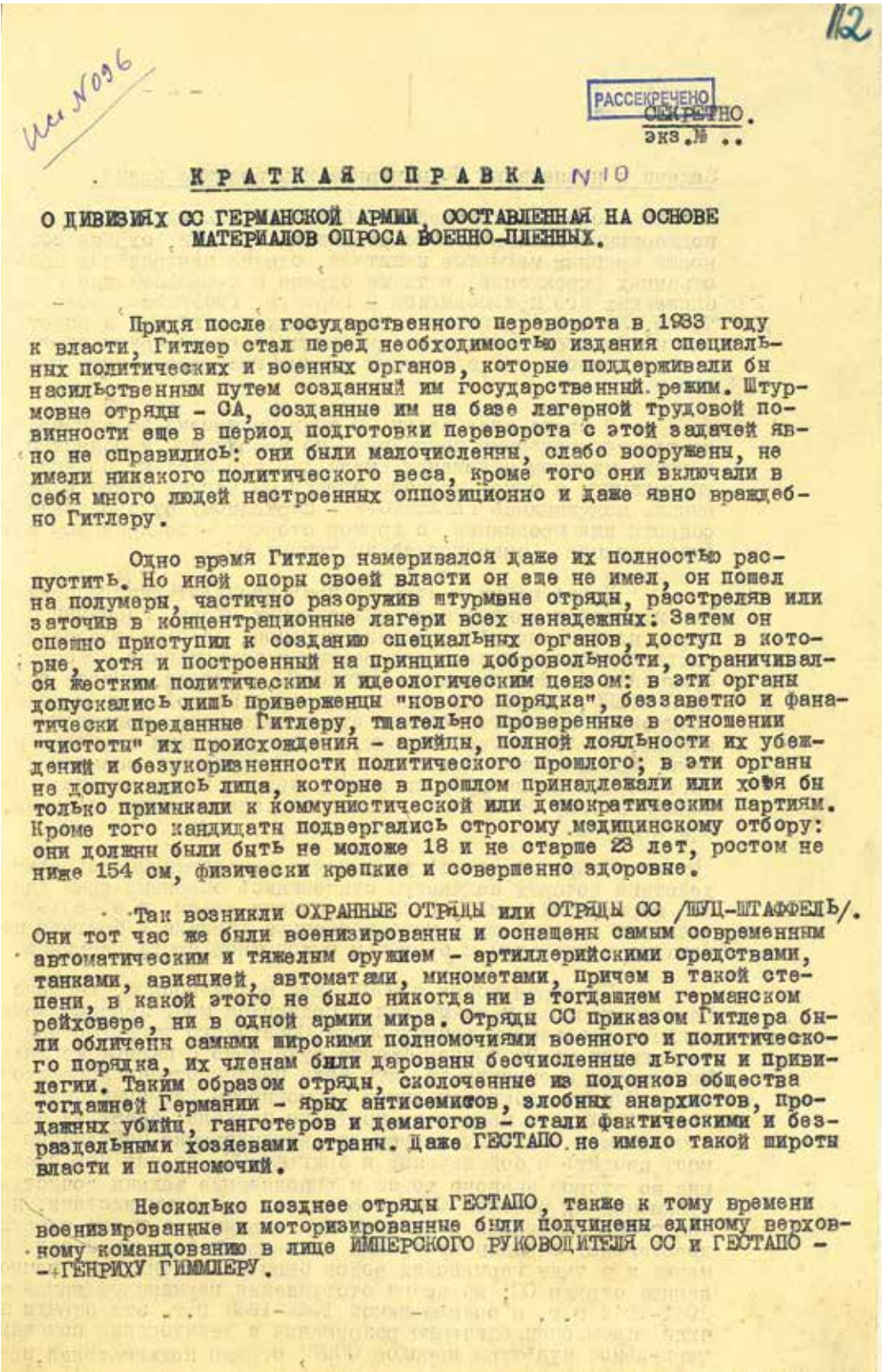

Рис. 8. Краткая справка о дивизиях СС германской армии. 8.04.1943 г.²³

верность и упорство в бою могут сохранить только чисто немецкие части. Но без союзников уже было не обойтись, кем-то нужно было доукомплектовывать поредевшие ряды поборников нацизма. Да и политическое одиночество гитлеризма не обещало радужных перспектив его создателям, кто-то должен был разделить с Рейхом ответственность за варварскую войну.

Неплохим выходом была постановка под ружье этнических немцев с оккупированных территорий и вассальных стран. Еще в 1938 году имперский закон «О фольксдойче» объявил всех немцев, родившихся и проживающих за границей Германии, «немцами не по гражданству, но немцами по культуре и языку». А их в мире было ни много ни мало – около 24 млн. человек от Швейцарии до Новой Зеландии. Тем самым фашистское государство закрепило свои права на значительную часть граждан, в основном, европейских стран, с молчаливого согласия, а где и с активным участием которых в дальнейшем проходила мобилизация и формирование отдельных частей²¹.

Согласно кратким характеристикам РУ ГШ КА немецких дивизий, находящихся на Курском выступе, этнически-

ми немцами из других стран были укомплектованы лучшие части Вермахта, включая танковые: СС «Мертвая голова», СС «Райх» и СС «А. Гитлер», 3-я тд, 11-я тд, 10-я мд и др²² (рис. 8).

Из донесения политотдела 65-ой армии Центрального фронта о гитлеровской кавалерийской дивизии СС: «Дивизия укомплектована главным образом из немцев, проживающих в Венгрии (до 50%), Латвии, Литве, Эстонии и других оккупированных немцами странах... Политическое настроение солдата СС-й кавалерийской дивизии Иоганна Герра: «Мы все уверены, что война закончится в 1943 году полной победой Германии. У нас имеются для этого все возможности. Могучая германская военная техника уничтожит все на своем пути... Каким бы ни было отчаянным сопротивление Красной Армии, оно не в состоянии противостоять мощным силам германской армии...²⁴».

4 июля 1943 г. во всех частях и соединениях Вермахта был зачитан текст обращения Адольфа Гитлера, который так приветствовал идущие на бойню войска: «Солдаты! С сегодняшнего дня Вы приступаете к наступлению, исход которого может иметь решающее значение для войны. Ваша победа должна еще

больше, чем прежде, убедить весь мир в том, что всякое сопротивление Вооруженным силам Германии, в конце концов, является напрасным. Этим самым новое тяжелое поражение русских еще более подорвет колеблющуюся веру у многих соединений Советских вооруженных сил в возможность большевистского успеха...²⁵» (рис. 9).

Одними из самых многочисленных и надежных в частях Вермахта были австрийцы. Даже уже будучи плененными, в ходе допросов они проявляли стойкость и упорство. В своем заключении к протоколу допроса австрийского военнопленного дивизии СС «Мертвая голова» 20-летнего Роберта Ганзеля начальник следственной части разведотдела штаба 4-й гвардейской армии Воронежского фронта пишет: «Пленный дает показания под большим нажимом, крайне неохотно... Показания его доверия не заслуживают²⁷».

Австрийский военнопленный 18-й танковой дивизии Губерт Тренквольдер на допросе заявил, что, несмотря на большие потери, почти вся молодежь роты еще верит в победу Германии²⁸ (рис. 10).

На Курском выступе австрийцами были в достаточной степени укомплектованы

²¹ Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. М., 2011. С. 80–82.
²² ЦА МО, фонд 23, опись 11610, дело 7, листы 3, 14, 17.
²³ ЦА МО, фонд 341, опись 5314, дело 38, лист 12.
²⁴ ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 282, лист 123.
²⁵ ЦА МО, фонд 426, опись 10765, дело 23, лист 30; фонд 500, опись 12454, дело 750.
²⁶ ЦА МО, фонд 500, опись 12454, дело 750.
²⁷ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 28.
²⁸ ЦА МО, фонд 361, опись 6081, дело 54, лист 31.

Рис. 9. Карта-план операции «Цитадель» (немецкая)²⁶

большинство танковых, 6-я, 86-я, 167-я, 168-я пехотные дивизии и 78-я штурмовая пехотная дивизия. По своему составу и месту формирования австрийскими считались 45-я и 137-я пехотные дивизии. Особняком стоит 262-я пехотная дивизия, сформированная в Австрии из австрийцев. Даже на опознавательном знаке дивизии была изображена самая большая церковь г. Вены – Стефанскирхе («Колокольня Стефана») ³⁰.

Касаясь темы австрийцев в Вермахте, хотелось бы упомянуть еще об одном очень интересном архивном документе, а именно: – Краткой справке о дивизиях СС германской армии, составленной разведотделом 7-ой гвардейской армии Степного фронта на основе материалов опроса военнопленных, в которой в краткой форме дается исторический экскурс с момента зарождения самой идеи охранных отрядов до подробного анализа состава и организации войск СС к лету 1943 г. Согласно справке одна из элитных частей, дивизия СС «Мертвая голова», была укомплектована на 20% австрийцами. Не это ли свидетельство близости национальных идей этих народов, верности и общности нацистских традиций (рис. 11).

Автор данного документа, начальник разведотдела 7-ой гвардейской армии, так, можно сказать, не по-военному заканчивает свой доклад: «...Дивизия СС «Мертвая голова» дважды была уже жестоко бита Красной Армией... Поистине молодец против овец, против молодца – сам овца... Для организованной силы не страшны дивизии СС – эта черная гвардия Гитлера. Пройдет еще немного времени, и дивизия «Мертвая голова» вместе с другими дивизиями СС станут настоящими мертвыми головами³²».

Однако не все так гладко было и с австрийцами. Насколько же немцы считали их союзниками и равными себе? Карл Гофер, австриец, показал на допросе: «...Отношения между немцами и австрийцами недружелюбны. Немцы, эвакуированные вследствие бомбардировок из городов Германии в Австрию, ведут себя высокомерно, пренебрежительно относятся к австрийцам и чувствуют себя всюду хозяевами. Австрийские солдаты имеют мало желания воевать за чуждые интересы³³» (рис. 12).

²⁹ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 28.
³⁰ ЦА МО, фонд 425, опись 10341, дело 47, лист 36; фонд 500, опись 12486, дела 174, 219, 222, 227, 228, 272; фонд 32, опись 11306, дело 282, листы 94, 109, 110, 112.
³¹ ЦА МО, фонд 341, опись 5314, дело 38, лист 15 об.
³² ЦА МО, фонд 341, опись 5314, дело 38, листы 12-15.
³³ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 25.
³⁴ ЦА МО, фонд 500, опись 12486, дело 227, лист 37.

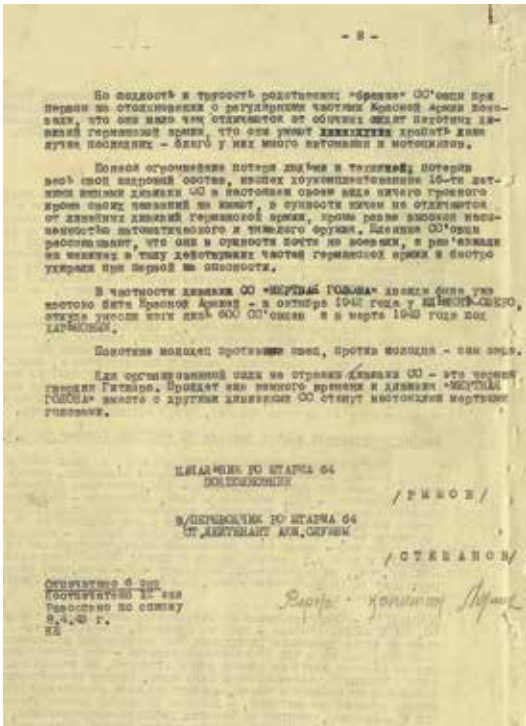

Рис. 11. Выводы к справке о дивизиях СС германской армии. 8.04.1943 г.³¹

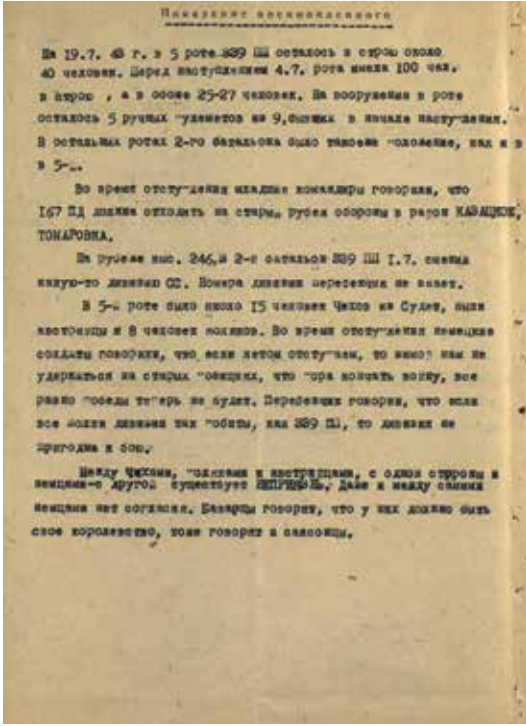

Рис. 12. Из показаний военнопленного 339 пехотного полка³⁴

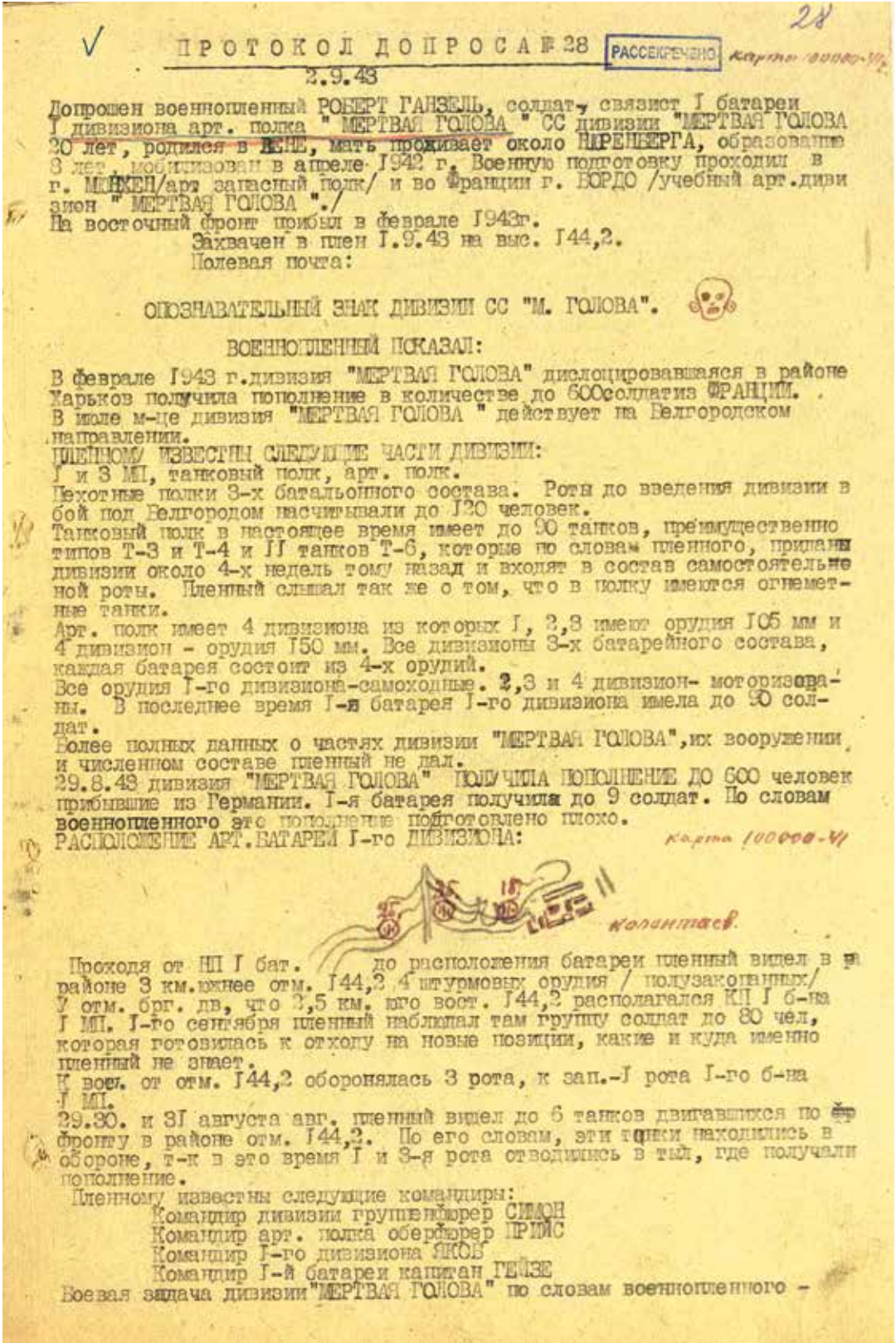

Рис. 10. Из протокола допроса австрийского военнопленного Роберта Ганзеля. 1.09.43 г.²⁹

Складывающаяся не в пользу гитлеровцев обстановка в ходе Курского сражения надломилась и так некрепкий боевой дух европейцев, не выдержали даже австрийцы. Тот же Карл Гофер так описывает один из боев своего дивизиона: «В это время на станцию прорвались русские танки и все 30 человек разбежались в разные стороны».

Интересный случай мы находим в протоколе допроса военнопленного уроженца Словении Георга Арноша, 383-й пехотной дивизии, укомплектованной на 30% австрийцами, а также словенцами и люксембуржцами: «... 4 июля 1943 г. в 17.30 командир роты собрал весь личный состав 7 роты и объявил, что 5 июля 1943 г. в 3.00 мы будем наступать... Перейти в наступление приказал сам фюрер... Многие солдаты испугались, услышав приказ о наступлении... солдаты-немцы были возбуждены и даже рады... так рады, что запели солдатские песни... солдаты-австрийцы слегка подпевали. Это заметил командир взвода и приказал всем австрийцам петь громко³⁵».

Значительный вклад в комплектование и пополнение дивизий Вермахта внесли поляки. По словам военнопленного 7-ой танковой дивизии поляка Бернарда Грабовски: «В данное время в немецкой армии находится большое количество поляков, чехов, французов...³⁶».

Представителями польской нации были укомплектованы в разной степени практически все немецкие части, расположенные вдоль Курского выступа. К примеру, в одной из них, в 332-ом артиллерийском полку 332-ой пехотной дивизии из 3000 тыс. военнослужащих в строю было до 1000 человек поляков³⁷ (рис. 13).

Но большого доверия к полякам, судя по всему, не было. Очевидно, в расовой структуре Рейха им предназначались не очень высокие ступени, иногда даже ниже украинцев. Бывшие солдаты дивизии СС «Мертвая голова» поляки Эдмунд Птак и Генрих Мюллер рассказывали: «...В запасном батальоне обучались ...украинцы, затем поляки и французы... с поляками обращение было плохое. Солдатам-полякам не разрешалось по воскресеньям увольняться в город. Украинцам же были созданы особые условия и они пользовались рядом льгот... Все в пути следования спали под охраной немецкого солдата и офицера... выходить разрешалось только в сопровождении немца. По прибытии на передовую были распределены таким путем, что на каждых двух поляков приходился один немец, впереди в окопах были поляки, а сзади немец с пулеметом³⁸».

³⁵ ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 282, листы 158–160.

³⁶ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 14.

³⁷ ЦА МО, фонд 361, опись 6081, дело 54, лист 219.

³⁸ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 33

³⁹ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 33.

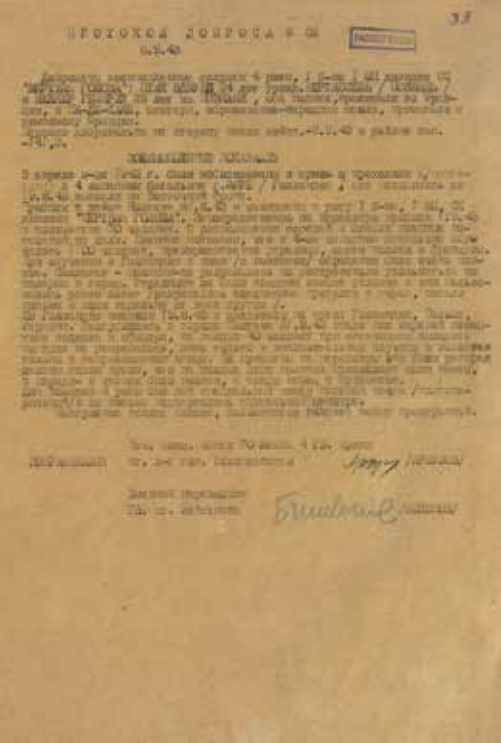

Рис. 13. Из протокола допроса военнопленных поляков. 1.09.43 г.³⁸

Насильно уведённое население частично отправлено в Германию на работы, часть же оставлена для устройства укреплений в тылу немецкой армии.

Пленный также сообщил, что 320 ПД должна была давно смениться, но в связи с понесёнными громадными потерями немецкой армии и положением на Восточном фронте – дивизия оставлена здесь и по-настоящему момент.

/ пленному известно данное обстоятельство потому, что его продолжителем время не отправляли в дивизию, т-к в эрзац батальоне шли разнорабочие, что дивизия должна скоро прибыть в Германию./.

Пленный сообщил, что немцы – оккупировав Польшу все польское население занесли в список № 3 и из числа этих лиц никто не должен был посылаться на Восточный фронт, но т-к немецкая армия несет громадные потери, а резервов почти нет, то с этим обстоятельством сейчас уже не считаются и лиц занесённых в этот список сейчас также посылают на Советско-германский фронт, но только поддерживают того, чтобы не выделять их на командные должности, как бы поляк и не старался нести хорошо службу, но он не может выслужиться.

Рис. 14. Из протокола допроса польского военнопленного Яндрюшека Пауля⁴¹

Об отношении к польским военнослужащим в немецкой армии мы также узнаем из материалов допросов 7-го отделения политотдела 7-й гвардейской армии Степного фронта: «Во 2-й роте числилось 180 человек, из них 50 поляков...положение поляков в армии очень тяжелое...отношение к полякам самих немецких солдат и унтер-офицеров очень плохое... во время различных работ солдаты-немцы сменяют друг друга, так что имеют возможность отдыхать. Поляков же заставляют работать без перерыва...бывают случаи, когда немецкие солдаты издеваются над ними». «Поляков заставляют выполнять самые тяжелые и непосильные работы. Им запрещается разговаривать на родном языке...за это лишают на сутки еды. Немцы называют поляков проклятыми польскими свиньями⁴⁰» (рис. 14).

Расовая идеология фашизма касалась всех сфер государственной деятельности, она не могла не отразиться на отношениях с союзниками и вассалами Германии, каждому было свое место. Коснулось это и принципов комплектования армии. Польский военнопленный 320-ой пехотной дивизии Пауль Яндрюшек показал на допросе: «... Немцы, оккупировав Польшу, все польское население занесли в список № 3 и из числа этих лиц никто не должен был посылаться на Восточный фронт, но так как немецкая армия несет громадные потери ... лиц, занесённых в этот список сейчас также посылают на Советско-германский фронт, но только придерживаются того, чтобы не выделять их на командные должности, как бы поляк и ни старался нести хорошо службу, он не может выслужиться».

Аналогичную мысль высказывает и уроженец Польши Франц Боген: «Резервы Германии иссякают, поэтому командование вынуждено бросать в бой солдат других национальностей, как то: поляков, французов, чехов и югославов...⁴²».

Но с неудачным ходом боевых действий недоверие к иностранным военнослужащим в Вермахте только нарастало. И одним недоверием дело, конечно, не закончилось. Немецкое командование вынуждено было применять кардинальные жесткие меры для укрепления дисциплины и стойкости. В информационной сводке № 2 за 5-10 июля 1943 г. 7-го отделения политотдела 7-ой гвардейской армии Степного фронта значится: «... проверкой обстоятельств перехода в плен выявлено, что солдат Эрик Оттава во главе группы в 6 человек пытался

⁴⁰ ЦА МО, фонд 341, опись 5337, дело 260, листы 73-75, 104-105.

⁴¹ ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, лист 69.

⁴² ЦА МО, фонд 320, опись 4523, дело 18, листы 69, 94.

Рис. 15. Фотографии из фотоальбома 2 армии Вермахта⁴⁴

перейти на нашу сторону. При этом 5 его товарищей поляков были расстреляны сзади немцами⁴³».

Что касается отдельных формирований иностранцев, принимавших участие в боевых действиях на Курской дуге, то обязательно следует отметить венгерские части (рис. 15).

2-я венгерская армия численностью до 200 тысяч человек (3-й, 4-й и 7-й армейские корпуса по три лёгких пехот-

ных дивизии двух полкового состава и механизированная дивизия) начала прибывать на Восточный фронт еще в 1942 году⁴⁵. Она участвовала в боевых действиях в составе немецкой группы армий «Б», с разной степенью успеха ведя борьбу с войсками Воронежского фронта. В итоге не смогла удержать свои позиции, была отброшена и понесла катастрофические потери, которые превысили 148 тыс. человек. Армия

лишилась всей бронетехники и артиллерии.

К маю 1943 года остатки 2-й венгерской армии были выведены в Венгрию. Но полного отстранения венгров от боевых действий Гитлер не желал и добился от регента Хорти оставления в СССР «Венгерских оккупационных сил» (7-й и 8-й армейские корпуса). Эти силы были рассредоточены по обширным территориям, включая Курский выступ, обеспечивали охрану

⁴³ ЦА МО, фонд 341, опись 5337, дело 263, листы 25-28.

⁴⁴ ЦА МО, фонд 500, опись 12472, дело 45, лист 6.

⁴⁵ ЦА МО, фонд 500, опись 12472, дело 45, листы 60б.-7.

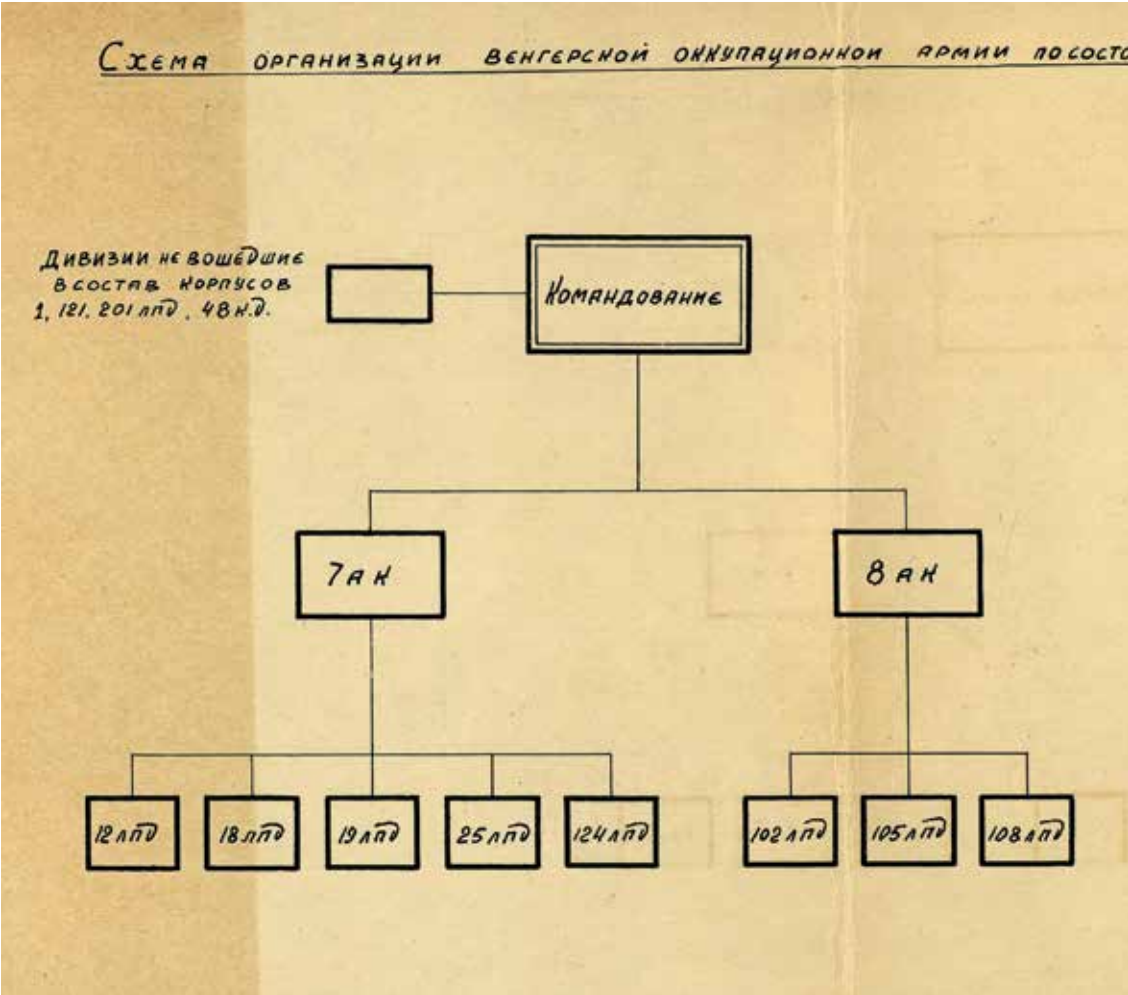

Рис. 16. Схема организации Венгерской армии на Восточном фронте⁴⁶

тыловых коммуникаций, вели борьбу с советскими партизанами и Украинской повстанческой армией (рис. 16).
Отдельная оккупационная армия Венгрии, а именно 8-й армейский венгерский корпус в составе 102-й, 105-й и 108-й легких пехотных дивизий, находился в резерве во втором эшелоне группировки Вермахта, подчинялось командующему тыловым районом группы армий

«Центр» и выполняло соответствующие охранные и тыловые задачи.
Еще одно соединение, 1-я венгерская охранная дивизия, находилась в непосредственном подчинении командующего 2-й армии Вермахта. Из оперативной переписки группы армий «Центр» на 8 июня 1943 г.: «2-я армия... всего десять соединений, из них: одна венгерская⁴⁷». Стоит сказать, что по на-

циональному составу венгерские части не были абсолютно однородным... Согласно Справке разведотдела 5-й гвардейской армии Воронежского фронта по организации Венгерской Армии и ее тактике, «в венгерских войсках встречались румыны, сербы и другие национальности⁴⁸» (рис. 17).
Та же мысль прослеживается в характеристике венгерских частей, противостоящих

Рис. 17. Фотографии из фотоальбома 2 армии Вермахта⁴⁹

в 1943 году Воронежскому фронту: «Национальный, возрастной и социальный состав частей подвергся незначительным изменениям... венгры составляют немногим более половины, остальные румыны и небольшое количество швабов, сербов и словаков...Между различными национальностями происходят взаимные раздоры. Вен-

гры презрительно относятся к румынам и называют их не иначе как ругательными кличками. Румыны и словаки в свою очередь ненавидят венгров. Швабы чванливы, высокомерны, не общаются ни с венграми, ни с другими национальностями...⁵⁰». Согласитесь, как небольшая емкая фраза отчета ярко характеризует сложившиеся отношения

между европейскими нациями. Поистине научились у хозяев – правителей Третьего Рейха (рис. 18).⁵¹
В описании политико-морального состояния венгерских частей, составленном политуправлением Воронежского фронта, раскрывается причина такого состава войск: «Венгерское правительство старалось вовлечь в венгер-

⁴⁶ ЦА МО, фонд 500, опись 12486, дело 14, лист 4.

⁴⁷ ЦА МО, фонд 500, опись 12462, дело 164, листы 65–92.

⁴⁸ ЦА МО, фонд 500, опись 12486, дело 14, лист 4; опись 12462, дело 164, лист 104; фонд 328, опись 4854, дело 10, лист 40–41.

⁴⁹ ЦА МО, фонд 500, опись 12472, дело 45, лист 7.

⁵⁰ ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 377, листы 139–152.

⁵¹ ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 377, лист 149.

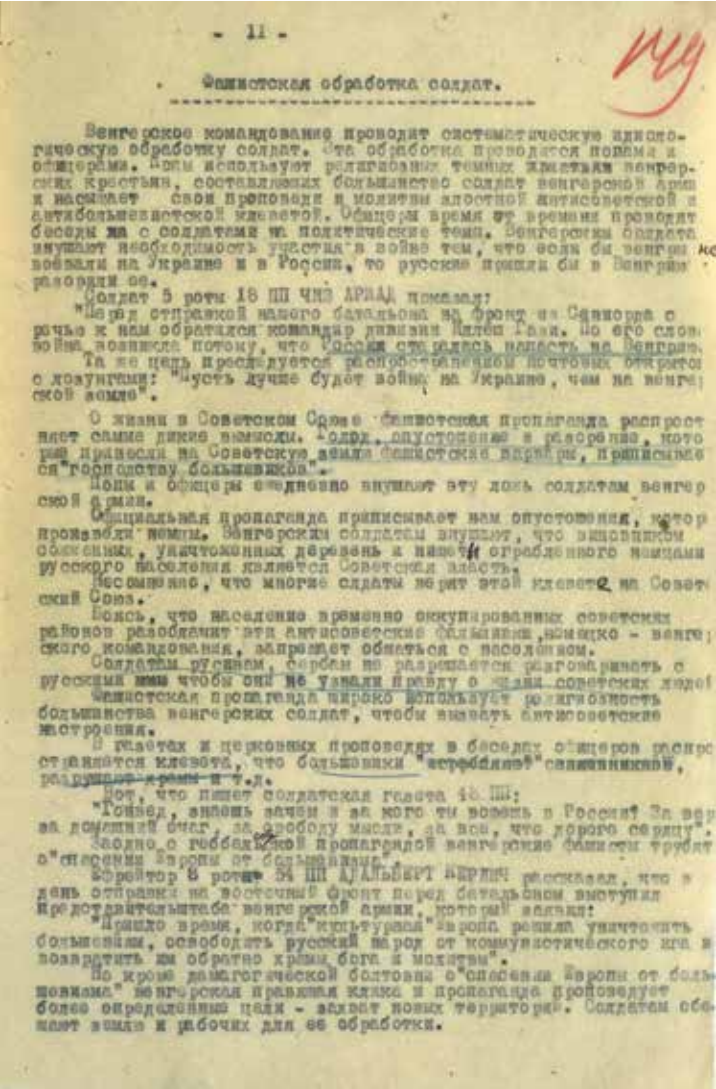

Рис. 18. Из справки о венгерских частях, противостоящих Воронежскому фронту

скую армию побольше живущих в Венгрии румын, русин, словаков, сербов и словен, чтобы сдать их Гитлеру как «пушечное мясо» на русский фронт. Венгерское правительство и командование не доверяют солдатам не венгерской национальности. Этих солдат распределили между венграми, чтобы они были под постоянным наблюдением и не имели возможности сгова-

риваться большими группами...». Не узнаете тот же способ, что использовали сами немцы по отношению к другим нациям? Это ли не единство идеологии евронацизма? Военнопленный Милан Кристич, по национальности серб, рассказал следующее: «Ма-дьяры люто издеваются над югославами ... В г. Новый сад мадьяры учинили кровавые

расправы над мирными жителями...убивали сербов, не щадя ни женщин, ни детей⁵²». А теперь представители этих народов Европы собрались вместе воевать против русских. И были уверены, что это у них победоносно получится! Да, венгерские части в 1943 году не вели активных боевых действий на передовой, они отличились в другом. Прикры-

⁵² ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 377, листы 52–66.

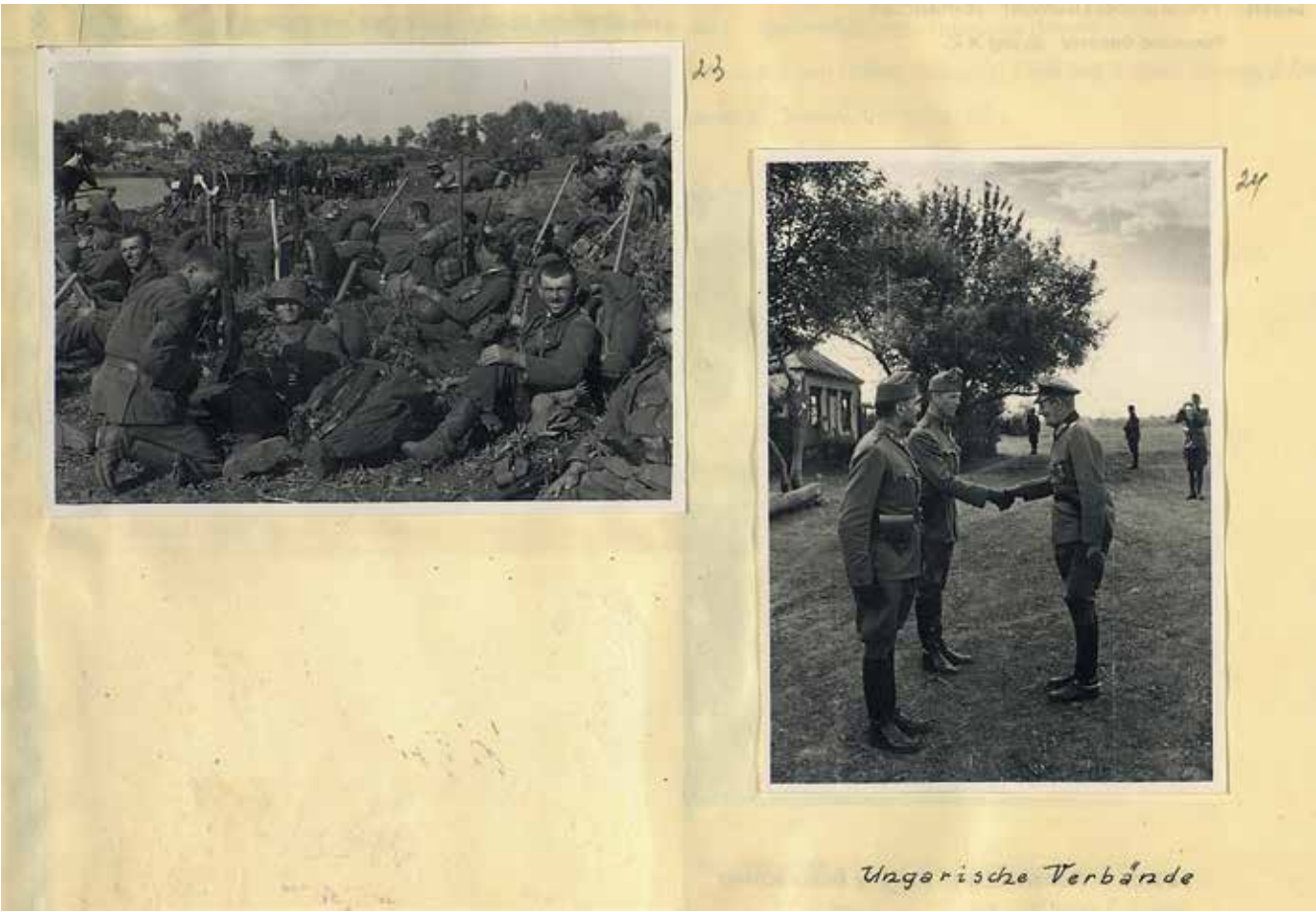

Рис. 19. Фотографии из фотоальбома 2-й армии Вермахта⁵³

вая тылы нацистов, осуществляли на оккупированных советских территориях геноцид, подвергали пыткам военнопленных и гражданское население, занимались грабежами и мародерством, выполняли карательные функции на территории Брянской, Курской и Воронежской областей, принимали участие в уничтожении советских евреев, проявляли исключительную жестокость к неевропейским народам (рис. 19). В ходе установления «нового порядка» венгерские оккупационные войска, под-

чиненные Вооруженным силам нацистской Германии, создали режим убийств и насилия, суть которого изложена в известном приказе № 10 венгерского Генерального штаба, в которой высказывалось требование: самими жестокими методами осуществлять оккупационную службу, не останавливаясь перед сожжением населенных пунктов, убийством мирных граждан, заподозренных в связях с партизанами, конфискацией у населения продовольствия и скота⁵⁴. Думается, любой увидит в этих

словах корень нацистской расовой теории. Представители многих наций Европы уже упоминались в данном повествовании, картина общего единства и участия в войне, на мой взгляд, достаточно ясно прослеживается. Но рассказ будет не полным, если обойти вниманием еще одно элитное соединение фашистов. Это танковая дивизия СС «Викинг», имевшая в своем составе в различные периоды Второй мировой войны национальные части: моторизованные полки СС «Вестланд» и «Нордланд»,

⁵³ ЦА МО, фонд 500, опись 12472, дело 45, лист 7 об.
⁵⁴ ЦА ФСБ России, фонд 3, опись 9, дело 703, листы 1–42.

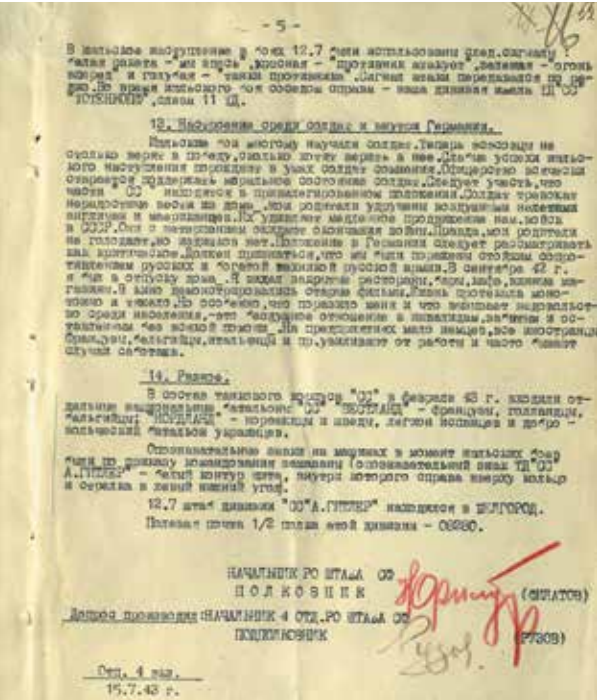

Рис. 20. Из материалов допросов военнопленных, проводимых разведотделом штаба Степного фронта 15.07.1943 г.⁵⁶

Рис. 21. Описание оборонительных боев и контрнаступления войск 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. 4–23 июля 1943 г.⁵⁹

штурмовую бригаду СС «Валлония», эстонский добровольческий моторизованный батальон «Нарва» и финский добровольческий батальон СС.

Активное участие в боевых действиях отдельные боевые группы дивизии приняли на втором этапе Курского сражения. Среди них национальные батальоны СС: «Вестланд», в значительной степени укомплектованный французами, голландцами, бельгийцами, и «Нордланд», состоящий из норвежцев, шведов, испанцев и украинцев⁵⁵ (рис. 20).

Из обзора политико-морального состояния войск противника, действовавшего перед фронтом 5-й гвардейской армии Воронежского фронта, следует: «... в период августовских боев 1943 г. перед фронтом армии действовали 3, 6, 11, 19 танковые дивизии, дивизии СС «А.Гитлер», «Райх», «Великая Германия» и «Викинг»..., национальный состав: бельгийцы датчане, голландцы, хорваты, силезцы, эльзасцы»⁵⁷.

«...пополнение 7-й пехотной дивизии в основной массе французы и эльзасцы, которые заявляют, что немцы выбрасывают их вперед и прикрываются ими»⁵⁸.

Что же касается вывода о действиях представителей европейских национальностей на поле брани в ходе Второй мировой войны, можно сказать следующее. Факты и архивные документы доказывают, что значительная часть из них сражалась на стороне, как им казалось, более сильного противника и они тем самым имели право решать судьбы народов, стоящих ниже в им же установленной расовой иерархии (рис. 21).

Итоги боевой деятельности интернациональных нацистских формирований емко представлены в Описании оборонительных боев и контрнаступления войск 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. Вот некоторые фразы из этого документа: «Начав 4 июля наступление, немецкие войска с первого же часа наткнулись на ожесточенное сопротивление, хорошо организованную, упорную и активную оборону, плотную систему огня...потерпев неудачу в первые

⁵⁵ ЦА МО, фонд 500, опись 12486, дело 451, лист 55.
⁵⁶ ЦА МО, фонд 500, опись 12486, дело 451, лист 55.
⁵⁷ ЦА МО, фонд 32, опись 11306, дело 436, лист 297.
⁵⁸ ЦА МО, фонд 427, опись 11098, дело 10, лист 33.
⁵⁹ ЦА МО, фонд 335, опись 5113, дело 250, титульный лист.

Рис. 22. Фотографии военной техники противника, подбитой артиллерией Красной Армии в период 05-12.07.1943 г.⁶¹

Рис. 23. Фотография немецкого танка Т-VI (Тигр-Б), подбитого в июле 1943 г. артиллерией Центрального фронта⁶³

дни наступления, противник начал метаться из стороны в сторону, перегруппировывать и вводить свежие силы, ища слабые места среди наших войск... Несмотря на необычайную концентрацию пехоты, танков и авиации противника на узком фронте фашистское наступление встретило неожиданное для них упорное сопротивление. Гвардейское мужество и храбрость, отвага и высокая боевая выучка, в сочетании с продуманно-ор-

ганизованной обороной и хорошими маневрами резервами разбила надежду немецкого командования на овладение Обоянь и Курск...⁶⁰» (рис. 22).

Под Курском Красной Армии противостояла мощная европейская многонациональная военная сила, для которой победа над Советской Россией была общей целью. Воинам Красной Армии пришлось в ожесточенных боях сокрушать не только немец-

кий боевой дух, но и развешивать захватнические планы верных союзников Вермахта.

Смело можно утверждать, что 80 лет назад попытка немецкого командования организовать новый поход на Москву и «взять реванш» за Сталинград закончилась полным провалом не только для Германии. Окончательно разрушилось единство и вера в общую победу всего нацистского блока⁶² (рис. 23).

В завершение хотелось бы сказать о важности сохранения нашего исторического наследия, в основе своей подтверждаемой архивными документами. В наш век идеологического противостояния и фейковых войн любое событие можно интерпретировать и донести до населения в нужном контексте. И только умозаключения, основанные на архивных источниках, могут нести максимально приближенную к реалиям информацию об описываемых событиях. Поэтому основным лейтмотивом данной работы является утверждение: пусть документы говорят сами за себя.

ВЕХИ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

⁶⁰ ЦА МО, фонд 335, опись 5113, дело 250, листы 27-28.

⁶¹ ЦА МО, фонд 62, опись 337, дело 2, лист 85.

⁶² ЦА МО, фонд 62, опись 337, дело 2, листы 83-85; фонд 81, опись 12079, дело 151, лист 1.

⁶³ ЦА МО, фонд 81, опись 12079, дело 151, лист 1.

Аверьянов Константин Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, член Научного совета РВИО

Averyanov Konstantin Aleksandrovich, Doctor of History, Leading Researcher, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, member of the Scientific Council of Russian Military Historical Society

ПО СТРАНИЦАМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: СВИДЕТЕЛЬСТВА О РОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ ПО АРХИВНЫМ И ЛЕТОПИСНЫМ ИСТОЧНИКАМ

ON THE PAGES OF RUSSIAN DEMOGRAPHIC HISTORY: BIRTH CERTIFICATES OF CHILDREN ACCORDING TO ARCHIVAL SOURCES

Аннотация. В статье на основе архивных и летописных источников рассматривается практика регистрации рождения детей из великокняжеских и царских семей.

Abstract. Based on archival sources, the article examines the practice of registering the births of children from grand-ducal and royal families.

Keywords: laws of the Russian Empire, chronicles, acts of civil status, documentary registration of births in pre-revolutionary Russia

Ключевые слова: законы Российской империи, летописи, акты гражданского состояния, документальная регистрация рождения детей в дореволюционной России

По существующим правилам, каждый человек должен иметь свидетельство о рождении. Когда возникают подобные документы? В России эта практика прослеживается с XVII в., когда с целью учета рождений и крещений детей стали производиться записи в церковных книгах, находившихся в храмах прихода, где жили родители. Позднее, после церковного Большого Мо-

сковского собора 1666–1667 гг., были введены метрические книги, в которых делалась отметка о рождении и крещении ребенка. Однако они велись достаточно нерегулярно. Положение начало исправляться только после Указа Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходскими священниками недельных ведомостей о родившихся

и умерших». При этом он касался только Москвы¹. Но уже к середине XVIII в. запись детей в метрические книги, которые велись в церквях, стала обязательной и всеобщей². При этом родителям на руки выдавалась выписка из метрической книги для обращения в необходимые учреждения.

Ситуация коренным образом поменялась, когда по декрету ВЦИК и СНК «О граж-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IV. 1700–1712. СПб., 1830. № 1908.

² Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006.

Рис. 1. Образцы свидетельств о рождении в СССР и России второй половины XX – начала XXI в.

данском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 (31) декабря 1917 г. функцию регистрации рождений полностью взяло на себя государство, отстранив от нее церковь³.

Существовали ли подобные документы о рождении в более раннюю эпоху? Применительно к нашей теме сведения сохранились о рождении царских детей. Поскольку рождение у монархов детей и, в первую очередь сыновей, было не только личным, но и общественным делом, об их появлении на свет широко оповещались все подданные. Эта традиция была крайне устойчива и дожила в России вплоть до начала XX в. Таковы были, к примеру, известные по источникам грамоты русских царей, а затем манифе-

сты российских императоров о рождении у них детей. Они рассылались по всем городам страны.

Сохранилась, к примеру, грамота царя Алексея Михайловича от 1 июня 1661 г., направленная пермскому и соликамскому воеводе С.П. Наумову: «В нынешнем во 169 году мая в 30 день за молитвы святых отец Бог простил царицу нашу и великую княгиню Марью Ильиничну; а родила нам сына царевича и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя России, а именины ему июня 8 числа. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б велел собрать в съезжую избу всяких чинов служилых людей, и нашу великого государя радость им сказать»⁴. Одновременно из Москвы духовными властями

отправлялись «богомольные грамоты», которые зачитывались публично в церквях, после чего в храмах совершались благодарственные молебны. С этого момента имя новорожденного должно было поминаться во время церковных служб наряду с именами остальных членов царской семьи.

Подобная практика продолжилась и в XIX в. Манифест 1827 г. о рождении у Николая I второго сына сообщал: «Объявляем всем верным нашим подданным, что в 9 день сего сентября любезнейшая наша супруга, государыня императрица Александра Федоровна разрешилась от бремени рождением нам сына, нареченного Константином». Этот же документ официально провозглашал младенца «высочеством», тем самым встраивая его в фамильную иерархию династии⁵.

Очевидно, подобные извещения подданным выпускались от имени князей и несколькими столетиями раньше. При этом можно полагать, что в отличие от более позднего времени они издавались только по случаю рождения сыновей. Об этом говорит тот примечательный факт, что в Лаврентьевской летописи, отразившей официальное владимирское великокняжеское летописание, имеются известия о рождении семи из восьми сыновей великого князя Всеволода Большое

³ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 247.

⁴ Берх В.Н. Древние государственные грамоты, наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. СПб., 1821. С. 95.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. Т. 2(1827). СПб., 1830. № 1368.

Рис. 2. Разворот раздела «О родившихся» метрической книги церкви Покрова Богородицы в Санкт-Петербурге. 1903 г.

Рис. 3. Выпись из метрической книги. 1895 г.

Гнездо. Отсутствуют сведения о рождении скончавшегося в младенчестве Глеба. Но в свое время еще В.Н. Татищевым было высказано мнение, что он был близнецом другого сына Всеволода – Бориса, известие о рождении которого в Лаврентьевской летописи имеется⁶. В то же время сообщения о появлении на свет княжеских дочерей в ней отсутствуют, хотя по другим источникам известно о четырех дочерях Всеволода.

Судя по Лаврентьевской летописи, в XII в. формуляр подобных извещений был довольно устойчивым и содержал следующие сведения: имя отца, дату рождения сына, приходившуюся на этот день церковную память того или иного святого, крестильное имя ребенка. Так, под 1194 г. читаем: «Того же лета родися оу благовернаго и христолюбиваго князя Всеволода, сына Гюргева, внука Володимеря Мономаха, сынъ, месяца октября въ 25, на память святаго Маркиана и Мартурья, в канунъ святаго Дмитрия, и нареченъ бысть в святемъ крещеньи Дмитрий»⁷.

Есть основания полагать, что указанные документы составлялись в соответствии с определенными правилами: они издавались только по поводу рождения великокняжеских сыновей и первенцев в боковых ветвях княжеского дома. Это объясняется тем,

⁶ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. III. М., 1995. С. 142 (под 1187 г.).
⁷ Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 411–412.

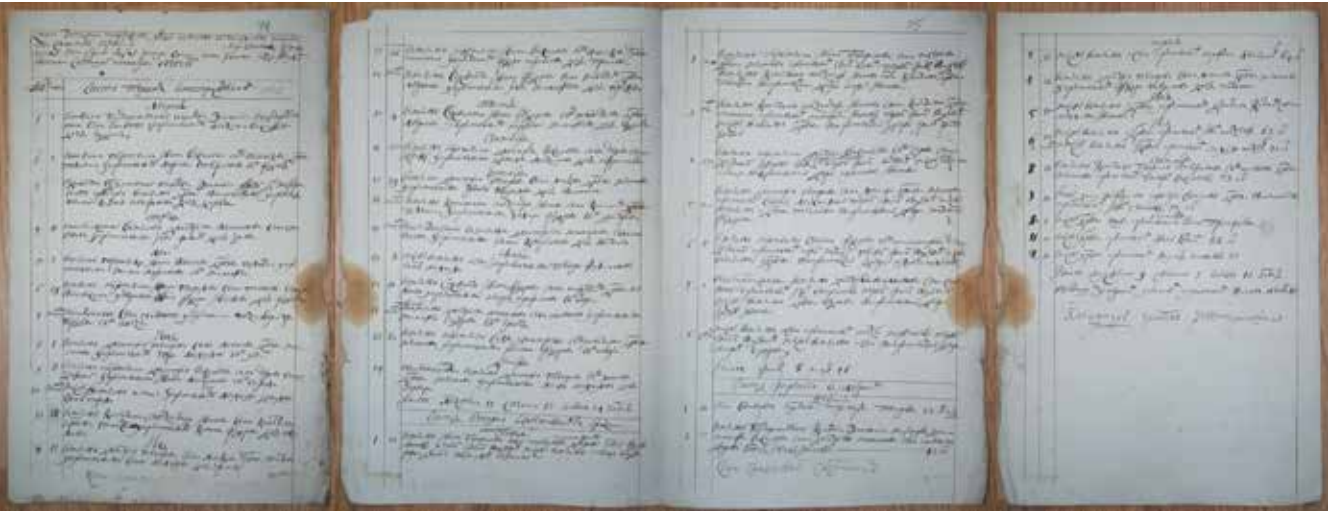

Рис. 4. Метрическая книга села Славного. 1767 г.

что, в соответствии с тогдашними обычаями, при вступлении на княжеский стол нового князя присяга приносилась не только ему, но и его детям. Об этом свидетельствует формуляр подобной присяги, сохранившийся в одном из позднейших сборников митрополичьего архива: «А мне, имярек, и детей своих болших к своему государю, к великому князю имярек, привести, и к его детям»⁸. Если же детей у князя еще не было, то следующим наследником мог стать кто-то из его братьев.

Именно этим обстоятельством объясняется то, что в летописи отсутствуют данные о рождении, пожалуй, самого знаменитого князя Древней Руси Александра Невского, являвшегося вторым сыном внука Всеволода Большое Гнездо – Ярослава Всеволодовича. Из девяти его сыновей отмечены факты рождения лишь двух: первенца Федора и последнего – Василия, который родился уже после того, как Ярослав вследствие гибели братьев во время Батыева нашествия стал великим князем.

Но подобные извещения являлись не единственным источником для летописца в известиях о рождении княжеских детей. Это хорошо видно, если сравнить с предыдущим сообщением о рождении Дмитрия в Ипатьевской летописи. Нетрудно заметить, что последняя по сравнению с Лаврентьевской содержит дополнительную информацию. Выясняется, что помимо крестиль-

⁸ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Ч. 1. М., 1986. № 46. С. 175.

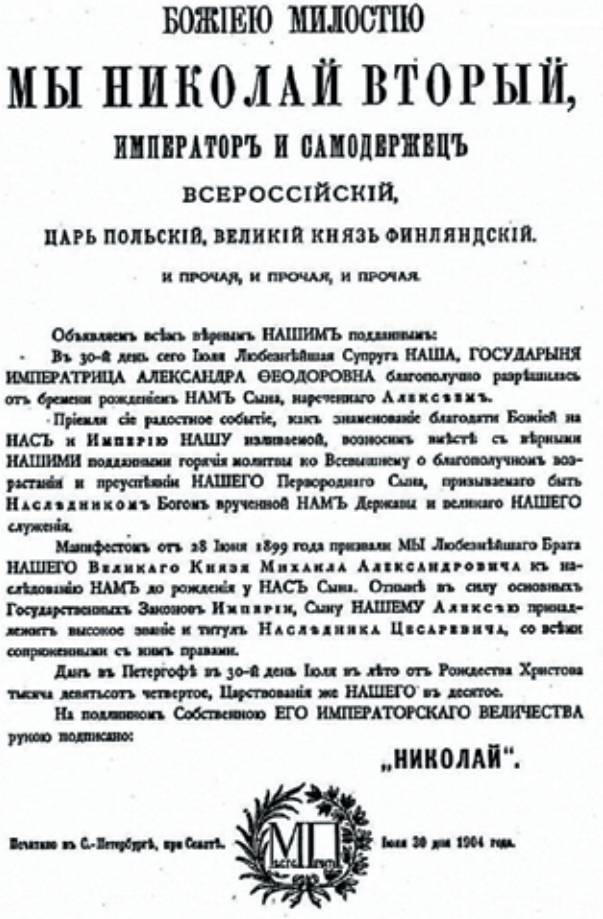

Рис. 5. Манифест Николая II о рождении у него сына Алексея. 1904 г.

ного ребенок имел и «княжее» имя, которое было дано в честь его деда Владимира Мономаха, а сам он появился на свет ранним утром: «Того же лета оу великого князя Всеволода родися сынъ, до заутреня святого Дмитрея дне, и именины же тогда бяхоуть; Всеволодъ же веле оучинити сынови своему во свое имя Дмитрей въ святемъ крещении, а княжее имя учини ему Володимиръ, деда своего имя Мономаха Володимера»⁹.

Каким же образом в Ипатьевской летописи, имеющей южнорусское происхождение, появились «лишние сведения»? Объясняется это очень просто. Известна давняя традиция, когда монархи, помимо извещения подданных о рождении детей, сообщали об этих событиях родичам и свойственникам. Письма такого рода, как правило, имели более личный характер и содержали такие подробности, каких не могло быть в официальных документах. Судить об этом можно, к примеру, по записке Николая II своей тетке Милице Николаевне, написанной в 1904 г. в день рождения долгожданного наследника: «Дорогая Милица! Не хватает слов, чтобы достаточно благодарить Господа за его великую милость... Все случилось так скоро, что я до сих пор не понимаю, что произошло. Ребенок огромный, с черными волосами и голубыми глазами. Он наречен Алексеем. Господь со всеми вами. Ники»¹⁰.

Возвращаясь в XII столетие, становится понятным, почему в Ипатьевской летописи содержится «избыток сведений» по сравнению с Лаврентьевской – очевидно, Всеволод Большое Гнездо и его жена Мария Шварновна не преминули поделиться информацией о рождении сына со своей дочерью Верхуславой, вышедшей замуж за князя Ростислава Рюриковича, и ее свекром киевским князем Рюриком Ростиславичем, который активно участвовал в создании Киевского летописного свода 1198 г. – средней части Ипатьевской летописи.

Как видим, источником летописных сведений о рождении княжеских сыновей в Древней Руси являлись как официальные документы – извещения для подданных, так и частная переписка родителей со своими родственниками, а сами свидетельства о рождении имеют очень долгую историю существования.

⁹ Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 674–675.

¹⁰ Шеманский А.В. Александрия. Петергоф. Л., 1936. С. 193.

Рис. 6. Рождение у Юрия Долгорукого сына Всеволода в 1154 г.: «В лето 6663 родися великому князю Юрию Долгорукому Влодимеричю Маномашу сынъ Дмитрей и отецъ его прозва его Всеволодомъ, и заложи отецъ его князь Юрьи Долгорукий град на реце на Яхrome и нарече имя ему Дмитровъ по имени сына своего Дмитрея глаголемаго Всеволода, понеже тамо родися». Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРАВДЫ

**Казначеева
Ирина Алексеевна,**
доктор социологических наук,
советник Председателя РВИО

**Kaznacheeva
Irina Alekseevna,**
Doctor of Sociology,
Advisor of the Chairman
of Russian Military Historical
Society

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ РВИО –
ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

RVIO HISTORY MUSEUM – KEEPER OF HISTORICAL MEMORY

Аннотация. Материал посвящён открытию первой в Тамбовской области экспозиции нового Музея истории РВИО

Annotation. The material is dedicated to the opening of the first exhibition in the Tambov region of the new Museum of the History of RVIO

Ключевые слова: Музей истории РВИО, Российское военно-историческое общество, историческая память

Keywords: RVIO History Museum, Russian Military Historical Society, historical memory

5 мая 2023 года, накануне Дня Победы, в Тамбовской области состоялось открытие первой экспозиции нового Музея истории РВИО.

Глубокая, содержательная, информационно-насыщенная, эмоциональная и стильная экспозиция повествует о преемственности традиций, о том, как воссозданное в 2012 г. РВИО подхватило эстафету Императорского русского военно-исторического общества и стало ключевой в России организацией по сохранению и увековечению исторической памяти. Об огромной просветительской и патриотической деятельности РВИО в послед-

нее десятилетие, которую оно проводит, пробуждая интерес к истории Отечества, создавая места памяти по всей стране и воспитывая новое поколение патриотов России.

Первый Музей истории РВИО в Тамбовской области – только начало.

В ближайшем будущем экспозиции, посвященные истории РВИО, планируется открыть и в других регионах. Инициатива тамбовчан пришла по душе многим руководителям региональных отделений общества.

История РВИО – это история системной идейно-патриотической работы в интересах

Родины. Большая заслуга в этом принадлежит советнику Председателя – Ростиславу Игнатьевичу Мединскому. Он поддержал идею тамбовчан о создании нового Музея. Одним из первых предоставил экспонаты в его коллекцию. Лично курировал процесс создания.

На счету Ростислава Игнатьевича Мединского – несколько уникальных музеев и выставочных центров, десятки памятников в Москве и в регионах России.

Год назад, 1 июня, в Международный день защиты детей, в Курске открылся новый Военно-исторический музей

«Юные защитники Родины», единственный в мире и не имеющий аналогов на территории постсоветского пространства.

Будучи сам из поколения детей войны, Ростислав Игнатьевич Мединский с большим воодушевлением работал над созданием курской экспозиции.

Удивительно крепкому по силе духа поколению детей войны и объединяющей наш народ национальной идее, посвящен нынешний выпуск «Идеологии будущего».

Поиск смыслов, стремление сплотить людей на основе общенациональной патриотической идеи, сохранить правду и преемственность истории

– всё это заложено в фундамент деятельности Российского военно-исторического общества. Концепция Музея истории РВИО на Тамбовщине – еще одного нового детища общества, основывается на этих идейных ценностях.

Губернатор Тамбовской области Максим Борисович Егоров, Правительство региона, сотрудники музейно-выставочного центра и простые горожане дали высокую оценку деятельности РВИО.

Вот выдержки из обращения к Председателю РВИО во время церемонии открытия первой экспозиции Музея истории РВИО:

«Сегодня уже не надо нико-го убеждать в том, что воссоз-

дание нашим Президентом Владимиром Владимировичем Путиным в 2012 году Российского военно-исторического общества стало явлением масштабным и перспективным, высоко значимым.

Актуальность принятого решения подтверждена прошедшим десятилетием, наполненным уникальной и по формам, и патриотическому содержанию, многогранной деятельностью РВИО.

Особо хочется подчеркнуть то, что Президент поручил это государственное масштабное дело возглавить человеку огромной энергии, деятельному, видному ученому и популяризатору отечественной истории Владимиру

Ростиславовичу Мединскому, чьи научные историко-патриотические труды в рамках телепрограмм канала «Культура» «Рассказы из русской истории» нами взяты, в полном смысле этого слова, на вооружение всего воспитательного процесса.

Инициатива регионального отделения РВИО о проведении областной акции «О России с любовью», основанной на бесценном историко-патриотическом потенциале лекций В.Р. Мединского, была поддержана правительством региона и Центральным советом РВИО, научной и педагогической общественностью, деятелями культуры, ветеранами, молодежью.

Новый Музей Истории РВИО в значительной степени будет содействовать реализации научных исследований и идей В.Р. Мединского, получивших всенародную поддержку.

Итоги региональной акции «О России с любовью» будут подведены в конце года на межрегиональной конференции «История России в системе формирования нравственных ценностей Гражданина, Патриота, Защитника Отечества».

Особо хочется отметить выдающийся вклад РВИО в работу по сохранению исторической памяти, поименного увековечения наших воинов.

Не менее важно и то, что именно по инициативе и при деятельном участии РВИО открыты десятки памятников и сотни мемориальных досок, открыт Музей трех Героев, проявлена большая забота о дальнейшем развитии базы Музейно-выставочного центра Тамбовской области, удостоенного статуса «Лучший региональный музей России».

Организаторами и инициаторами этого масштабного исторического проекта, его душой стали Ростислав Игнатьевич Мединский и Владимир Николаевич Карев, заслуги которых отмечены высоким званием Почетный гражданин Тамбовской области.

Безусловно, все, что было создано за прошедшее десятилетие по патриотическому воспитанию в Тамбовской области, подготовке молодежи к защите Родины, стало возможным благодаря поддержке и помощи В.Р. Мединского.

Хочется подчеркнуть, что неоценимый вклад в укрепление сотрудничества с Российским военно-историческим обществом вносит Музейно-выставочный центр Тамбовской области, являющийся подлинной штаб-квартирой регионального отделения РВИО.

Здесь приобретен большой опыт подготовки и проведения общественно-значимых мероприятий с высоким ко-

эффициентом историзма, художественности и использования краеведческого материала. Именно это и дает нам моральное право открыть на его базе первый в стране Музей истории Российского военно-исторического общества.

Это совместное решение – правительства Тамбовской области и Центрального совета РВИО. Цель – обобщить опыт и выдающийся вклад РВИО в работу по сохранению исторической памяти, победной славы страны, патриотического воспитания молодежи и готовности безупречно выполнить свой конституционный долг по защите Отечества.

Мы не просто закрепляем

сложившуюся систему нашего сотрудничества, но главное – оцениваем день сегодняшний, имена и подвиги героев Специальной военной операции, смотрим в будущее.

Пока открыта первая экспозиция нового Музея истории РВИО. Впереди большая работа.

Музей будет создан на базе Музейно-выставочного центра в новых, больших, просторных залах, которые в ближайшее время будут отреставрированы и распахнут двери для подлинных ценителей военной истории и ратной славы страны.

Открытие музея приурочено ко дню всенародного торжества – Празднику Победы,

прежде всего потому, что он призван служить Подвигу народа и его армии, победной славе России.

Искренние поздравления всем тамбовчанам, с тем, что в городе появился еще один замечательный музей! Слова благодарности Владимиру Ростиславовичу Мединскому, его Советнику, большому другу Тамбовской области Ростиславу Игнатьевичу за помощь и поддержку в решении важнейших задач, направленных на воспитание подлинных героев, способных выполнить любой приказ Родины.

Отдельные слова искренней признательности коллегам из РВИО – Аяне Алексеевне Шойгу, Виктории Игоревне Петраковой, Дмитрию Евгеньевичу Алексееву, исполнительному директору АНО «Музей военной истории» Елене Валерьевне Синициной и всем сотрудникам Дирекции, много сделавшим для того, чтобы Музей состоялся. А также Председателю Тамбовского регионального отделения РВИО Александру Анатольевичу Воробьеву, коллективу Музейно-выставочного центра за творчество и мастерство, проявленные при работе над новой экспозицией.

И, конечно, поздравления с днем рождения – 13-летием Музейно-выставочного центра, - его коллективу, который делает все для того, чтобы продолжала жить бессмертная слава нашей страны и любимой Тамбовщины».